

ВСЕВИДЯЩИЙ ГЛАЗ

ВСЕ- ВИДЯЩИЙ ГЛАЗ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО И. ГРАЧЕВА

ЛЕГЕНДЫ
СЕВЕРО-
АМЕРИКАНСКИХ
ИНДЕЙЦЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО • П Р О Г Р Е С С • МОСКВА • 1 9 6 4

N (North)

188

LETTERS

1888

AMERICAN

NEWSPAPER

NEWSPAPER - 11 1/2 x 17 1/2 - 1888

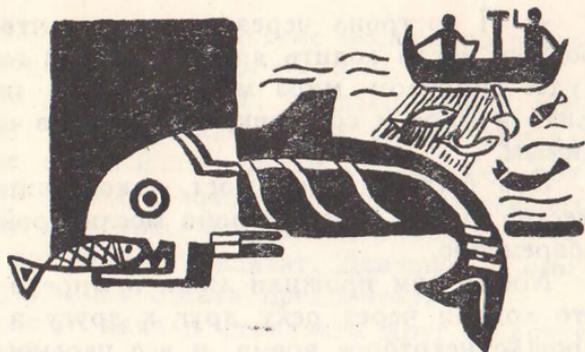
1888

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Легенды, вошедшие в сборник, — подлинно индейские предания. Большинство из них записаны непосредственно со слов индейцев, потомки которых некогда населяли северо-западное побережье Тихого океана и бассейн реки Колумбии. Ныне эти племена, как и все коренные жители Северной Америки, согнаны со своих земель в бесплодные резервации. Лишенные почти всяких средств к существованию, они обречены на медленное вымирание от голода и болезней.

Однако, несмотря на колониальное угнетение и прямое истребление, индейцы бережно сохраняют и развивают свою культуру. Даже та незначительная часть индейских легенд, которая составляет сборник, дает представление о быте, нравах, верованиях индейцев. В этих легендах, полных таинственных превращений, приключений и волшебства, предстает своеобразный мир мужественных и свободолюбивых людей.

Мост Богов

Давным-давно, когда мир был молодым, все люди жили счастливо. Духи, обитавшие на солнце, дали им все необходимое. И люди не знали ни холода, ни голода.

Но вот однажды поссорились из-за земли два брата. Старший хотел получить большую часть земли, а младший ему не уступал. Великий Дух решил прекратить их ссору. Ночью, когда братья уснули, он перенес их на новую землю — в страну высоких гор. А горы эти разделяла большая река.

Спустился Великий Дух с обоими братьями на вершину высокой горы и разбудил их. И увидели братья, что страна эта богата и красива.

— Пусть каждый из вас выстрелит из лука в разные стороны, — сказал им Дух, — и пойдет за своей стрелой. Там, куда упадет стрела, и будет его земля. Каждый из вас станет великим вождем, границей же ваших владений будет река.

Первый брат пустил стрелу на юг — прямо в долину реки Уилламетт*. Он стал родоначальником и главным вождем племени мультамохов*.

Второй брат пустил стрелу на север — в страну Кликитат*. Стал он родоначальником и главным вождем племени кликитатов.

После этого Великий Дух построил мост через реку и объявил братьям:

* См. примечания переводчика в конце книги.

— Я построил через реку мост, чтобы вы и ваши родные могли ходить друг к другу в гости. Этот мост будет символом мира меж вами. И пока вы будете жить в мире и согласии, Мост Богов останется невидимым.

Это был широкий мост, такой широкий, что множество людей вместе с пони могли пройти по нему одновременно.

Много зим прожили люди в мире и согласии и часто ходили через реку друг к другу в гости. Но вот прошло некоторое время, и все переменилось. Зависть и жадность обуяли людей, меж ними то и дело стали вспыхивать ссоры. Снова разгневался на людей Великий Дух и, чтобы наказать их, погасил солнце. Люди лишились огня и с наступлением зимних дождей стали мерзнуть.

Пожалели они тогда, что разгневали Великого Духа, стали умолять его вернуть им огонь.

— Отдай нам огонь, а то мы погибнем от холода! — взывали они к Великому Духу.

Их мольбы смягчили сердце Великого Духа. Пришел он к одной старушке, у которой в жилище еще горел огонь, так как она за всю свою жизнь не причинила никому зла.

— Если ты поделиться огнем с другими людьми, я дам тебе все, чего ты ни пожелаешь, — пообещал ей Великий Дух. — Какое твое самое заветное желание?

— Хочу быть молодой и красивой, — не задумываясь, ответила старуха.

— Завтра с восходом солнца ты станешь молодой и красивой, — ответил Великий Дух. — Но сперва отнеси огонь на середину моста и положи его так, чтобы люди с обеих сторон реки увидели его. Поддерживай этот огонь, и пусть он вечно горит, напоминая о доброте и милосердии Великого Духа.

Старуха, которую звали Лу Уит, так и сделала. И Великий Дух вновь приказал засиять солнцу. Когда оно взошло на следующее утро, все были поражены, увидев, что у костра на Мосту Богов сидит красивая девушка. Увидели люди и огонь; и вскоре в их жи-

лицах снова стало тепло. На многие месяцы по обеим сторонам реки воцарились мир и согласие.

Юноши тоже увидели огонь, увидели они и прекрасную девушку, что следила за ним. Стали они навещать ее. Двое юношей покорили сердце Лу Уит. Один — красивый молодой вождь с южного берега, его звали Уист; другой — красивый молодой вождь с северного берега, его звали Кликитат. Девушка не могла решить, кому из них отдать предпочтение.

Уист и Кликитат начали ревновать друг к другу и поссорились. Меж ними завязалась драка. В нее вмешались другие воины, и по обеим берегам реки разгорелось жестокое побоище. Много погибло тогда воинов.

Великий Дух разгневался, узнав о вероломстве людей. Он разрушил Мост Богов, символ мира двух племен, и обломки его попадали в реку. А вождей он превратил в горы. Говорят, что и по сей день, став горными вершинами, они все еще ссорятся из-за Лу Уит. Они извергают из себя языки пламени и швыряют друг в друга раскаленными камнями. Большинство камней не долетает до цели и падает в реку, образуя завалы. Вот почему река Колумбия такая извилистая, а течение ее, особенно близ города Те-Даллес, такое сильное.

Лу Уит превратилась в гору со снежной вершиной и по сей день сохранила свою молодость и красоту — подарок Великого Духа. Сейчас ее называют горой Сен-Эленс. Уист известен как гора Худ, а Кликитат — как гора Адамс. Обломки скалы и то место реки, где рухнул Мост Богов, — это и есть Колумбийские пороги.

**Откуда
пошел
потlach***

Однажды над океаном, недалеко от деревни, показалась какая-то странная птица. И все молодые индейцы-килайути вышли на берег, пытались подстрелить ее, но никто не смог в нее попасть. И каждое утро Голубая Сойка, служанка Золотого Орла, смотрела, как охотники пытаются подстрелить странную птицу.

А однажды Золотой Орел сказал:

— А вот мои дети сумеют поймать эту чудную птицу.

— О нет, — поспешно сказала Сойка. — У вас ведь все девочки.

Дочери Золотого Орла подслушали этот разговор, но ничего не сказали. Наутро две младшие сестры отправились в лес и пробыли там весь день. Много дней ходили они в лес и никому не рассказывали, что они там делают. И хотя они были всего только девочки, они — подумать только! — делали там стрелы.

И вот однажды утром перед рассветом они отправились в лес и принесли оттуда все изготовленные ими стрелы. А возвращаясь в деревню, они увидели, что все охотники выплыли на своих каноэ и пытаются подстрелить странную птицу. И сестры изменили свой вид и спустили волосы на лицо, чтобы их не узнали. И никто не узнал их. И они поплыли вдоль берега и подплыли к птице незамеченными. И старшая из сестер убила ее с третьей стрелы.

А вечером девушки сказали отцу:

— Мы поймали птицу и спрятали ее в лесу. Мы хотели бы раздарить ее перья, потому что перья у нее

разноцветные и яркие. Не прикажешь ли ты Голубой Сойке пригласить к нам завтра в дом всех птиц?

И наутро Голубая Сойка полетела с этим приглашением. И скоро всякие птицы собрались в доме Золотого Орла.

— Мои дочки поймали странную птицу, — объяснил хозяин, — птицу с многоцветными перьями. И они хотят дать каждой из вас подарок.

И девушки подарили разным птицам перья разных цветов: желтые и коричневые — полевому жаворонку, красные и коричневые — малиновке, коричневые — крапивнику, желтые и черные — маленькому зяблику. И каждой птице — такой цвет, какой ей полагалось носить. И так они раздавали перья, пока ничего не осталось.

С тех пор у разных птичек перья разных цветов. И с тех пор и пошли потлачи. Это был первый потlach, и те, кого пригласили, в первый раз получили тогда подарки от тех, кто их пригласил.

Дух реки и духи гор

В далекие, далекие времена между духом реки и злыми духами, что живут высоко в горах, происходили ожесточенные битвы. Во время одного сражения горные духи воздвигли через поток каменную стену, и вождь речных духов оказался связанным по рукам и ногам.

Страшный в своем гневе, разорвал вождь речных духов эти пути. Затем он созвал всех речных духов. С их помощью он пробил в скале длинный туннель. И над рекой повисла огромная каменная арка — широкий мост, по которому могли проходить люди со своими пони и собаками.

Великий Дух, чей дом был на небе, собрал все племена, жившие по обеим сторонам реки.

— Мы назовем этот мост Тахмаунаис *, — сказал он им. — Мост этот принадлежит духам, но он будет служить и людям. Нерушимо будет стоять он, покуда среди вас царят мир и согласие. Но если жадность и злоба обуяют вас и вы станете ссориться и воевать друг с другом, мост рухнет и обломки его упадут в воду.

Люди ходили по мосту и проезжали под ним в своих каноэ. Когда к арке подплывали несколько каноэ, индейцы выстраивали их цепочкой, чтобы не налететь друг на друга в темном туннеле. Затем они молились Великому Духу, прося наделить их храбростью и помочь проплыть в темноте по длинному туннелю.

Долгие годы по обеим сторонам реки индейцы жили в мире и согласии. Вместе ловили они рыбу и ходили на охоту, вместе собирали ягоды и копали камас *, мерились силой, справляли потлач и устраивали игры, вместе заготавливали пищу, вместе плясали зимними вечерами.

Но в последующие поколения племена начали враждовать, меж ними стали вспыхивать войны. Наконец спор из-за того, кому принадлежит мост, привел к ожесточенной битве, длившейся много дней.

И вот как-то раз в полночь задрожала и затряслась земля. Духи гор принялись извергать из себя пламя. Вверх полетели раскаленные камни, в реку потекла огненная лава.

Разгневался вождь речных духов, поднял свои волны и ударил ими по сваям моста. Задрожали, затряслись огромные скалы. Со страшным грохотом, какой издает в горах гром-птица, развалился мост Тахмаунаис. Скалы, земля, деревья — все исчезло в беснующихся водах реки.

На другое утро после этого события мой дед ловил рыбу на берегу реки между Те-Даллесом и порогами. Он чувствовал, как дрожит земля, и слышал грохот. Он видел языки пламени и раскаленные камни, которыми швырялись горные духи. Но он не знал предсказания Великого Духа.

И вот, пока он ловил рыбу, вода в реке стала прибывать. Дед взобрался повыше. Но вода все прибывала. Выше и выше в горы карабкался он, но вода шла за ним по пятам. Река стала такой глубокой и разлилась так широко, словно ее кто перегородил плотиной.

Вдали показался бегущий индеец.

— Мост рухнул! — кричал он. — Сбылось пророчество Великого Духа!

Мост рухнул, ибо забыли люди заветы Тахмахнауиса и наказания своих старейшин. Распалась скала, ибо мир между людьми был разрушен. Индейцы понесли наказание и лишились бывшего могущества. Долина Уауна и великая река отныне были открыты для белых пришельцев.

Но настанут счастливые времена, когда между народами вновь воцарится мир и наши вожди и белые закурят трубку мира! И в том месте, где некогда был мост Тахмахнауис, появится новый мост.

Гора Шаста и медведи- гризли

Людей на свете тогда еще не было. Надоедало Духу неба из-за вечного холода сидеть в своем доме над миром. Сверлил он, сверлил камнем небо и проделал в нем огромную дыру. Принялся он выбрасывать в нее снег и лед и трудился до тех пор, пока на земле до самого неба не поднялась целая гора. Позднее люди называли ее Шаста.

После этого Дух неба сошел с облака на вершину этой горы и направился вниз по склону. Не пройдя и полпути до долины, лежащей у подножия горы, он подумал: «На этой горе надо посадить деревья». И там, где его палец касался земли, выросло дерево. Под ногами у него стоял снег, и вниз побежали реки.

Дух неба отломил тонкий конец своего посоха, который он взял с собой с неба, и щепки от него разбросал по всем рекам. Щепки побольше превратились в бобров и выдр, щепки поменьше — в рыб. Из толстого конца посоха он сделал других зверей.

Самыми крупными из них были медведи-гризли. Подобно медведям, живущим в наши дни, они были покрыты шерстью и имели острые когти, но ходили на двух ногах и умели разговаривать. На вид гризли были такие страшные, что Дух неба поселил их в лесах у подножия горы, подальше от себя.

Когда с деревьев облетели листья, он собрал их в одну кучу, дунул на них и создал птиц.

После этого Дух неба решил поселиться на земле и жить на ней вместе со своей семьей. Жилищем их стала гора. Внутри нее он развел огромный кострище, а на вершине проделал отверстие, чтобы оттуда вылетали дым и искры. Когда он подкладывал в огонь боль-

шое полено, земля содрогалась и из отверстия летели искры.

Однажды весной, когда Дух неба и вся его семья сидели у костра, Дух ветра наслал на землю страшную бурю, от которой закачалась вершина горы. Ветер дул и ревел, дул и ревел. Дым от костра не мог вылететь из жилища и ел им глаза. Наконец Дух неба обратился к своей младшей дочери:

— Поднимись к отверстию и попроси Духа ветра дуть потише. Скажи ему, что я опасюсь, как бы он не сдул нашу гору.

Маленькая девочка с радостью отправилась выполнять это поручение.

— Будь осторожна, когда доберешься до вершины, — напутствовал ее отец. — Не высовывайся. Если высунешься, Дух ветра схватит тебя за волосы и сбросит вниз. Сперва помаше ему рукой, а потом уж и разговаривай с ним.

Маленькая девочка поспешила на вершину горы и договорилась с духом. Она уже хотела было возвращаться домой, да вспомнила, что отец когда-то говорил ей, будто с вершины их жилища можно увидеть океан. Девочка еще ни разу не видела океана — ведь отец сотворил его уже после того, как их семья переселилась с неба.

Высунулась она из отверстия и посмотрела на запад. Тут Дух ветра схватил ее за длинные волосы, вытащил из горы и бросил на снег и лед.

Она упала в низкорослый ельник на самой границе леса и снега, и ее длинные огненно-красные волосы заструились по снегу.

Там и нашел ее медведь-гризли, который охотился для своей семьи. Он отнес маленькую девочку к себе домой, расспросил ее, кто она и откуда. Медведица-мать радушно приняла ее и отвела к своим детенышам. Маленькая рыжеволосая девочка и медвежата вместе ели, играли и росли.

Когда девочка превратилась в молодую женщину, старший сын гризли женился на ней. Прошли годы. У них родились дети, которые не были похожи ни на отца, ни на мать. Их шерсть не была такой густой, как

у гризли, но они и не походили на духов. Все медведи-гризли гордились ими. Они были так добры и радушны, что построили рыжеволосой матери и ее невиданным детям отдельное жилище. Соорудили они его близ горы Шаста. Малая Шаста называют его в наши дни.

С тех пор прошло много лет, и вот однажды мать-гризли почувствовала приближение смерти. Непокойно было у нее на душе — ведь она лишила Духа неба его дочери. И решила она рассказать ему обо всем и попросить у него прощения. Она собрала всех гризли в новом жилище, построенном для ее внуков, и послала своего старшего внука на вершину горы Шаста, чтобы тот рассказал Духу неба, где живет его дочь, которую он так давно потерял.

Радость отца была настолько велика, что он тут же со всех ног бросился вниз. Он так спешил, что под ногами его таял снег. Даже сейчас на скалистой тропе южного склона горы Шаста можно видеть его гигантские следы.

Подбежав к дому своей дочери, он закричал:

— Тут ли живет моя маленькая дочка?

Он думал, что она все такая же маленькая девочка, какой была много лет назад.

Когда же он увидел, каких странных детей растит и воспитывает его дочь, когда он понял, что они — его внуки, он страшно разгневался. На земле появилось новое племя, а он об этом ничего не знал. Он так грозно взглянул на старую медведицу-гризли, что она тут же умерла. И он проклял всех гризли.

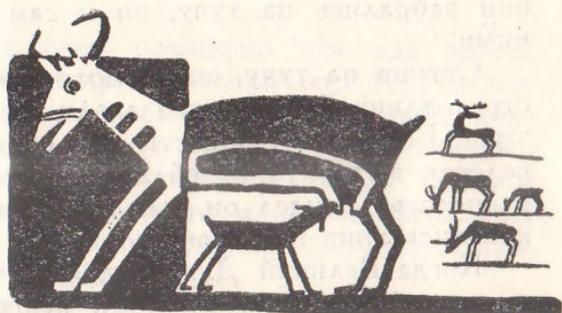
— Склонитесь предо мной до земли! — приказал он. — Отныне вы будете ходить только на четвереньках и больше не сможете разговаривать. Вы тяжело провинились предо мной!

Он выгнал внуков из их дома, посадил дочь на плечо и поднялся на свою гору. С тех пор Дух неба ни разу не спускался в лес. Говорят, что он погасил огонь в своем жилище и вместе с дочерью снова поселился на небе.

А те странные создания, его внуки, расселились по всей земле. Они и были первыми индейцами — предками всех индейских племен.

Вот почему индейцы, живущие близ горы Шаста, никогда не убивают медведей-гризли. А если гризли убьет кого-нибудь из индейцев, тело его тут же сжигают. И в течение многих лет каждый прохожий бросает туда камень, и так до тех пор, пока большая груда камней не отметит место его смерти.

Гора Рейнир и великий потоп

Давным-давно, когда мир был молодым, Великий Дух сильно разгневался на людей и зверей, населявших землю. Великий Дух жил тогда на снежной вершине горы Рейнир.

А разгневался он потому, что люди и звери были злыми и постоянно нападали друг на друга. Задумал Великий Дух оставить на земле одних только добрых зверей и одного доброго человека с семьей.

Он сказал доброму человеку:

— Пусти стрелу в тучу, что висит ниже горных вершин.

Добрый человек так и сделал, и пущенная им стрела воткнулась в облако.

— А теперь пусти другую стрелу, так чтобы она угодила в оперенье первой, — продолжал Великий Дух.

Попала вторая стрела в оперенье первой и застряла там. Стал человек пускать стрелы одну за другой, и каждая стрела втыкалась в конец предыдущей. Прошло немного времени, и из стрел получилась длинная

веревка, протянувшаяся от облака на вершине горы до самой земли.

— А теперь, — приказал Великий Дух, — скажи жене и детям — пусть они лезут вверх по веревке из стрел. Скажи об этом также всем добрым зверям, пусть и они лезут. Смотри только не подпускай к веревке злых людей и злых зверей.

И вот добрый человек велел своей жене лезть по веревке, за ней полезли его дети, а за ними все добрые звери. А когда добрый человек увидел, что все они забрались на тучу, он и сам пустился вслед за ними.

Ступив на тучу, он посмотрел вниз. По веревке из стрел длинной вереницей лезли все злые звери и даже змеи. Все хотели попасть на облако. Тогда добрый человек выдернул из облака первую стрелу, и веревка распалась. Увидел он, как все злые звери и змеи покатались вниз по склону горы.

Когда Великий Дух убедился, что все добрые звери и добрые люди целы и невредимы, он приказал сильному ливню хлынуть на землю. Много дней и ночей лил проливной дождь. Всю землю затопила вода. Выше и выше поднималась она по склонам горы Рейнир. И наконец подошла к линии снегов — на такой высоте даже летом не тает снег.

К этому времени все злые звери и злые люди уже утонули. Тогда Великий Дух приказал дождю остановиться. Вместе с добрым человеком и его семьей следил Великий Дух, как убывает вода. Вскоре земля просохла. И сказал тогда Великий Дух доброму человеку:

— Теперь ты можешь вместе со своей семьей и добрыми зверями спуститься обратно на землю.

Они сошли с облака, и добрый человек повел их по горной тропинке вниз на землю, чтобы на ней поселиться. По дороге с горы они не встретили ни злых животных, ни змей, которых и по сей день нет на горе Рейнир.

Скряга на горе Рейнир

Когда-то в низовьях реки, примерно там, где сейчас форт, жил старый и мудрый нискуоллец. Как и все индейцы с побережья, он любил охоту и рыбную ловлю. Но больше всего на свете нравилась ему хайаква. Хайаква — это раковины из северной земли. В моем народе они служат украшениями или деньгами. Тот, у кого больше всех хайаква, считается самым знатным среди жителей этой долины.

Всю свою жизнь мой дед копил раковины хайаква. И все ему было мало. Чтобы накопить их, он торговал лосиной и лососиной. Жене своей он запретил носить из хайаква серьги и ожерелья. Сам он тоже не носил украшений из них. И все хайаква, которые попадали ему в руки, он прятал. Он даже ни разу не принял участия в торжествах, которые устраивались тогда каждую весну в честь появления в реках лососей.

«Пирь — это роскошь, — говаривал он. — Тот, кто пирует, обрекает себя на бедность. От пиров до бедности всего один шаг».

И когда у соседей кончались запасы пищи, он продавал им лосину и лососину за деньги из ракушек. При этом он всегда страшно торговался. Он забирал украшения у голодающих женщин и давал им взамен горсть сухой жилистой лосины. Он знал все водоемы, где собирается лосось, и пастбища в горах, где пасутся лоси.

И все же что-то медленно прибывала к нему хайаква. Он постоянно мечтал найти огромный клад хайаква. День и ночь молил он духов показать ему то

место, где бы он смог раздобыть побольше этих ракушек. Но духи каждый раз отказывали ему. Наконец дух лося, Мусмус, открыл ему, что на вершине горы Такобуд* спрятан целый клад ракушечных денег. Мусмус подробно объяснил ему, как отыскать эти сокровища.

Никто еще не поднимался на Такобуд; на склонах этой горы, там, где кончаются леса, жили духи Тахмахнауиса. Но желание завладеть хайаква придало моему деду храбрости. Когда солнце стало опускаться за горы, он в полном одиночестве начал взбираться на гору.

В дорогу он взял немного сушеной лососины и камасу, каменную трубку и горсть табаку кинникинник, лук со стрелами и две мотыги, сделанные из больших рогов лося.

Всю ночь и весь следующий день он карабкался по склону горы. На вторую ночь он достиг границы снегов и устроил привал. Было холодно, но, боясь, что его выследят соседи и перехватят сокровище, он не стал собирать хворост, чтобы погреться у костра. Как только на небе засияла луна, он снова полез вверх по снежному склону, где до него еще не ступала нога человека. Над ним возвышался пик Такобуд, под ним, глубоко внизу, поблескивали воды Ухулджа*, огромного, словно море. То и дело увязая в глубоком снегу, человек медленно карабкался вверх.

С восходом солнца он добрался до вершины. Там оказалось огромное отверстие — кратер. В центре кратера, окаймленное белым снегом, лежало черное озеро. На противоположной стороне его торчало три камня. К ним и поспешил человек, так как о них ему говорил Мусмус, дух лося.

Один камень походил на мужчину исполинского роста, вершина же его напоминала голову лосося. Вершина второго камня была острой, как луковица камаса. Поодаль от них стоял третий камень; вершина его была похожа на голову лося с бархатными рогами.

«Все именно так, как и говорил Мусмус», — сказал себе человек.

Сильное волнение овладело им. Ведь дух лося сказал ему, что клад ракушечных денег зарыт в снегу как раз у подножия лосиного камня.

Он сбросил с себя мешок, схватил мотыгу из лосиного рога и принялся копать. Только он ударил мотыгой, как за его спиной кто-то запыхтел. Оглянувшись, он увидел, что из озера вылезает огромная выдра. Вчетверо больше обыкновенной была эта выдра — такой он еще ни разу в жизни не видел. Выдра остановилась и ударила хвостом по снегу. Тут же из озера показалась вторая выдра, за ней третья, четвертая... Двенадцать выдр вышли из озера вслед за своим вожакom. Размеренным шагом, маршируя друг за другом, направились они к человеку и окружили его плотным кольцом. Каждая из выдр была вдвое больше любой выдры, живущей в водах Ухулджа.

Когда двенадцать выдр замкнули свой круг, их огромный вожак вскочил на лосиноголовый камень и уселся на его вершине меж рогов. А все выдры, словно по команде, громко запыхтели.

Человек вздрогнул, но тут же снова принялся за работу. Каждый раз после тринадцатого удара мотыги вожак выдр бил хвостом о камень и двенадцать выдр вторили ему, хлопая хвостами по снегу. При этом раздавался такой звук, словно под снегом была пустота.

А человек все копал и копал, отбрасывая смерзшийся снег. Через некоторое время снег кончился и пошла каменистая почва.

Ему стало жарко, уставшие руки с трудом держали мотыгу. И вот, чтобы перевести дух и вытереть пот, застывший глаза, человек прекратил работу. Но только он бросил копать, как вожак выдр повернулся и преобильно ударил его хвостом. Повернулись и другие выдры, и на человека посыпался целый град ударов.

Весь в синяках, не успев отдохнуть, человек снова схватился за мотыгу. Он копал и копал, пока не сломалась мотыга. Тогда вожак выдр, спрыгнув с камня, подал ему вторую мотыгу и снова занял свое место на каменной голове лося. После этого круг выдр сомкнулся еще теснее. Теперь они так близко придви-

нулись к нему, что он чувствовал на себе их дыхание. И каждый раз после тринадцатого удара мотыги они били по снегу хвостами. И звук пустоты под землей становился все отчетливее.

Наконец глазам человека открылось большое квадратное отверстие. Посмотрел он туда и замер, пораженный. Затаив дыхание, вне себя от волнения и радости смотрел он в четырехугольную яму. В ней было бесчисленное множество ракушечных денег!

Он погрузил в ракушки свою руку, и она вся ушла в них, так и не достав дна. Громко засмеялся человек. Наконец-то сбылась его мечта. Ярко-белого цвета, небольшие и такие красивые, ракушки были нанизаны на шнуры из лосиной кожи.

Он весь обвешался связками хайаква: несколько связок повесил себе на грудь, другие — на плечи и еще по пять связок взял себе в каждую руку. И все же ракушек в яме совсем не убавилось. Тогда он решил взять с собой столько хайаква, сколько сможет унести, а затем снова прийти сюда и забрать все остальное. Он завалил яму камнями, а на камни набросал снегу.

Но об одном человек все же забыл. Ведь он ничем не отблагодарил духов. Ему бы одну связку повесить на камень с головой лосося, другую — на камень, похожий на луковицу камаса, и две связки — на камень с головой лоса. Но уж очень жаден был этот человек, и не знал он, что такое благодарность.

Сгибаясь под грудой ракушек, стал он вылезать из кратера. Внезапно вожак выдр прыгнул со своего камня. Тут же двенадцать выдр, громко запыхтев, выстроились за ним одна за другой. Затем они степенным шагом дошли до озера, бросились в воду и принялись колотить по ней хвостами.

Ноша была такая тяжелая, а снег такой рыхлый, что прошло больше часу, прежде чем человек добрался до вершины кратера. Там он остановился и посмотрел назад. От озера, в котором плескались выдры, поднимался густой туман. За туманом шло черное облако, которое с каждой минутой становилось все больше и чернее.

— А вдруг в этом облаке духи?! — ужаснулся человек.

Он стал поспешно спускаться с горы, но облако следовало за ним по пятам. Это облако оказалось ураганом, который налетел на него и сбросил его на острые скалы и лед. Запутавшись в связках хайаква, человек кое-как встал на ноги и попытался идти. Но ураган сделался еще сильнее. В завывании ветра и раскатах грома слышались голоса духов Тахмахнауса.

— Ха-ха-хайаква! Ха-ха-хайаква! — кричали духи. — Ха-ха-хайаква! Ха-ха-хайаква!

Духи вопили все громче и громче. Мрак сгушался с каждой минутой. Ураган становился все ужаснее. Наконец человек догадался, что ему надо чем-то задобрить духов. Бросил он в ураган пять связок ракушек, которые были у него в левой руке.

Ураган сразу же стих. И в наступившей тишине слышалось пыхтенье невидимых выдр. Затем ураган с новой силой набросился на человека, и среди завываний и раскатов грома вновь зазвучали голоса духов.

Ха-ха-хайаква! Ха-ха-хайаква! — кричали они.

Казалось, руки духов тянут с его груди и шеи связки хайаква. Вне себя от страха человек сорвал с груди связку денег и бросил ее в ураган. Снова на некоторое время ураган утих, и снова раздалось пыхтенье тринадцати выдр. Налетевший ветер свалил его с ног. Страшно загрохотал гром. И вновь раздался голоса духов.

— Хайаква! Хайаква! — вопили они.

Человек бросил одну из связок хайаква, которые он нес в правой руке. Затем бросил вторую, третью, четвертую. Но ураган и не думал утихать. Долго не хотел человек выбрасывать пятую связку — ведь это была последняя. Но все же пришлось выбросить и ее.

И тут он почувствовал, что силы его покидают. Голова его закружилась. Он упал в пушистый снег и уснул как убитый.

Много времени прошло, прежде чем он проснулся. Разбудило его пение голубой сойки, встречавшей восход солнца. Он огляделся и увидел, что находится на том самом месте, где разбил лагерь и откуда с восхо-

дом луны начал карабкаться вверх. Вокруг него растилался густой ковер камаса. «Что бы это могло значить? Ведь камас растет только на заливных лугах, а в горах его не бывает», — подумал он.

Почувствовав голод, он принялся искать сумку с вяленой лососиной и сухим камасом, но сумки почему-то нигде не было. Неподалеку лежала лишь его каменная трубка. Когда же он стал спускаться по склону, то почувствовал, что тело его словно одеревенело. Суставы так и скрипели. Почесав голову, он обнаружил, что волосы его сильно отросли и висят космами. Но удивительнее всего было то, что у него стало как-то очень легко на душе. Никогда еще он не был так доволен собой и окружающим миром. Он с удовольствием прислушивался к веселому пению птиц и ласковому шелесту листьев. И он уже не думал больше о хайаква. Сейчас ему хотелось одного: повидать своих соседей. Досадуя на свои скрипящие суставы, он все ускорял шаги, пока наконец не дошел до того места, где когда-то было его жилище. Но как же здесь все переменилось! На месте старого дома стоял новый, более просторный. А деревья, которые были совсем маленькими, стали высокими, и на них появилось множество ветвей.

На земле перед домом сидела старая-престарая женщина и варила на костре уху из лососины. Если это и была его клучмен*, то она сильно постарела за время его отсутствия. А еще больше — разбогатела. На шее, на запястьях, на груди у нее висело множество связок хайаква. Помешивая в котелке, она пела:

Мой муж ушел, ушел, ушел,
Мой муж в горы ушел, ушел, ушел...
Охотиться на лося ушел он давно.
Когда же он спустится вниз, вниз, вниз,
Где ждет его котелок с лососиной и я?..

Обрадовавшись, человек бросился к ней и громко запел:

С горы он спустился вниз, вниз, вниз,
Вниз — к котелку и к тебе.

От жены он узнал, что тридцать снегов не было его дома. Все это время она собирала луковицы ка-

маса и лечебные травы и продавала их. Вот откуда у нее новый дом и связки ракушечных денег.

Вскоре и она и все соседи убедились, что ее муж после того, как побывал на Такобуде, стал совершенно иным человеком. Характер его изменился. Он совсем охладил к хайаква. Он был доволен тем, что у него есть, и радовался, когда мог хоть чем-нибудь помочь соседям. Он показал людям, в каких местах лучше всего охотиться и ловить рыбу. Он научил их разным способам охоты на лося и на лосося. Люди, живущие у подножия Такобуда и на берегах Ухулджа, приходили к нему за советом. И он объяснял им, как умилоствить духов, живущих в горах. Он стал великим знахарем Нискуолли.

Происхождение горы Си и лесов

Много лет тому назад Снокволм-месяц был на небе вождем. И вот как-то раз обратился он к Пауку:

— Сплети веревку из коры кедра и повесь ее между землей и небом.

Лис и Голубая Сойка увидели эту веревку и полезли по ней вверх. Была глубокая ночь, когда они добрались до того места под небом, где была привязана веревка. Голубая Сойка продолбила в небе дыру, и они в нее пролезли.

Голубая Сойка вспорхнула на дерево, а Лис, превратившись в Бобра, упал в озеро. На озере же Снокволм поставил ловушку, и Бобр угодил прямо в нее. На

следующее утро Снокволм вытащил Бобра, содрал с него шкуру и повесил ее сушиться. А Бобра он бросил в угол коптильни.

Ночью Снокволм уснул и громко захрапел. Бобр только этого и ждал. Он встал, снял свою шкуру и влез в нее. Пока Снокволм храпел, он обошел его дом и осмотрел весь Небесный мир.

За домом начинался огромный лес, в котором росли пихты, сосны, кедры. Он с корнем вырвал несколько деревьев и, заколдовав их, сделал такими маленькими, что они могли уместиться у него под мышкой. В одну руку он взял кресало, из которого можно было высечь дневной свет. В другую — огонь, который предварительно обложил золой, листьями и корой. Он нашел и Солнце, спрятанное в доме Снокволма-месяца, и вынес его наружу.

Затем Бобр отыскал дыру, которую продолбила Сойка, вновь превратился в Лиса и опустился по веревке на землю. Он отдал огонь людям. Посадил деревья. И создал дневной свет. Он повесил Солнце на небо, чтобы оно светило людям и грело их. Обрадовались люди подаркам, которые Лис принес им с неба.

Но вот проснулся Снокволм... Он увидел, что шкура Бобра исчезла, а в потайном месте нет больше Солнца, и страшно разгневался. Он понял, что кто-то из земных жителей перехитрил его. У своего дома он обнаружил следы и пошел по ним. Вскоре он увидел веревку, сплетенную Пауком.

— И на земле он не уйдет от меня! — воскликнул Месяц.

Но, когда Снокволм начал спускаться, веревка лопнула. И Снокволм вместе с ней полетел вниз. А упав на землю, он превратился в гору. В наши дни ее называют горой Си. На одном из скалистых склонов этой горы видно лицо Снокволма-месяца. А деревья, которые Лис принес с неба и рассадил по земле, разрослись и образовали в Каскадных горах целые леса.

Кульшан и его жены

По обычаю своего племени Комо Кульшан* — очень высокий и красивый юноша — взял в жены двух девушек. Одну из них звали Дах-хуатхк, что значит Чистое Небо, другую — Ухахт-кей, что значит Белокурая Девушка.

Несколько лет подряд Чистое Небо была любимой женой Комо Кульшана. Она была самой красивой и родила Кульшану троих детей. Белокурая Девушка уступала ей по красоте, но зато была доброй и ласковой. В конце концов своей неизменной добротой она покорила сердце Кульшана, хоть и навлекла на себя за это ненависть Чистого Неба. Ревнивой и злой была Чистое Небо. И вот в жилище Кульшана начались ссоры.

Как-то раз Чистое Небо упрекнула Комо Кульшана:

— Тебе бы следовало меня любить сильнее, чем Белокурую Девушку! — И добавила: — Ведь я мать твоих детей.

Кульшан улыбнулся и ничего не ответил.

Рассердилась Чистое Небо и сказала ему:

— Я уйду. Оставайся с детьми один, а я уйду.

Правда, уходить-то она не собиралась. Просто надеялась, что Комо Кульшан скажет: «Не уходи. Ведь ты мать моих детей. Я люблю тебя больше всего на свете. Только не уходи».

Но Кульшан не стал просить ее. Конечно, он не хотел, чтобы она ушла — ведь он любил ее. Но он был слишком горд, чтобы просить ее.

И вместо этого он сказал:

— Можешь уходить, если тебе так хочется. Иди хоть на все четыре стороны.

И вот Чистое Небо принялась укладывать свои вещи. Она укладывала их медленно, и прошло немало времени, прежде чем она собралась в дорогу. Она взяла с собой семена и луковицы камаса, коренья, ягоды и цветы. Громко заплакали ее дети, когда увидели, что мать покидает их. Чистое Небо была довольна. Она не сомневалась, что стоит ей отойти от дома на несколько шагов, как Кульшан позовет ее обратно.

Не спеша пошла она вниз по горной долине. Пройдя немного, она остановилась и посмотрела назад. Но Кульшан не сказал ей: «Вернись к нам!»

Она прошла еще немного и опять остановилась на вершине холма, чтобы взглянуть на Кульшана и своих детей. Лишь встав на цыпочки, могла она разглядеть их. Но и тогда Кульшан не сказал ей: «Вернись домой, Чистое Небо».

Дальше на юг пошла она. Вокруг нее возвышались холмы и горы. Но не было здесь ни одной горы выше Комо Кульшана.

Она изо всех сил старалась быть выше и часто вставала на цыпочки, но Кульшан все не звал ее. Далеко на юге, поднявшись на вершину высокого камня, она вытянулась, чтобы стать как можно выше. С этого места она еще видела Кульшана и детей, и они еще могли разглядеть ее. Она так часто вытягивалась вверх, что стала намного выше. Верно, ее муж не хочет, чтобы она вернулась. И она решила остаться здесь навсегда. Она знала, что с этого места в хорошую погоду сможет видеть свою семью. Она сбросила на землю мешок, вынула из него семена, луковицы и коренья. Она рассадил их вокруг себя и стала ухаживать за ними.

Много лет прожила с Кульшаном Белокурая Девушка. Как-то раз она сказала ему:

— Кульшан, мне хочется навестить мою мать. Скоро у меня будет ребенок, и мне хочется повидать ее.

Мать Белокурой Девушки была островом на Ухулдже.

— Как же ты пойдешь к своей матери? — спросил Кульшан. — Ведь туда не ведет ни одна тропа. На пути к Ухулджу нет ничего, кроме скал, деревьев и гор.

— Не знаю, как я туда доберусь, но мне нужно повидать мою мать, и ты должен помочь мне.

Созвал тогда Кома Кульшан всех зверей, у которых были острые когти, — бобров, сурков, пум, медведей, он не забыл даже крыс, мышей и кротов — и приказал им прорыть большой ров. Выкопали звери своими когтями ров, такой глубокий и широкий, что в нем могли разойтись два каноэ.

После этого Кульшан направил все потоки, текущие по склонам соседних гор, в огромный ров и наполнил его водой, так что теперь по нему могло проплыть самое большое каноэ. В наши дни этот поток называют рекой Нуксак.

Перед тем как отправиться в путь, Белокурая Девушка запаслась всевозможной пищей. Затем она спустилась вниз по реке и очутилась в соленых водах Ухулджа.

На одном из островов она позавтракала двухстворчатыми раковинами и оставила на нем несколько штук. Вот почему их находят на этом острове и по сей день. На другом острове она закусила моллюсками и оставила на нем несколько штук. На третьем острове она поела камаса. Вот почему на острове Матия так много растет камаса. На четвертом острове она ела осьминогов и ягоды. И на каком бы озере она ни побывала, она везде оставляла что-нибудь из своих запасов: то рыбу, то коренья, то ягоды. Вот почему индейские названия этих островов означают то или иное кушанье.

Добравшись до острова Гладкая Вершина, она остановилась, решив заночевать где-нибудь поблизости. Некоторое время она глядела на воду, не зная, где лучше устроиться на ночлег. Белокурая Девушка стояла в раздумье, а вокруг нее бушевали ветры, образуя на воде многочисленные водовороты. В эти водовороты попадали люди, и вода жадно поглощала их. Наконец к ней подошел Преобразователь и сказал:

— Почему ты не ложишься? Если ты будешь так стоять, а вокруг тебя будут бушевать ветры, все люди погибнут в водоворотах. Скоро уж никого из них не останется в живых.

Тогда Белокурая Девушка легла, и Преобразователь превратил ее в остров Спайден. Маленький остров, лежащий вблизи Спайдена и своими очертаниями похожий на него, и был тем ребенком, которого родила Белокурая Девушка. В наши дни его называют Сторожевым островом.

Кульшан, оставшийся с детьми в северных горах, все тянулся вверх, стараясь разглядеть своих жен. Дети его тоже тянулись вверх. Они делались все выше и выше, пока наконец не стали высокими горами. Один из них — Шуксан, чуть восточнее Кульшана, почти такого же роста, как и его отец. Люди говорят, что двое других детей — это сестры-близнецы; они возвышаются к западу и к югу от Кульшана.

Далеко на юге стоит их мать — Чистое Небо. Сейчас она известна как гора Рейнир. Семена и корни, которые она принесла с собой, дали хорошие всходы, и подножие горы Рейнир покрыто разноцветными коврами цветов. Ясным днем и в лунную ночь гора часто наряжается в яркое белое платье и с тоской смотрит на Комо Кульшана и детей, что стоят рядом с ним.

Долина Мира в Олимпийских горах

Давным-давно в самом сердце Олимпийских гор у индейцев была священная долина. Она была широкой и ровной, и со всех сторон ее окружали высокие горы. Вечнозеленые кедры, сосны и ели укрывали подножия гор. Небольшой поток, журча, пересекал долину, и на берегах его, спускаясь к самой воде, росли диковинные цветы.

Это было место мира, и индейцы считали его священным. Раз в год все индейские племена, и даже те, что когда-то шли друг на друга войной, собирались в Долину Мира. Со всех концов страны стекались туда индейцы. Карабкаясь по горным тропам, устремлялись они к вершинам гор и оттуда подолгу смотрели на прекрасную долину.

Затем они складывали оружие, спускались в долину и мирно приветствовали своих вчерашних врагов. Там они торговали, устраивали веселые игры, мерились силой и ловкостью.

Из года в год, забыв о раздорах, собирались индейцы в Долине Мира. Не по нраву пришлось эти мирные сборища вождю злых духов Ситко. Великан был Ситко и одной ногой мог раздавить целое селение. Ростом он был выше самой высокой ели; голос его заглушал рев океана, а лицо внушало больший страх, чем морда самого свирепого и кровожадного зверя. Он мог передвигаться по земле, по воде и по воздуху. Он обладал такой силой, что мог с корнями вырвать целый лес и переломать все горы. Одним лишь дыханием он изменял течение рек.

Ситко бесило, что народы собирались в Долине Мира. Однажды, когда люди пришли туда для торговли и мирных состязаний, перед ними внезапно появился Ситко. Страшно задрожали и закачались горы, земля и вода стали поглощать людей.

Из всех индейцев уцелели лишь немногие. Мало кто успел спастись от разгневанного Ситко. Они вернулись в селения и наказали своим ближним держаться от долины подальше... Никогда больше не приходили туда индейцы.

Горы Семи Дьяволов

Много-много лет тому назад, когда мир был совсем молодым, в синих горах жили семь братьев-гигантов. Каждый из этих огромных чудищ был выше самой высокой сосны и крепче самого крепкого дуба.

Древние люди очень боялись этих братьев, ведь они поедали их детей. Каждый год братья отправлялись на восток и пожирали все, что попадалось им на пути. Матери убегали из дому со своими детьми и прятали их, но многие дети все же попадали в лапы великанов. Старейшины селений с ужасом думали, что скоро от их племени не останется на земле ни одного человека.

Но кому было под силу сразиться сразу с семью великанами?

Наконец старейшины решили попросить Койота помочь им.

— Койот — наш друг,—говорили они.—Он победил всех чудищ. Он спасет нас и от семи великанов.

Стали просить они Койота.

— Я помогу вам,—пообещал Койот.— Я спасу вас от семи великанов.

На самом же деле Койот не знал, как это сделать. Правда, до этого ему уже приходилось сражаться с великанами. И он победил всех озерных и речных чудищ. Но как победить сразу семерых великанов — этого он не знал.

И он обратился к своему хорошему другу Лису за советом.

— Прежде всего мы выроем семь глубоких ям,—сказал Лис.— И выроем их как раз на той тропе, по которой проходят великаны, отправляясь на восток. Затем мы наполним эти ямы кипящей грязью.

Чтобы вырыть семь глубоких ям, собрал Койот всех зверей, у которых есть когти: бобров, сурков, пум, медведей; даже крыс, мышей и кротов не забыл он. После этого Койот наполнил ямы красновато-желтой жижей. А чтобы она закипела, его добрый друг Лис стал бросать в нее раскаленные камни.

Вскоре настало время идти великанам на восток. Гордо вышагивали они, задрав высоко в небо свои головы. Ведь они были уверены, что никто не осмелится на них напасть. А из-за скал и кустов за ними следили Койот и Лис...

Все глубже и глубже проваливались великаны в семь глубоких ям, наполненных кипящей жижей. Напрасно они барахтались там, пытались вылезти,— ямы были очень глубокие. Выбившись из сил, великаны принялись вопить и махать руками. Они подняли такую возню, что забрызгали красноватой жижей все окрестности на расстоянии целого дня пути.

Когда Койот вышел из потайного места, великаны притихли. Его-то они хорошо знали.

— Это вам наказание за вашу жестокость,—сказал Койот семерым великанам.— И я еще не так накажу вас: я превращу вас в семь гор. Вы станете очень высокими горами, и все будут вас видеть. Вечно вы будете стоять здесь и напоминать людям, что за всякое

злодеяние следует расплата. А чтобы вы никогда никому не причиняли больше вреда, я отгорожу вас от людей огромным ущельем. И тогда уж никто из вашей семьи не сможет перебраться через него.

По приказу Койота сделались великаны еще выше, и он превратил их в семь горных вершин.

Затем Койот что было силы ударил по земле, земля треснула, и у подножия семи гор образовался глубокий каньон.

В наши дни эти горы называют Семью Дьяволами. Глубокое ущелье у их подножия известно как Чертов каньон Змеиной реки. А грязь, которую разбрызгали семь великанов, была медью, которая до сих пор не иссякает в рудниках.

Битва Лао со Скеллом

Много-много лет тому назад, в глубоком озере, которое находилось на вершине высокой горы Лао Яйна, жил могущественный дух Лао. Он был вождем множества духов. Среди этих духов выделялся Рак — великан с длинными и могучими руками. Если бы он вытянул свои руки, то достал бы ими до скал, которые окружали озеро; при желании он мог утащить на дно всякого, кто посмел бы слишком близко подойти к берегам священного озера.

Духи Лао обладали способностью принимать по своему желанию любой образ. Когда они выходили из озера, чтобы странствовать по земле, то превращались

в зверей, которые в большинстве своем живут и в наши дни. Они часто играли в разные игры на ровном поле северного склона Лао Яйны, близ огромной скалы, возвышавшейся над озером. Они играли там с духами из других мест, которые также превращались в зверей.

Не менее могущественным духом был Скелл; он правил в стране Кламатских болот. Жилище его находилось неподалеку от реки Ямсей. Подобно Лао, Скелл был вождем множества духов. Когда духи Скелла выходили из болот и отправлялись странствовать по земле, они принимали вид Антилопы, Оленя, Лиса, Волка, Лысого Орла, Золотого Орла, Голубя и многих других умных и полезных зверей и птиц.

Но могущественнее всех этих духов был живший на небе Кому Кампс; своим могуществом он превосходил даже Лао и Скелла. Он был Творцом и величайшим из всех духов.

Многие годы духи Лао и Скелла мирно встречались друг с другом и играли на склоне Лао Яйны. Но как-то раз между ними вспыхнул горячий спор. Духи поссорились, и между ними началась беспощадная война. Долгие-долгие годы тянулась эта война; победа переходила то на одну, то на другую сторону.

После многочисленных битв Скелл нашел свою гибель в стране Кламатских болот. Враги Скелла вырвали из его тела сердце и, ликуя, понесли его к Лао Яйне. Довольные своей победой, Лао и его духи решили устроить большой пир и игры на этой горе.

Они пригласили всех духов, живущих в соседних горах и реках, принять участие в играх на склоне Лао Яйны; они позвали даже духов Скелла. И вот настал день праздника. Когда начались игры, Лао объявил, что сейчас будет игра в мяч, а мячом будет похищенное у Скелла сердце.

Духи же Скелла знали, что стоит только вложить сердце в тело вождя, и он воскреснет. И вот потихоньку они сговорились, чтобы завладеть сердцем Скелла и отнести его к телу своего вождя.

Спрятались духи Скелла вдоль всего горного склона. Всех ближе к играющим спрятался Олень, ибо

дальше всех мог он прыгнуть. На краю леса стояла Антилопа — у нее были самые быстрые ноги. Остальные звери тоже укрылись в потайных местах между землей Лао и землей, где лежал мертвый Скелл. Заняв весь спуск с горы, духи Скелла стали ждать.

В это время Лао и его духи образовали большой круг и принялись перебрасывать друг другу сердце Скелла. Они то и дело подбрасывали его в воздух. И каждый раз, как сердце взлетало вверх, духи Скелла поднимали духов Лао на смех.

— Неужели вы не можете подбросить его выше? — каждый раз кричал Лис. — Даже ребенок бросил бы его выше!

И духи Лао с каждым разом бросали сердце все дальше и все выше. Духи же Скелла беспрестанно смеялись и дразнили их.

— Выше! Выше! — кричал Лис.

Наконец Лао сам схватил сердце и изо всех сил подбросил его. Так высоко и далеко сердце еще ни у кого не взлетало. Оно даже вылетело из круга играющих.

Этого только и ждал Олень, спрятавшийся неподалеку. Он схватил сердце Скелла и помчался вниз по склону горы. В один миг все духи Лао с криком и визгом пустились за ним в погоню. Но разве могли они угнаться за быстроногим Оленем!

Когда силы Оленя иссякли, он перекинул сердце поджидавшей его Антилопе. Та, схватив его, бросилась дальше. Преследуемая Лао и его духами, Антилопа передала сердце Волку. А когда Волк изнемог, сердце схватил Лысый Орел и затем передал его Золотому Орлу, а Золотой Орел — Голубю.

Голубь принес сердце в то место, где лежал мертвый Скелл, и вложил его в тело Скелла. Ожил Скелл и снова повел своих духов войной на Лао.

Когда до Лао и его духов донесся слабый крик Голубя, они прекратили погоню и вернулись к Лао Яйне. Скелл вместе со своими духами пустился за ними в погоню, и вновь началась битва. В смертельном бою Лао был побежден и убит. Духи Скелла отнесли тело Лао на край огромной скалы, возвышавшейся

над озером. Чтобы его враг не ожил, Скелл приказал разрезать его тело на несколько кусков и бросить их в озеро на съедение Раку и духам. При этом Скелл обманул духов Лао. Он убедил их, что убит не Лао, а Скелл и что в озеро будет сброшено его тело.

— Вот ноги Скелла! — кричал Скелл, в то время как его духи бросали в озеро куски Лао, а Рак и его духи с жадностью пожирали их.

— А вот руки Скелла! — кричал Скелл.

Так он спас свою жизнь и с помощью Кому Кампса, великого небесного духа, избежал гнева Рака.

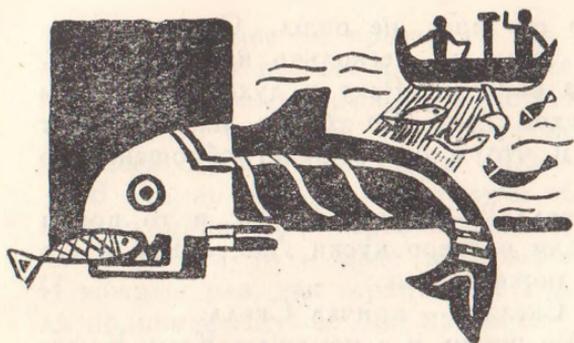
Духи Лао узнали, что голова в озере — это голова их вождя, и не тронули ее. Она и сейчас торчит из озера.

Остров Колдуна — так называют ее люди.

Дух Лао все еще живет на высоком утесе, скале Лао, и оттуда следит за озером.

Порой, когда духи земли и вод засыпают, дух Лао сходит со скалы и направляется к озеру.

Там, вне себя от ярости, он бьет по воде, и на озере внезапно поднимаются огромные волны и сквозь завывание ветра слышится его гневный голос.

Кратерное озеро и два охотника

Жители Кламата верили, что в Кратерном озере обитал один из самых могущественных духов. Его жилищем был утес, возвышавшийся почти в самом центре озера. Внутри утеса постоянно горел огонь. На верху его было отверстие, из которого вырывались языки красного пламени и валил черный дым.

Кламатские знахари (только им одним Великий Дух разрешал подходить к озеру) описывали его как гигантскую впадину, ведущую к центру земли.

«Эта впадина глубока и бездонна,—говорили они,—как глубоко и бездонно небо. Горы, окружающие ее, уходят далеко под землю, а их вершины достигают облаков. Впадина наполнена водой, более голубой и глубокой, чем само небо, что отражается в ней. Из этой впадины много лет тому назад вышли предки нашего племени. Они вышли из-под земли вместе с пламенем и дымом. И когда кто-либо из кламатцев умирает, дух его возвращается к маленькой горе, возвышающейся в центре озера».

Время от времени знахари взбирались к озеру, чтобы держать там совет с Великим Духом. Там они отыскивали лечебные травы для больных. Там находили они амулеты против злых духов. Там встречались они с душами умерших и передавали от них весточки живым. Души злых людей носились среди дыма и пара, клубящегося над скалой в озере. Они старались избежать постигшего их сурового наказания, но Великий Дух неизменно загонял их обратно.

Души людей, проживших праведную жизнь, могли сколько угодно веселиться, свободно порхать над озером, в горах и лугах. Некоторые из них разбегались по озеру в каноэ и ловили рыбу. Другие, подобно птицам, кружили над ним, перелетая с одной горной вершины на другую. Некоторые охотились в лесах на духов оленей и медведей.

Обо всем этом старейшины рассказали своему народу. Закон Великого Духа, говорили они, гласит: ни один человек, кроме старейшин, не должен подходить к дому мертвых и к жилищу Великого Духа. А если кто нарушит закон, его ждет смерть. И душа его падет в вечный огонь, что горит внутри горы.

Все кламатцы верили знахарям, но все же нашлись два охотника, которые им не поверили. Самых свирепых зверей убивали в лесу эти охотники. Скальпы самых могучих воинов висели у их поясов. Они победили всех своих врагов и теперь уже ничего не боялись. И вот задумали они пойти посмотреть на священное место духов.

Вышли эти охотники из своего дома, что за Клама-озером, и пошли через лес к горным пикам, которые, как им было известно, окружали высокое озеро, словно края огромной чаши. Долго карабкались они по скалам в Мир Духов; и хоть помнили они предостережения старейшин, но смело продолжали свой путь.

Наконец они вышли на опушку леса и увидели далеко внизу голубое круглое озеро. Все было именно так, как описывали старейшины. Над водой и в горах, которые стерегли озеро, летали на крыльях духи, подобно птицам; они радостно перекликались, и голоса их походили на пение птиц. Из озера поднималась небольшая гора. Вверху горы из отверстия вырывалось пламя и валил дым. Из дыма неслись крики духов, наказанных за то зло, что они совершили при жизни. Молча смотрели охотники на озеро и не могли насмотреться. Они словно приросли к скале, на которой стояли. А пока они стояли и смотрели, их увидел Великий Дух и вышел из озера. Он позвал к себе чудовище, лежавшее на дне озера, и указал ему на двух охотников, стоявших на скале.

Быстрее орла понеслось к ним чудовище; доплыв до берега, оно прыгнуло на них и схватило своими клешнями одного охотника. Держа перед собой перепуганного до смерти охотника, оно поплыло обратно к горе.

Другой охотник бросился наутек. Подобно испуганному оленю, бежал он по склону горы, преследуемый полчищами разгневанных духов. Не переводя дыхания, вбежал он в свое селенье.

Он рассказал жителям селения, что ослушался знахарей и Великого Духа. Он рассказал им, как чудовище схватило его товарища. И как только окончил свой рассказ, то упал и умер. Так сбылось предсказание Великого Духа. И дух охотника попал в огонь, что горит внутри маленькой горы, возвышающейся из озера.

Народ Кламата никогда не забывал того, что случилось с двумя охотниками. С тех пор всего лишь несколько человек осмелились заглянуть в голубые воды этого озера, которое теперь называется Кратерным.

Происхождение Кратерного озера

С тех пор прошло так много лет, что их и сосчитать невозможно. В те времена белые люди, словно дикие звери, ютились в лесах, а мой народ жил в домах, сделанных из камня.

В те далекие времена, еще до звездопада, духи земли и неба, духи морей и гор часто навещали мой народ и вели с нами беседы.

Иногда вождь Подземного мира выходил из своего дома, который находился в середине земли, и вставал на вершине самой высокой в этой местности горы. Тогда на этой горе еще не было озера. Вместо него было отверстие, которое вело в Подземный мир. Через это отверстие вождь Подземного мира и выходил на землю.

Когда он выходил из своего жилища, его голова показывалась над снежными пиками. Он задевал ею за звезды, окружавшие жилище другого всемогущего вождя — вождя Небесного мира.

Как-то раз вождь Подземного мира, выйдя на землю, увидел Лоху, дочь вождя одного племени. Высокая и стройная, как стрелка, Лоха была настоящей красавицей. Глаза у нее были темные и взгляд пронизывающий, а волосы — длинные, черные и блестящие. Всеобщей любимицей была Лоха, и военачальники многих племен старались завоевать ее благосклонность.

Увидел ее вождь Подземного мира и полюбил. Он рассказал девушке о своей любви и просил ее поселиться с ним в его доме внутри горы. Там, говорил он, она проживет многие-многие века. Но Лоха отказалась пойти с ним.

Тогда вождь Подземного мира послал одного из своих воинов на праздник ее племени, повелев ему объявить во всеуслышание о своем желании жениться на Лохе.

— Если девушка войдет в дом вождя Подземного мира, — пообещал индейцам воин, — она обретет бессмертие; ни болезни, ни горе, ни смерть не тронут ее. Великий вождь требует, чтобы я забрал ее с собой.

Но и на этот раз девушка отказалась. А старейшины, посоветовавшись, не стали ее уговаривать. Они только наказали ей не попадаться на глаза вождю Подземного мира.

Когда гонец вернулся в середину горы и передал ответ девушки, вождь Подземного мира страшно разгневался. Голосом, подобным грому, поклялся он, что

уничтожит племя Лохи, предав его огненному проклятию. Со страшным грохотом вылетел он из отверстия горы и, вне себя от ярости, встал на ее вершине.

И тут он увидел, как в небе, среди многочисленных звезд, появился сверкающий лик вождя Небесного мира. Спокойно и неторопливо спустился с неба могучий вождь и встал на вершине горы Шаста. С вершин этих двух гор два великих вождя и начали небывалую битву. Вскоре в этой битве приняли участие все духи земли и неба. Горы тряслись и качались. Раскаленные докрасна скалы, огромные, как холмы, взлетали к небу. Сверху, словно дождь, сыпались искры.

Вождь Подземного мира из своего рта извергал огонь. Подобно безбрежному океану, разлился огонь по склонам гор и долинам. Все пожирал он на своем пути. Снова и снова вылетал из его рта безжалостный огонь и вскоре вплотную подошел к жилищам людей. В ужасе бежали от него люди, ища спасения в водах Кламат-озера. Матери стояли в озере, держа на руках своих детей, и молились, чтобы поскорее кончилась ужасная битва. Мужчины взывали к вождю Небесного мира, умоляя спасти их от огненного проклятия.

Тогда заговорили двое знахарей.

— Наши люди были неправы,— сказал один из них.— Из-за нашей жадности мы подверглись огненному проклятию. Только живая жертва отвратит от нас гнев вождя Подземного мира, предавшего нас огненному проклятию. Кто же из нашего племени принесет себя в жертву?

— Ни один юноша не захочет пожертвовать собой! — ответил ему другой знахарь.— Нам же, старикам, уже мало осталось жить на свете. Мы не побоимся бросить свои факелы в огненное жилище вождя Подземного мира. Только среди нас найдутся смельчаки, которые прыгнут в огонь вслед за факелами. И только так мы искупим наш грех.

Услышал вождь Подземного мира голоса старейшин и с вершины своей горы обратился к людям:

— Ваши знахари сказали правду! Вы не послушались меня, хотя я не раз предупреждал вас. Теперь вы несете наказание. И вся ваша земля станет бесплодной.

Как только прозвучал его голос, оба знахаря, самые старые и уважаемые люди Кламата, вышли из воды, подняли свои факелы и пошли к горе вождя Подземного мира.

И люди, оставшиеся в озере, видели, как светящиеся точки их факелов поползли вверх по длинному гребню горы.

Словно алмазы, сверкали их факелы на фоне черного неба, двигаясь к вершине утеса, нависшего над входом в Подземный мир. А на нем стоял разгневанный вождь Подземного мира. Молча посмотрели знахари на огонь и дым, вырывавшиеся из отверстия в горе. Затем высоко над головой подняли свои горящие факелы и прыгнули в огненную яму.

Великий Сахале Тайи, вождь Небесного мира, стоя на горе Шаства, видел подвиг двух знахарей. И он оценил их храбрость. Еще раз закачались горы. Еще раз задрожала земля. И тут вождь Подземного мира провалился в свое жилище, а вслед за ним рухнула и вершина горы. Когда же взошло солнце, все увидели, что огромной горы больше не существует. Гора, которую вождь Подземного мира называл своим жилищем, уже не возвышалась рядом с Шастой.

И тогда хлынул дождь. Многие годы лил он на землю. Огромное отверстие в горе, в которое провалился вождь Подземного мира, наполнилось водой. Кончилось огненное проклятие. Мир и спокойствие воцарилось на земле. Никогда больше не выходил вождь Подземного мира из своего жилища. Никогда больше не пугал людей его голос.

Теперь вам понятно, почему мы не ходим к этому озеру. Из глубины веков дошла до нас эта легенда. И каждый отец предупреждает своего сына: не ходи к тому месту, иначе ты обречешь себя на смерть или на вечные муки.

Еще одна легенда о Кратерном озере

Это было еще до того, как белые пришли на запад. Группа кламатских индейцев охотилась в районе, который сейчас называют Орегоном. Как-то раз, взбираясь на гору, они неожиданно оказались у края кратера. Охваченные страхом, они молча смотрели вниз.

Там в глубине лежало озеро, круглое и голубое, как горное небо. Посреди него был скалистый остров с маленьким кратером на вершине. Высокие скалистые стены, подобно краям гигантской чаши, окружали озеро. Никому из индейцев не приходилось видеть такого глубокого и такого голубого озера.

— Это жилище вождя духов! — прошептал один из охотников.

Дрожь от страха, кламатцы молча пошли прочь. Знали они, что всякого, кто бросит взгляд на священное место духов, ждет страшное наказание. Быстро спустились индейцы по склону горы и, отойдя от нее на порядочное расстояние, разбили лагерь.

Но одному охотнику не сиделось на месте — что-то так и тянуло его к священному озеру. На другой день он отправился к краю кратера и разжег там костер. Он спокойно проспал у кратера всю ночь и даже ни разу не проснулся. Пробудившись на следующее утро, он почувствовал себя удивительно бодрым и здоровевшим. Он спустился с горы и присоединился к своим товарищам. На вторую и на третью ночь возвращался он к озеру и спал в полном одиночестве на высокой скале. На третью ночь его разбудил какой-то шум. От озера неслись таинственные голоса.

Но молодой охотник не испугался. Он по-прежнему продолжал ходить к озеру и с каждым посещением его становился все сильнее и сильнее. Иногда он даже спускался по отвесной стене, чтобы выкупаться в его голубых водах. Он часто проводил целую ночь у подножия высокой скалы. Снова и снова он возвращался туда, чтобы полюбоваться на прекрасное озеро и поплавать в его водах. Иногда он встречал там людей. Они были очень похожи на кламатцев, только жилища их находились в озере.

Через некоторое время охотник стал самым сильным воином своего племени.

— Это все из-за чудесной силы духов, живущих в озере, — объяснял он воинам.

И вот другие воины тоже стали подниматься к озеру, расположенному в самом сердце гор. И каждая ночь, проведенная там, придавала им силы. Старые воины, перед тем как идти на охоту или на войну, посылали на озеро своих сыновей. Сперва те спали на скалистом краю кратера. Но затем тоже начали спускаться на берег озера. Под конец они стали даже купаться в его голубых водах. И становились от этого все здоровее и сильнее.

Но наказания они все же не избежали. Как-то раз молодой воин, который первым посмел вернуться на священное место, убил одного из духов, обитавших в голубых водах озера. Никто не знает, почему он сделал это. Тут же, без всякого предупреждения, слуги разгневанного Лао, обитавшие в озере, набросились на него. Они перенесли его на скалу, нависшую над озером, и каменным ножом перерезали ему горло. Разорвав его тело на куски, они сбросили их в озеро. Падавшие куски с жадностью пожирали разгневанные духи озера.

— И такая участь постигнет всякого, кто осмелится подойти к озеру! — говорили старики Кламата своим детям. — Всякого, кто осмелится хотя бы бросить взгляд на озеро, что лежит в самом сердце гор Лао, ждет неминуемая смерть.

**Дух Лося
с Озера
умерших
духов**

Во времена наших далеких предков близ горы Худ жил молодой воин, по имени Плейн Физер. Его духом-покровителем был могущественный лось. Многому научился юноша у великого лося и вскоре стал самым искусным охотником своего племени. Прекрасно изучив повадки всех зверей, он всегда выбирал лучшее место для охоты.

И каждый раз дух-покровитель внушал ему:

— Никогда не добывай дичи больше, чем тебе требуется. Убивай только в том случае, когда у тебя есть в этом необходимость. И тогда у тебя всегда будет всего вдоволь.

Плейн Физер слушался духа. Он убивал столько дичи, сколько мог съесть, и только ту, которая была ему нужна. Другие охотники из племени дразнили Плейна и смеялись над ним, говоря, что ему не нравится стрелять из лука и что он возвращается с охоты, израсходовав всего одну-две стрелы. Но Плейн Физер слушался великого лося.

Хитрый Ворон, один из старейших людей племени, замыслил недоброе: он решил заставить молодого охотника послушаться своего духа-покровителя. Хитрый Ворон распустил слух, будто он стал знахарем и ему было видение и будто Великий Дух открыл ему, что приближающаяся зима будет долгой и холодной. И очень снежной.

— Убивайте как можно больше зверей,— обратился к охотникам Хитрый Ворон.— Мы должны запастись мясом на всю зиму.

Поверили ему охотники и отправились в леса и на равнины, чтобы настрелять на зиму как можно

больше дичи. На охоте каждый старался превзойти другого. Сперва Плейн Физер не ходил с охотниками, но Хитрый Ворон без устали твердил ему:

— Великий Дух поведал мне, что предстоит на редкость тяжелая зима. Великий Дух сказал, что мы уже сейчас должны запастись мясом.

Плейн Физер решил, что Хитрый Ворон говорит правду. Однажды он не вытерпел и отправился на охоту. Он шел по берегу потока, который теперь называется рекой Худ. Сперва он убил оленя и нескольких медведей. Вскоре он наткнулся на пять стад лосей. Он убил всех, кроме одного, которого только ранил. Не знал Плейн Физер, что раненый лось и есть его дух-покровитель.

Когда истекающий кровью лось бросился в чашу леса, Плейн Физер погнался за ним. Все дальше и дальше в глубь гор, поросших лесом, уводил охотника след лося. Наконец он вызвал его к прекрасному маленькому озеру. Там, в воде, у самого берега, лежал раненый лось. Плейн Физер вошел в воду, чтобы вытащить животное на берег, но только он дотронулся до него, как вместе с лосем оказался на дне озера.

Глубокий сон сковал Плейна. А когда он проснулся, то увидел, что лежит на дне озера. Вокруг него толпились духи лося, оленя и медведей. И все они имели человеческий облик. Он услышал, как чей-то голос отчетливо произнес:

— Приблизьте его!

И его подтащили к раненому лосю.

— Приблизьте его! — снова раздался тот же голос.

И его подтащили еще ближе к раненому лосю. Теперь они лежали уже совсем рядом.

— Почему ты ослушался меня? — спросил лось. — Все, кого ты видишь вокруг, духи убитых тобою зверей. Отныне я не буду больше твоим духом-покровителем. Ты ослушался меня и перебил моих друзей.

Затем голос, который говорил: «Приблизьте его!», произнес:

— Выбросьте его отсюда!

И духи выбросили охотника из воды на берег озера.

Вне себя от отчаяния, Плейн Физер дотащился до

своего племени. Еле передвигая ноги, он вошел в свое жилище и упал на землю.

— Горе мне, — проговорил он, — я был там, где обитают умершие духи.

Затем он перевернулся на спину и умер. С тех пор индейцы прозвали это озеро Озером умерших духов. Под спокойной поверхностью его голубых вод погребены тысячи умерших духов. И в его чистых водах отражается лицо горы Худ, которая высится, словно памятник умершим духам.

Нахкита

Много лет прошло с тех пор, как прекрасная девушка Нахкита жила у подножия северных гор, которые ныне называют Олимпийскими горами. Кроткая Нахкита всем сердцем любила свой народ. Она была привлекательна и красива, словно пушистый папоротник, растущий в лесу. А голосок ее звучал весело и музыкально, как бегущий с гор ручеек, что протекал близ ее дома.

Племя ее жило на каноэ. Большую часть своей пищи они добывали из соленой воды и лишь изредка охотились на суше. Летом женщины вялили лососину, заготавливая ее на зиму; осенью они собирали ягоды на опушках леса, копали коренья, искали луковицы тигровых лилий. Но почти никогда не заходили они в глубь леса.

Как-то раз осенним днем Нахкита со своей матерью и сестрами собирала коренья. Выбираясь из леса, Нахкита залюбовалась папоротником, который, словно ко-

вер, покрывал всю землю, поваленными стволами и деревьями, поросшими мхом, желто-зеленым светом, мерцавшим сквозь зелень листвы.

Через некоторое время она убедилась, что зашла слишком далеко и сбилась с пути. Она стала звать свою мать и сестер, хоть и понимала, что ее голос вряд ли долетит до них сквозь чащу дремучего леса. Едва ли ее родные могли что-нибудь услышать, кроме журчания горных потоков. Девушка попыталась вспомнить, как она шла. Мало-помалу желто-зеленый свет в лесу стал меркнуть. Надвигалась ночь. Дрожь от страха, Нахкита перелезала через поваленные стволы деревьев, пробираясь сквозь заросли дикого винограда, папоротников и молодых побегов, которые обвивали стволы старых деревьев, поросших мхом.

Наконец, вне себя от страха и усталости, она упала на мшистый ствол и уснула.

Наутро все племя отправилось ее искать.

— Нахкита, Нахкита! — снова и снова звали они.

Но в ответ слышался лишь вой ветра в верхушках деревьев да журчание сбегających с гор ручьев.

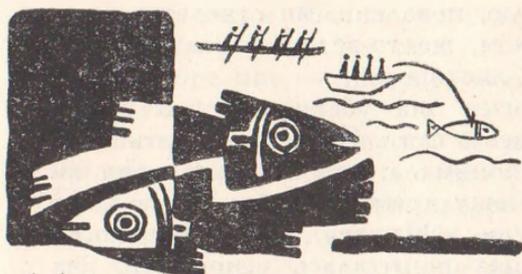
Целых три дня продолжались поиски. На четвертый день один из искавших наткнулся на поваленное дерево, поросшее мхом. Рядом в луже крови лежало тело Нахкиты. Дикие звери растерзали ее.

Горе переполняло сердца людей, когда они сжигали тело Нахкиты в лесной долине. В течение нескольких дней в селении слышался плач и горестные причитания. Горе людей тронуло даже сердце Вождя Духов. Как-то раз, проснувшись, все были поражены, увидев прекрасное маленькое озеро с зеленовато-голубой водой, окруженное со всех сторон белоствольными ольхами. Озеро возникло как раз там, где было сожжено тело Нахкиты.

Индейцы прозвали это озеро Нахкита. Каждую осень, уверяли они, над озером летают птицы и кричат: — Нахкита! Нахкита!

Но в ответ слышится лишь плеск воды.

В наши дни озеро называется Сузерленд, потому что первый белый, который увидел его, был Джон Сузерленд. Нахкиту же успели позабыть. Лишь несколько древних старцев из ее племени все еще помнят о ней.

Мейзон-озеро и плачущий лунь

На восточной стороне Олимпийского полуострова есть небольшое озеро Мейзон, в котором, как говорят индейцы, водятся злые духи.

А неподалеку от озера жил маленький мальчик. И он очень хорошо умел плавать. Почти все время проводил он в воде и на берегу канала, который сейчас называется каналом Худ. Его мать часто предупреждала его, чтобы он не плавал в озере, в котором водятся злые духи. Купаясь в нем, он может прогневить злых духов, и те накажут его. Но мальчику не удавалось увидеть духов, зато в прозрачных водах озера он видел множество форели. Он плавал, шумел и резвился в озере весь день. Проголодавшись, он стал гоняться за быстрой форелью, пытаясь схватить ее руками. Наконец он поймал одну рыбку и поплыл с ней к берегу.

Он вдоволь накупался и чувствовал сильный голод. «Какой прекрасный обед получится из этой форели!» — подумал он. И вот, разведя на берегу огромный костер, он изжарил форель и съел ее.

Рыба оказалась очень вкусной, но не знал маленький мальчик, что в костях этой рыбы скрывался один из духов озера. Мальчик проглотил последний кусок рыбы и превратился в луня.

Испугавшись, он полетел прямо домой. Долго кружился он над своим жилищем, зовя мать. Резким голосом луня пытался он рассказать ей, что с ним случилось. Но мать не поняла его. Она не знала, что кричащий лунь — ее сын. Она даже замахнулась на птицу палкой. Боясь, что она убьет его, мальчик с жалобным криком вернулся на озеро.

И по сей день, если мальчик или девочка не слушаются своих родителей, лунь резкими криками пытается их образумить.

**Рассказ
вождя
Джозефа
об озере
Уоллова**

Много-много лет тому назад, наверно столько, сколько могут прожить два человека, племя наше — дырявые носы — было сильным и многочисленным. Каждое лето наши воины отправлялись в бизонью страну и охотились на бизонов. Там же охотились и черноногие, которые жили к востоку от Комо Кульшана.

Как-то раз летом, когда Красный Волк, вождь дырявых носов, и несколько воинов преследовали бизона, на них напал большой отряд черноногих. Большинство людей Красного Волка были убиты.

Всю следующую зиму наше племя делало копья и стрелы, готовясь к ответному удару. А когда настало лето, Красный Волк и его воины отправились в страну бизонов. И там вновь разгорелся бой. В то время дырявые носы были очень сильными. Ни один из них не был убит, и весь отряд вернулся домой, захватив множество коней и скальпов черноногих. Лето за летом сходились оба племени в стране бизонов, и лето за летом возобновлялось сражение. Каждый подросток, чуть возмужав и научившись владеть оружием, отправлялся в страну бизонов. Умер старый вождь Красный Волк, и вместо него воинов водил в бой молодой Красный Волк.

Но вот однажды летом, когда особенно много наших охотников собралось в стране бизонов, на них ночью напали черноногие. Все наши воины спали. Множество дырявых носов было убито. Чтобы попасть на родину, оставшимся в живых пришлось отражать многочисленные удары своих преследователей.

Была ночь, когда Красный Волк, шатаясь от усталости, добрался до своего селения. Лишь жалкая горстка воинов сопровождала его. Черноногие же были по-прежнему сильны. Наступившая ночь помешала им ворваться в селение, и они разбили лагерь на противоположном берегу озера. С восходом солнца они задумали перебить всех мужчин, а женщин и детей увести с собой.

Всю ночь черноногие жгли костры, всю ночь кричали они и плясали. А наши люди не зажигали костров. И никто не плясал. Лишь женщины причитали по мертвым. Скорбь охватила всех в вигваме Красного Волка.

Один-единственный ребенок был у Красного Волка — красавица дочь Уахлуна. Все воины любили Уахлуну, и она их тоже любила, и она очень любила своего отца. Она знала, что он слишком слаб, чтобы выдержать новый бой, и что у них не хватит воинов, чтобы сдерживать черноногих.

Незаметно для своей семьи и друзей выскользнула Уахлуна из селения и, прячась за ивами, пробралась к своему каноэ. Стараясь не шуметь веслом, она пересекла озеро, вытащила на берег каноэ и направилась к самому большому костру.

А там перед своими людьми держал речь могучий воин, и на поясе у него болталось шесть скальпов дырявых носов. Едва он кончил говорить, Уахлуна вышла на свет.

— Я Уахлуна, дочь Красного Волка! — сказала она. — Я хочу говорить с великим вождем черноногих.

— Я Кровавый Вождь, великий вождь черноногих, — ответил великан. — Что хочет сказать мне дочь Красного Волка?

— Я пришла умолять вас не губить мой народ. Они не знают, что я здесь. Наши молодые воины все перебиты. Женщины оплакивают мертвых, и в нашем селении

никто не зажигает костров. Мой отец говорит, что на рассвете вы убьете нас всех. Но я уверена, вам не нужны скальпы стариков, женщин и детей. Прошу вас, возвращайтесь в свою страну, не устраивайте нового кровопролития. Нам ни за что не одолеть Кровавого Вождя, так как все наши воины погибли в бою.

Проговорив это, Уахлуна легла на песок и спрятала свое лицо. Тлеска, сын Кровавого Вождя, набросил ей на плечи свою накидку.

— Ты храбрая, — сказал он ей, — и ты любишь свой народ. Сердце мое разделяет твое горе. Больше я не стану сражаться с твоими людьми.

Услышав от молодого воина такие слова, отец его рассердился:

— Ее люди — собаки! Подбери свою накидку, Тлеска. Девушка должна умереть!

Но Тлеска даже не пошевелился.

— Красный Волк не собака. Он храбро защищался! — возразил он. — Мы столько дней гнались за ним по крутым горным тропам! Мы видели, что он шатается от голода, но, когда он оборачивался и вступал с нами в бой, сердце его не ведало страха. Только я из всех наших воинов мог сразиться с ним одной рукой, и все же его боевая палица раздробила мое плечо. Дочь Красного Волка не собака. И я не сниму своей накидки с ее плеч.

Кровавый Вождь любил молодого воина, и его сердце смягчилось.

— Справедливы слова моего сына! — воскликнул он. — Пусть носит он мою накидку!

Тем временем Уахлуна поднялась с земли и направилась к своему каноэ. Теперь она была уверена, что ее народ не погибнет. Но только она хотела взяться за весло, как увидела, что рядом стоит Тлеска.

— Дочь Красного Волка храбрая, — сказал он, — и она красива. Когда истекнут двенадцать месяцев, ты услышишь громкий крик совы у самого озера и Тлеска будет говорить с тобой.

Уахлуна вернулась в свое селение. Никто не напал на ее людей. Вновь могли они зажечь свои костры.

Уахлуна считала месяцы, пока наконец не миновал двенадцатый. И вот ночью, когда в селении все крепко спали, с озера донесся громкий крик совы. Выйдя из вигвама, Уахлуна прокралась через селение и спустилась к самой воде. Там ее ждал Тлеска.

— Некоторые из дочерей черноногих с восхищением смотрят на Тлеску, потому что он великий воин. Но сердце Тлески принадлежит Уахлуне. Он хочет, чтобы она стала его женой, — сказал он.

— Это невозможно, — ответила Уахлуна. — Мои люди убьют Тлеску, а его кости бросят на съедение волкам.

— Когда истекнут шесть месяцев, — проговорил Тлеска, — Уахлуна услышит вой серого волка. Если она переплывет озеро, Тлеска вновь будет говорить с ней.

И опять Уахлуна вела счет месяцам. А когда миновал шестой, она услышала в полночь вой серого волка. Прокравшись в свое каноэ и не сделав ни одного всплеска веслом, она пересекла озеро. Там ее ждал Тлеска.

— Я говорил со своим отцом, — сказал он. — Его сердце смягчилось. Завтра утром я приведу его со всеми нашими вождями и многими воинами в селение Красного Волка. Мы раскурим трубку мира с вашим вождем и его воинами. В нашем озере мы будем ловить рыбу, а вы сможете, не боясь нападения, охотиться в стране бизонов.

Уахлуна поведала отцу обо всем, что сказал ей Тлеска. Красный Волк передал ее слова воинам. Все ждали утра. Кровавый Вождь, Тлеска и множество воинов черноногих пришли в селение дырявых носов. Рядом с Красным Волком и его людьми сели они вокруг большого костра, закурили трубку мира и стали брататься.

Затем великий вождь черноногих обратился к Красному Волку.

— Сердце моего сына принадлежит твоей дочери. Он хочет взять ее в жены. Мой сын — великий воин!

— Моя дочь говорила мне об этом. Ее сердце принадлежит Тлеске. Я разрешаю ей войти в его жилище! — ответил Красный Волк.

Затем Красный Волк снарядил гонцов ко всем дырявым носам, живущим по берегам Кукусина, ко всем дру-

зьям из Якимы и Кайюса. Он приглашал их на свадебный пир.

В первый день пира, на закате, Уахлуна и Тлеска выехали на озеро в каноэ. Стоящие на берегу люди следили, как с каждым взмахом весла они удаляются все дальше и дальше в страну гор. Внезапно вода заволновалась и по озеру заходили огромные волны. Они становились все больше и больше. Казалось, какой-то дух поднимает их из самых глубин. Вскоре над поверхностью озера показалась змеинная голова. Гигантский змей поднялся из воды, проплыл вокруг каноэ, взметнулся вверх и с силой ударил хвостом по лодке.

Никто с тех пор не видел Уахлуну и Тлеску. Много дней оба племени разыскивали их тела, но так и не нашли. Опечаленные, вернулись черноногие в свою страну. Они были уверены, что Великий Дух разгневался на них и забрал себе молодого вождя, которого они так любили.

Дырявые носы тоже думали, что на них разгневался Великий Дух — ведь они помирились со своими заклятыми врагами. Боясь нового наказания, они никогда больше не плавали по озеру Уоллова.

Когда Джозеф, молодой вождь племени дырявые носы, закончил свой рассказ у костра, Джордж Уэггонер, который позднее записал его, спросил:

— Правда ли все это или только выдумка?

— О, это чистая правда, — заверил его Джозеф. — Я слышал, как люди моего племени рассказывали ее много раз, и я также слышал ее от некоторых воинов черноногих.

— Но неужели вы верите, что огромный змей вынырнул из воды и проглотил Тлеску и Уахлуну?

— Нет, — ответил Джозеф. — Налетел ветер... Поднялась волна... Вот и все...

Как Койот получил особую силу

В начале мира Вождь Духов созвал весь звериный народ.

— У некоторых из вас еще нет имен, — сказал он, когда все собрались. — Некоторым же их имена не нравятся. Завтра, перед восходом солнца, я всем вам дам имена. И еще я каждому дам стрелу. На рассвете приходите к моему вигваму. Тот, кто придет к нему первым, сможет выбрать себе имя по своему желанию, и я дам ему самую длинную стрелу. Самая длинная стрела будет означать, что ее владелец обладает самой большой силой.

Когда люди стали расходиться, Койот сказал своему другу Лису:

— Я задумал прийти первым. Мне не нравится мое имя. Я хочу называться Медведем-гризли или Орлом.

— Никто не позарится на твое имя! — засмеялся Лис. — Уж лучше бы ты оставил его при себе.

— Я приду первым, — повторил Койот. — Я не буду спать всю ночь.

Всю ночь он просидел у костра, не смыкая глаз. Кричала Сова. На болоте квакала Лягушка. Все это слышал Койот. Но когда звезды сомкнули свои глаза, на него напал необоримый сон. Веки его налились свинцом.

«Я должен сделать для своих глаз подпорки», — решил он.

И вот взял он две небольшие палочки и сделал из них подпорки для век. «Теперь-то я уж не усну», — подумал он.

Но вскоре он все же уснул, а когда проснулся, от солнца по земле уже побежали длинные тени. Его глаза

оставаясь открытыми всю ночь, были сухи и ничего не видели, но он, несмотря на это, бросился к вигваму Вождя Духов.

— Я хочу быть Медведем-гризли! — закричал он, думая, что прибежал первым.

В вигваме, кроме Вождя Духов, никого не было.

— Это имя уже занято, и Медведь-гризли получил самое длинное копьё. Он будет вождем всех зверей на земле.

— Тогда я буду Орлом.

— Это имя тоже занято. Орел получил вторую стрелу. Орел будет вождем всех птиц.

— Тогда я буду Лососем.

— И это имя занято, Лосось получил третью стрелу. Он будет вождем всех рыб. Осталась только одна, самая короткая стрела и только одно имя — Койот.

И Вождь Духов дал Койоту самую короткую стрелу. Упал Койот перед костром Вождя Духов. Глаза его все еще были сухи. Пожалел его Вождь Духов, брызнул водой в его глаза. И тут Койоту пришла в голову одна мысль: попрошу-ка я Серого Медведя поменяться со мной!

— Нет, — отвечал ему на это Серый Медведь, — я не могу. Сам Вождь Духов дал мне мое имя.

Вернулся Койот обратно и снова упал перед костром в великом вигваме. И вот Вождь Духов заговорил с ним:

— У меня есть для тебя особая сила. Я нарочно сделал так, чтобы ты пришел ко мне последним. Я дам тебе одно задание, для которого тебе потребуется особая сила. Благодаря ей ты сможешь превратиться во что пожелаешь. Когда тебе потребуется помощь, призови эту силу. Лис будет твоим братом. В случае необходимости он придет к тебе на помощь. А если ты умрешь, он сможет вновь вернуть тебе жизнь. Иди на озеро и поймай в нем четырех тьюлов. В них заключена твоя сила. И затем хорошенько сделай все, о чем я тебе скажу.

Вот как Койот стал обладателем своей особой силы.

Почему реки текут только

в одну
сторону

1

Давным-давно, еще до того, как мир стал другим, весь звериный народ собрался на большой совет. Главой этого собрания был Орел. Он жил в поднебесье, на вершине высокого дерева. Если людям нужно было решить какое-нибудь важное дело, они обращались к Орлу, восседавшему на высоком дереве, и тот давал им свой совет.

Каждый из звериных людей имел право на этом собрании сказать, что он думает. Даже Ворон и Норка, которые были у всех в услужении, высказали собравшимся, как, по их мнению, следовало поступить. Совет же Ворона был так удачен, что он прослыл мудрецом.

Долго спорили люди, решая, в каком направлении должны течь реки. Следует ли им течь вверх или вниз? Или сразу и вверх и вниз? Все, за исключением Ворона, сошлись на том, что одна сторона реки должна течь в горы, а другая стекать вниз.

Все реки, решили они, должны стекать вниз, чтобы затем, повернув обратно, с той же скоростью течь вверх.

— Что ты скажешь о нашем плане? — спросили они Орла.

— Я согласен с вами, — ответил Орел. — Если реки будут течь в обе стороны, у людей, которые должны появиться на свет, будет легкая жизнь. Они без труда будут подниматься вверх по течению потока и спускаться по нему вниз. А что об этом думает Ворон?

— Я не согласен с тобой! — возразил Ворон. — Если повернуть вспять речные водопады, лосось не сможет

остановиться. Он будет плыть вверх с такой же скоростью, что и спускаться, а это значит, что он будет иметь право вновь вернуться назад. А где он будет метать икру? И как новые люди поймают его? Я думаю, что все реки должны течь только в одном направлении.

— Ворон прав! — кивнула Норка. — Людям будет очень трудно ловить лосося, если реки будут течь в двух направлениях.

— Я думаю, что все реки должны течь только в одном направлении! — повторил Ворон. — И я думаю, что все излуцины потоков должны иметь небольшие водовороты. Благодаря им лосось будет плыть медленнее. И тогда люди смогут наловить себе рыбы.

— Доводы Ворона, пожалуй, разумны, — сказал с дерева Орел.

— Доводы Ворона, пожалуй, очень разумны, — повторили на земле люди.

Так они и сделали, как он им посоветовал.

Вот почему все реки текут только в одном направлении. Вот почему лосось, чтобы добраться до заводи, где он мечет икру, плывет вверх по течению рек.

2

Незадолго до возникновения мира Орел предложил превратить озеро Квинолт в прерию, посреди которой будет течь река Квинолт.

Но ему возразил Ворон:

— Это было бы слишком уж легко для людей. Они должны трудом добиваться того, чего хотят. Если им хочется корней камаса, они должны пробраться через лес и отыскать далекие прерии. Оттуда они должны донести камас до самой реки.

И озеро Квинолт так и осталось озером. Ворон стоял на своем. Река Квинолт, стекая с гор, впадает в это озеро и затем течет в океан.

После этого Орел обратился к Ворону:

— Я думаю, что одна сторона реки должна течь вверх, а другая вниз.

— Нет, — ответил Ворон. — Это было бы уж слишком легко для людей. Когда они захотят подняться вверх по течению, пусть-ка они поработают шестом. Ну а вдоль берега им можно оставить несколько водоворотов.

Вот почему все реки текут вниз. Ворон настоял на своем. А водовороты остались на реке в угоду Орлу.

Затем Орел сказал:

— Молоки лосося должны быть таким жирными, чтобы люди могли жарить на них рыбу.

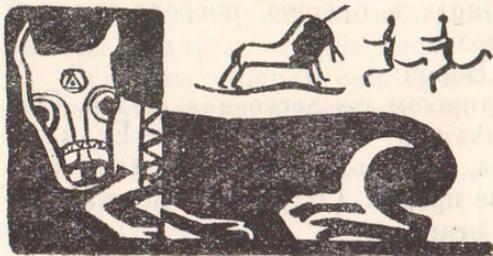
— Нет, — ответил Ворон. — Если молоки будут такими жирными, рыба будет уж чересчур хороша для людей.

Прошло некоторое время, и у Орла умер детеныш. В горе пошел Орел к Ворону и сказал ему:

— Было бы хорошо, если бы люди после смерти могли вновь воскреснуть.

— Нет, — ответил Ворон. — Будет лучше, если они останутся мертвыми. Они не должны возвращаться на землю.

И мир был создан так, как хотел Ворон. Детеныш Орла и люди, которые затем умирали, никогда уж не возвращались на землю.

**Койот
и чудище
из реки
Колумбия**

Однажды во время своих странствий Койот узнал, что какое-то чудище на Большой реке* убивает всякого, кто по ней проплывает; и убитых уже столько, что мно-

гие звери боятся ходить к реке и даже перестали ловить форель.

— Я помогу вам, — пообещал Койот. — Я не позволю чудищу истребить звериный народ!

Но как это сделать — он не знал. Поэтому он обратился к трем своим сестрам, которые жили у него в желудке в виде чернички и были очень мудрыми. Обо всем на свете знали сестры. Уж они-то обязательно смогут ему что-нибудь посоветовать. Сперва сестры отказались помочь Койоту.

— Мы тебе посоветуем, — ответили они, — а ты скажешь, что сам все это придумал!

— А если вы мне не посоветуете, — пригрозил им Койот, — я найду на вас дождь и град.

Не любили ягоды дождь и град.

— Не насылай на нас дождь! Не насылай на нас дождь и град! — взмолились они. — Мы дадим тебе совет. Возьми с собой как можно больше сухих дров и смолы, чтобы можно было развести костер. И еще возьми пять острых ножей. Ведь всех людей убивает близ Уишрама * Нашлах. Он проглатывает их, когда они плывут мимо него в своих каноэ. Так вот, пусть он и тебя проглотит.

— Ну да, мои сестры, ведь я и сам так думал, — ответил Койот. — Это и есть мой план.

Послушался Койот совета сестер. Набрал он сухих дров и смолы, наточил пять ножей и отправился к глубокой впадине, где жил Нашлах. Увидело чудище Койота, но не проглотило его, так как знало, что он великий вождь.

Понял Койот, что разозлить чудище можно, лишь хорошенько раздразнив его. Начал он ругать его на чем свет стоит. И вот, придя в ярость, чудище стало втягивать в себя воздух, засасывая вместе с ним и Койота. Очувившись перед самой пастью чудища, Койот едва успел схватить горсть хвороста.

В животе чудища он увидел множество зверей. Все они изнемогали от голода и холода. Одни были полумертвые от голода, другие — едва живые от холода.

— Я разведу для вас здесь костер, — сказал Койот, — и приготовлю вам поесть. А пока вы будете греть-

ся и есть, я убью Нашлаха. Ведь я пришел сюда, чтобы спасти тебя, мой народ! Скоро все вы увидите своих друзей!

Запылал огромный костер, который Койот разложил прямо под сердцем чудища. Дрожащие звери собрались вокруг него, чтобы согреться. А Койот, схватив один из своих острых ножей, стал отрезать у чудища куски сердца и жарить их на огне.

Пока звери насыщались, Койот принялся перерезать жилу, которая соединяла сердце чудища с его телом. Он сломал один нож, но продолжал резать. Он сломал второй нож, но все резал. Он сломал и третий и четвертый нож... Лишь пятым ножом перерезал он последнюю прядь жилы, и сердце чудища упало прямо в огонь.

Расправившись с чудищем, Койот громко кашлянул, и весь звериный народ на земле повторил его кашель.

— Я сказал, что спасу вас! — воскликнул Койот, когда звериный народ собрался вокруг него на берегу реки. — Теперь вы будете долго жить на земле и каждому из вас я дам имя.

Никого не забыл Койот — каждому дал имя.

— Ты будешь Орлом, самой замечательной и храброй птицей. Ты — Медведем, сильнейшим из зверей. Ты будешь Совой, великой исцелительницей больных. Ты — Осетром, крупнейшей из всех речных рыб. Ты — Форелью, самой вкусной рыбой на свете.

Затем Койот дал имена Бобру, Пуме, Оленю, Дятлу, Голубой Сойке и всем другим зверям и птицам. Наконец он назвал и себя:

— Я — Койот, самый мудрый и хитрый из всех зверей.

Потом он повернулся к чудищу и приказал:

— Отныне ты не станешь, как прежде, губить мой народ. Новое поколение рождается на земле — поколение людей; они будут беспрепятственно плавать вверх и вниз по реке. И ты не должен их топить всех подряд. Убивать ты сможешь только в редких случаях. Раскачивай лишь те каноэ, которые будут плыть над тобой. А все каноэ пусть стороной объезжают ту впадину, где ты живешь, и не проплывают над твоим жилищем. Лишь в редких случаях сможешь ты убивать людей, и закон

этот дается тебе навеки. Отныне ты уже не то чудище, каким было!

И по сей день существует закон Койота. Чудовище не осмеливается глотать людей, с тех пор как Койот отнял у него былую силу. Правда, порой оно все же затягивает под воду каноэ и глотает их вместе с людьми. Но это бывает не часто. Обычно индейцы выносят свои каноэ на берег и несут их на себе мимо того места, где обитает чудовище. И никто не проплывает над его жилищем. Так и живет чудище глубоко под водой, но уже не имеет былого могущества.

Первый пароход, который белые пустили по реке, был остановлен Нашлахом. Индейцы посоветовали белым людям бросить в воду съестные припасы. Те так и сделали. Они бросили за борт сахар, муку, рис и другие продукты. И Нашлах отпустил их пароход.

**Почему
Койот
изменил
течение
Колумбии**

Близ реки Санпойл у Койота был вигвам. Там же находился и вигвам Зимородка. А рядом стоял вигвам четырех братьев Волков. Итак, было там три вигвама.

Для Зимородка настали трудные времена. Рыб, которых ему удавалось поймать, ему явно не хватало. А Койоту, который ждал, когда Зимородок наловит для него рыбы, она была не по вкусу.

Четверо же братьев добывали столько мяса, сколько их душе было угодно, ведь они, стоило им только захотеть, могли в любое время убить оленя. Мяса у них бы-

ло вдоволь, и они, не скупясь, делились им с Койотом. Ведь четверо братьев Волков приходились Койоту племянниками. Но Зимородок не ел мяса. А так как он не мог обеспечить себя рыбой, то для него настали трудные времена.

В низовьях же реки, у водопада Селило, четыре сестры ставили на реке ловушку для рыб. Ни одной крупной рыбе не давали они подняться вверх по течению.

Наконец Койот не выдержал:

— Так дальше продолжаться не может. Надо пойти и посмотреть, в чем там дело, ведь рыба нужна всем, а не одним только сестрам. Я должен спуститься вниз по реке и решить, как быть.

Много времени прошло, прежде чем он добрался до Селило. Еще не доходя до того места, где стояла ловушка для рыб, Койот принялся обдумывать, как бы ему, не обидев сестер и избежав с ними драки, разрушить их плотину и пустить рыбу вверх по реке. Как бы ему их одурачить? И вот призвал он на помощь всю свою особую Силу. И спросил он у нее:

— Что я должен сделать, чтобы пустить рыбу вверх по реке?

И Сила ответила ему:

— Ну, тут придется много потрудиться. Тебе с этим не справиться.

— Если ты подскажешь мне, что я должен делать,— возразил Койот,— то я справлюсь.

И Сила дала ему совет:

— Пройди вниз по реке, зайди в воду и плыви по течению. Ты станешь маленькой деревянной чашкой. Плыви прямо в западню. Тогда сестры заметят тебя и, поймав, отнесут в свой дом.

Койот так и сделал. Он зашел в воду и превратился в маленькую деревянную чашку. Попав в ловушку, он не мог уже плыть дальше. В ней он и остался. Вскоре сестры, спустившись с холмов, где они собирали ягоды, пришли на реку, чтобы зачерпнуть воды и заодно взглянуть на свою ловушку. Подойдя к ней, они увидели там маленькую деревянную чашку.

— О сестры, взгляните-ка на эту маленькую деревянную чашку! — воскликнула одна из них.

— Какая она хорошенькая! Какая красивая!—подбегав, воскликнули две другие сестры.

Но младшая сестра, стоявшая на берегу, заметила:

— Мне кажется, что эта чашка попала сюда не к добру. Лучше не трогайте ее. Вдруг она принесет нам несчастье.

— Вечно ты всего боишься, — ответила ей одна из сестер. — Что может сделать нам какая-то деревянная чашка. Наверно, выше по реке перевернулось чье-нибудь каное и вместе со всеми вещами она из него и выпала. Она никому не принесет вреда. Давайте возьмем ее к себе в дом.

Так они и сделали. Придя в дом, они приготовили себе на ужин рыбы, а, наевшись досыта, остатки сложили в маленькую деревянную чашку — на ужин.

Затем они унесли ее в кладовую и легли спать.

Когда они проснулись на следующее утро, чашка оказалась пустой. В ней не было ни крошки.

— Я говорила вам, что эта деревянная чашка попала к нам не к добру. А вы меня не слушали. Надо ее выбросить.

— Должно быть, это крыса или еще кто-нибудь забрался сюда и доел нашу рыбу, — решили другие сестры. — Быть не может, чтобы в этом была виновата какая-то чашка!

Что оставалось делать младшей сестре? Ведь она была одна против трех. Изжарили они нового лосося, наелись досыта, а остатки положили в деревянную чашку и отнесли ее в свою кладовую. После этого они пошли собирать ягоды, росшие на склонах холмов.

Вернулись они через час, а когда вошли в дом, то взглянули в маленькую деревянную чашку. Но в ней ничего не было.

— Уверяю вас, эта чашка не к добру, — сказала младшая сестра.

Теперь сестры ей поверили и вышли из дому. Младшая сестра несла с собой чашку. У водопада Селило вся местность каменистая. Девушка нашла большой камень и бросила на него чашку, намереваясь ее разбить. Ударившись о камень, чашка упала на землю и превратилась в маленького ребенка. Одна из сестер подбежала

к нему и взяла на руки. Ребенок пристально смотрел на нее.

— О, какой он миленький! Теперь у нас и братец есть, сестры! Мы воспитаем его, он вырастет и переловит для нас всех лососей. Нам не нужно будет больше ловить рыбу. Мы будем только вялить ее и следить, чтобы она не испортилась.

— Лучше не трогайте его, — сказала младшая сестра. — Он никому не нужен в нашем доме.

Но сестер было три, а она одна. И они принесли ребенка в дом. Ребенок оказался очень милым — он все время улыбался. Улыбка не сходила с его лица.

— Какой он миленький! — говорили сестры. — Теперь у нас есть свой маленький братец!

Накормив его и уложив спать в своем вигваме, они отправились на холмы по ягоды. И как только сестры скрылись из виду, Койот из ребенка превратился в мужчину. Затем спустился вниз к реке и не покладая рук принялся подкапывать плотину, которую с таким трудом выстроили сестры.

Перед возвращением сестер он вошел в вигвам, лег в постель и опять превратился в ребенка.

Так прошло несколько дней. И каждый день Койот отправлялся на плотину и все копал и копал. Однажды он сказал себе: «Думаю, что сегодня мне удастся разрушить плотину». Он работал что было силы. «Сестрам уж пора возвращаться домой, но я не уйду отсюда, пока не закончу свою работу. Они не смогут причинить мне вреда».

С ним была деревянная чашка, которую он надел себе на голову. Земля так и летела из-под его лопаты. Вскоре показались сестры, шедшие к реке за водой. Увидели они, чем он занимается на плотине.

— О, да это настоящий великан, и он разрушает нашу ловушку! — вскричала одна из сестер.

— Вы думали, что вам все известно. Говорила я вам, что ребенок не принесет нам добра, — сказала младшая сестра.

Схватив палку, сестры бросились на мужчину и стали бить его по голове. Но им не удалось оглушить его — ведь у него на голове была деревянная чашка.

Еще несколько ударов лопатой — и плотина была прорвана. Завершив свое дело, Койот пустился наутек.

— Эх, вы, женщины! — смеялся он над сестрами. — Никогда вам не взять верх над нами, мужчинами! Мужчины всегда будут сильнее вас!

И когда он стал от них уходить, за ним пошли все лососи. Плотина была прорвана, и в проделанное им отверстие устремился лосось. А Койот отправился вдоль по берегу. И когда он чувствовал голод или усталость, он останавливался и подзывал к себе из реки лосося. Из воды выпрыгивала большая рыба. Он хватал ее, жарил и ел. А отдохнув, вновь пускался в путь. И каждый раз, как он останавливался, останавливался и лосось. Так он и шел вверх по реке.

Как-то раз он остановился в том месте, где сейчас находится Сухой Водопад. В то время там протекала река Колумбия. На берегу ее он увидел семью. Семья была бедной — еле сводила концы с концами, так как рыбы в реке было совсем мало. В семье были две милые девушки. Они ему приглянулись. И он решил тоже обосноваться в этом месте и посмотреть, что тут можно сделать.

Был вечер, когда он вошел в их вигвам. Девушки ушли по ягоды и еще не вернулись, и в ожидании их Койот завел беседу со стариками.

— Было бы неплохо, если бы вы спустились со мной к реке, — обратился он к отцу девушек. — Я присмотрел там пару лососей, они вам понравятся.

Спустились они к реке, поймали одного лосося, принесли в вигвам и зажарили. Вернулись домой и девушки. С большим удовольствием съели они лосося. Разговорился с ними Койот и просидел у них всю ночь. С восходом солнца он отправился к реке, поймал еще двух лососей и преподнес их старику.

После завтрака Койот спросил родителей девушек, можно ли ему жениться на них.

— Ну что ж, только я должен спросить об этом у дочерей, — ответил старик.

Спросил он у них об этом.

— Нет, — ответили девушки. — Мы не хотим пока выходить замуж. Нам еще хочется пожить на свободе.

Это так рассердило Койота, что он решил уничтожить реку.

— Хорошо же! Если вы, девушки, не станете моими, то остаток своих дней проживете в голоде. Я немедленно уведу от вас реку.

И он изменил русло реки и заставил ее течь так, как она течет в наши дни.

— Настанет день, — сказал он старику, — когда сюда придет мудрый человек, который вновь перенесет реку. Через много лет сюда придет человек, который заставит реку течь в прежнем направлении.

Сказав это, он продолжил свой путь. Он все шел, шел и шел вверх по реке, пока не дошел до устья реки Санпойл. Приглянулась и там ему одна девушка.

Он загородил плотиной Чертово Ущелье, чтобы весь лосось достался ее родителям. И лосось не мог преодолеть плотину, которую он построил в Ущелье, — такая она была высокая! Но девушка отказала ему.

— Четыре или пять видов лосося будут проплывать вверх по большой реке. Королевский лосось будет жить в большой реке, но ни одна крупная рыбина не заплывет в реку Санпойл. Вначале стальноголовки и чинуки, потом серебристые лососи — вот эти рыбешки, которые по своим размерам в лучшем случае будут с мелкую монету, так вот, эти четыре вида еще будут появляться в вашей реке. Но не ждите к себе королевского лосося или какую-нибудь другую крупную рыбу!

Сказав это, он разрушил плотину, построенную им в Чертовом Ущелье. С тех пор в Чертовом Ущелье полно скал и порогов. Снова пошел он вверх по реке и повел за собой лосося. Он все шел, шел, шел и шел. До самого водопада Кетл дошел он. Конечно, водопада тогда там не было, но по обоим берегам реки в том месте уже жили люди. Там он увидел еще одну милостивую девушку. Она была из семьи Бобра и, несмотря на свои большие зубы, приглянулась ему.

«Посмотрим, что я смогу здесь сделать», — сказал сам себе Койот.

Он поймал лосося для родителей девушки и постарался задобрить их. На следующее утро он попросил у старика его дочь.

— Ну что ж, ты можешь взять ее, — ответил старик. — Но взамен мне нужен весь лосось, чтобы я до конца дней своих ел столько, сколько захочу.

Там-то вот, у водопада Кетл, Койот и нашел свою жену. Он сам и сделал эти водопады. Дальше их лосось уже не заходит. Эти водопады он не стал разрушать. Он оставил их целыми и невредимыми. И теперь каждый год лосось, чтобы подняться к верховьям реки, проплывает это огромное расстояние.

Койот был очень добр к дочери Бобра. Он подарил ей красивую меховую шубу из самого мягкого и дорогого меха. И он разрешил ей поселиться под водопадами.

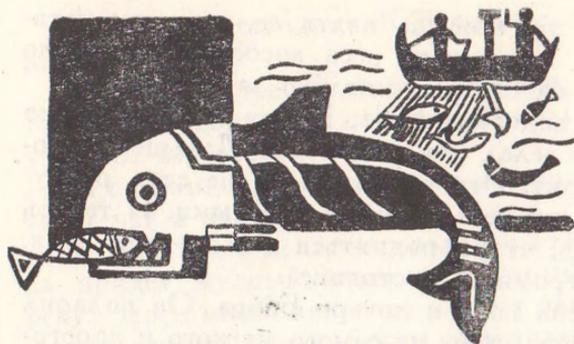
— В случае, если ты увидишь людей или услышишь, что они приближаются, — сказал он ей, — тебе можно будет спрятаться под водопадом. Там ты будешь в безопасности.

Койот натаскал в реку камней и уложил их так, чтобы в этом месте всегда был водопад. Он сделал из камней три ступени, благодаря которым водопад не прекращается, даже если река мелеет. И когда лосось пытается перепрыгнуть через водопад, рыбаку стоит только протянуть руку со скалы, чтобы поймать его.

На всем протяжении реки, от самого устья и до водопада Кетл, Койот разрушил все водопады. И вскоре лосось развелся в таком множестве, что Бобр, бросая в воду палку, каждый раз попадал в рыбу.

И тогда Койот сделал Бобра вождем лососей.

— Жители многих племен будут заходить сюда ловить рыбу, — сказал Койот Бобру. — И ты будешь над ними вождем. Каждому, кто придет сюда, ты должен дать его долю. Здесь хватит рыбы на всех. Никогда не жадничай сам и смотри, чтоб не жадничали другие.

Как Койот помогал людям

После того как Старец создал землю и первых звериных людей, он послал к ним Койота. Трудно приходилось в ту пору древним людям; ничего они не знали и ничего не умели. Вот Старец и наказал Койоту, чтобы он уничтожил злых духов, которые преследовали людей, и научил их, как лучше взяться за дело.

Начал Койот с того, что разрушил плотину, которую пять жен Бобра построили в низовьях Колумбии.

— Так нельзя, — сказал он им, — вы захватили себе всего лосося. А люди в верховьях реки голодают.

За это он превратил пять бобрих в тростник.

— Отныне вы будете тростником, — сказал он. — Вы будете все время расти у самой воды.

Не успел он это произнести, как от устья Большой реки приплыло столько лососей, что вода от них почернела. Койот же отправился по берегу реки, а за ним по воде поплыла вся рыба. Во всех селениях звериный народ прославлял Койота и радовался рыбе, которую он с собой привел. Кончился их голод.

Подойдя к маленькой речке, где водился лосось, Койот остановился и подумал, что хорошо бы научить людей делать ловушки для рыбы. Из прутьев орешника сплел он сеть и забросил ее в реку. Затем он показал людям, как вялить рыбу и как хранить ее.

А когда Койот подошел к более широкой реке, он показал людям, как бить лососей острогой. Ободрав кору с белой пихты, сделал он из нее острогу и на заостренный конец ее наколот лосося.

— Вот как вы должны это делать, — сказал Койот. Когда он остановился в следующий раз, он показал людям, как готовить рыбу. До этого они ели ее сырой. Он показал им, как жарить лосося, поворачивая его над костром. Показал он им и как готовить рыбу под костром, предварительно покрыв ее зеленой травой, которая не пропускает пара. Такой лосось варится на пару до тех пор, пока не станет мягким.

— Вот как вы должны это делать, — всякий раз приговаривал Койот.

Затем он и все люди устроили большой праздник — праздник лосося, приготовленного так, как учил этому Койот.

И обратился Койот ко всем звериным людям, жившим по берегам Большой реки и всем притокам, впадавшим в нее:

— Каждую весну лосось будет заходить в реку, чтобы метать там икру. Каждую весну вы должны устраивать большой пир, как этот, чтобы отпраздновать появление лосося. Затем вы будете благодарить духов лосося за то, что они направили рыбу в ваши потоки, а ваш лососиный вождь будет молиться тем духам, чтобы они наполнили ваши сети рыбой. В течение пяти дней праздника вы не должны резать лосося ножом и должны есть его только зажаренным на костре. Если вы будете делать так, как я вам говорю, у вас всегда, и летом и зимой, будет полно лососины.

Сказав это, Койот отправился дальше вверх по реке, а за ним поплыли лососи. Часто он подходил к той или иной речушке, впадавшей в Большую реку. Индейцы, живущие по берегам рек Якимы и Уинатчи, хорошо приняли Койота, и он наполнил их реки рыбой и обещал им, что лосось станет возвращаться к ним каждую весну. И там, где ему оказывали хороший прием, Койот сдвигал берега реки. И ловить рыбу в таком месте становилось очень удобно.

Подойдя к звериным людям, жившим вдоль реки Шелан, Койот обратился к ним:

— Если вы дадите мне в жены красивую молодую девушку, я сделаю так, что в вашей реке будет полно лосося.

Но те отказались. Они подумали, что молоденькой девушке такой старый муж, как Койот, не пара. В гневе завалил Койот русло реки Шелан огромными камнями и сделал здесь водопад. Река, запертая камнями, образовала озеро Шелан. С тех пор ни один лосось не может преодолеть этот водопад.

Вот почему и по сей день в озере Шелан не водится лосось.

Сделал Койот водопад и на реке Оканоган за то, что там отказались дать ему в жены девушку. Сделал он водопад и на реке Спокан, так как вождь с верховьев реки не позволил ему жениться на девушках его племени. С такими словами обратился Койот к вождям племен с Оканогана и Спокана:

— Здесь я сделаю водопады. И водопады эти будут такими, что ни один лосось не сможет преодолеть их и появиться в ваших водах.

Во время своего путешествия вверх по реке Койот дал названия всем рекам и горам. Он уничтожил чудовищ, которые убивали звериных людей. Он уничтожил ледяной народ и победил Буран. Вот почему зимы перестали быть такими холодными.

Он рассадил по земле деревья, чтобы к приходу новых людей, индейцев, у них было чем обогреться. В горах он рассадил чернику. «Пусть люди взбираются сюда за ягодами, — решил он. — Если у них все будет под рукой, это не пойдет им на пользу. Они не должны быть ленивыми». Он рассадил землянику и другие съедобные ягоды. Заботясь о том, чтобы у людей была разнообразная пища, он посадил камас, каус и другие корни.

После того как новые люди, индейцы, появились на земле, он научил их, как вертеть в ладонях две палочки, чтобы добыть огонь. Он сделал длинный нож, чтобы было чем резать, и топор, чтобы было чем рубить. Он взял кору у кедра и сделал из нее каноэ.

— Вот как это нужно делать, — сказал он.

Он научил их, как делать колчаны и стрелы из молодых стреловидных побегов и как пользоваться оружием. Он сделал рыболовные сети из прутьев клена и ивы и показал индейцам, как ловить ими рыбу. Он по-

казал им, как разровнять место у водопада Большой реки и как с этого места бить рыбу острогой. Он сделал корзину для ловли рыб.

Койот рассказал индейцам, что лосося нужно обязательно чистить.

— Если вы не очистите его, после того как поймаете, — сказал им Койот, — лосося станет стыдно за вас и он уже не придет в это место. И вы не должны готовить лосося больше того, чем можете съесть. Если вы зажарите трех лососей, а не съедите и одного, лосося станет стыдно за вас, и он никогда больше не зайдет в вашу реку.

Много раз путешествовал Койот по Большой реке и ее притокам и обучал людей многим полезным делам. Почти всем своим знанием индейцы обязаны Койоту.

Много добра сделал он людям, но немало причинил им и зла.

Одни индейцы говорят, что, когда Койот совершил все свои добрые дела, его за это взяли на небо. Другие же утверждают, что его постигло наказание за все совершенное им зло. А на небо он взобрался по веревке. Он лез по ней одно лето и одну зиму. Потом он сорвался и долго-долго летел вниз. Упав на землю, он услышал голос:

— Ты будешь вечным бродягой и никогда не перестанешь стонать и плакать, умоляя простить твои грехи.

Вот почему койоты стонут и плачут по ночам. Вот почему бродят они голодные и одинокие по земле.

Пещерное чудище из долины Уилламетт

На всех жителей долины Уилламетт наводило страх одно чудище. По ночам оно вылезало из пещеры и нападало на людей. Затащив их к себе в пещеру, оно поедало их там.

Когда Койот пришел в долину, люди, убежавшие из своих селений, упросили его спасти их от пещерного чудовища.

— Так и быть, — обещал им Койот. — Еще до новолуния я покончу с этим чудовищем.

Но Койот и понятия не имел, как он это сделает. Поэтому отправился он к своему верному другу Лису.

— Это чудовище постоянно живет в темноте, — сказал Койоту его верный друг Лис. — Оно не выносит дневного света.

Затем Лис и Койот обменялись своими мыслями и составили план. На следующий день солнце так и слепило. Когда оно поднялось высоко в небо, Койот взял свой колчан со стрелами и отправился на вершину высокой горы. Оттуда он выстрелил из своего лука в солнце. Вторую стрелу он направил в оперенье второй. Так продолжал он стрелять, пока от солнца до земли не протянулась веревка из стрел.

Затем, ухватившись за веревку, он потянул ее вниз. Изю всех сил тянул он веревку. Он притянул солнце к земле и спрятал его в реку Уилламетт.

Показалось чудовищу, что настала ночь, и оно вылезло из пещеры в поисках чего-нибудь съестного. Как только схватило оно первого человека, Койот порвал веревку из стрел, на котором держалось спрятанное в реке солнце. В один миг солнце вознеслось обратно на

небо. И оттуда на землю полился такой яркий свет, что чудовище ослепло. Тогда Койот убил его. Теперь людям уже нечего было бояться.

Шли годы, лето сменялось зимой, зима — летом. И вот белые люди нашли кости чудовища и унесли их с собой. Индейцы, жившие в долине Уилламетт, предупредили белых, что потревоженные кости древнего чудовища принесут им несчастье. Но уж эти белые люди, разве они кого послушают!

Легенда о Мультиномахском водопаде

Много лет тому назад у верховного вождя племени мультиномахов была молодая красавица дочь. Отец в ней души не чаял — ведь все его сыновья погибли в боях, а сам он был уже старик. Долго выбирал он ей мужа, пока наконец выбор его не пал на молодого вождя соседнего племени клатсопов.

Множество гостей явилось на свадебный пир. Некоторые из них жили в низовьях реки Колумбии, другие — еще южнее.

Целых семь дней продолжался свадебный пир. Гости соревновались в плавании, устраивали гонки на каноэ. Стреляли из лука, гонялись друг за другом на конях, плясали, пировали... Девушка и молодой воин пользовались всеобщей любовью, и праздник удался на славу.

Но вдруг счастье обернулось горем. На селение напал мор. И первыми, кого поразила чума, были дети и

юноши. Затем через некоторое время заболели и стали умирать взрослые мужчины. Над селением мультамохов и стойбищем гостей раздавался женский плач.

— Великий Дух разгневался на нас, — говорили люди. — Как нам смягчить его гнев?

Верховный вождь собрал всех знахарей и воинов на совет.

— Великий Дух разгневался на нас, — угрюмо проговорил он. — Как нам умиловить его?

Глубокое молчание было ему ответом.

Наконец поднялся один старый знахарь.

— Мы не в силах смягчить такой гнев. Если это воля Великого Духа, который задумал умертвить нас, мы должны встретить свою смерть, как подобает храбрым мужчинам. Мультмомахи всегда были смелыми людьми.

И все члены совета наклонили головы в знак согласия — все, кроме одного, самого старого знахаря. Он не присутствовал на свадебном пиру и играх, но спустился с гор и пришел, когда его позвал сам верховный вождь. Теперь он встал и, опершись на свой посох, обратился к совету. Голос его звучал глухо и немощно:

— Я очень стар, мои друзья. Я прожил долгую-долгую жизнь. И сейчас вы узнаете почему. Я открою вам тайну моего отца, который рассказал мне о ней много лет тому назад. Давным-давно — с тех пор прошло уже много лет — мой отец был великим знахарем Мультмомаха. Состарившись, он сказал мне, что, когда я превращусь в старика, Великий Дух пошлет на людей мор. Многие умрут, сказал он. Умрут все, если не принести жертву Великому Духу. И это должна быть дочь вождя племени. Это должна быть девушка этого племени. Чистая и невинная девушка, дочь вождя, должна добровольно пожертвовать жизнью ради своего народа. Она должна одна взойти на высокий утес над Большой рекой и броситься вниз на скалы. Если она сделает это, мор сразу же прекратится. Вот и все, — проговорил старик. — Я открыл вам секрет моего отца. Теперь я могу умереть спокойно.

Никто не проронил ни слова, когда старый знахарь сел на свое место. Наконец вождь поднял голову.

— Давайте позовем всех девушек, чьи отцы и деды были вождями.

Вскоре перед ним стояло двенадцать девушек и среди них его собственная любимая дочь. Рассказал им вождь обо всем, что поведал совету старый знахарь.

— И я думаю, что слова его — слова правды! — добавил он.

Затем повернулся он к своим знахарям и воинам.

— Скажите народу, чтобы они мужественно встречали смерть. Ни одна из девушек не вызвалась пожертвовать собой! Совет окончен.

В деревне продолжался мор, и много еще людей умерло. Дочь верховного вождя спрашивала себя, должна ли она отдать свою жизнь Великому Духу. Но она любила молодого воина. И умирать ей не хотелось.

А через несколько дней она увидела болезнь на лице своего любимого. Теперь-то уж она знала, как ей поступить. Если она не пожертвует собой, он умрет. Она охладила пылающее лицо юноши, заботливо уложила его в постель, а рядом поставила чашку с водой. Затем, никому не сказав ни слова, выскользнула из вигвама.

Всю ночь и весь следующий день она шла по тропинке, ведущей к Большой реке. На закате она подошла к скалистому утесу, возвышавшемуся над водой. Несколько минут она молча стояла там, глядя на острые скалы, торчащие глубоко внизу.

Затем посмотрела на небо и простерла к нему свои руки.

— Ты разгневался на мой народ! — громко сказала она, обращаясь к Великому Духу. — Прекратишь ли ты этот мор, если я отдам тебе мою жизнь? Любовь, мир и чистота царят в моем сердце. Если ты примешь меня в жертву во имя моего народа, пусть я увижу на небе знамение. Дай мне знать, что я умру не напрасно и что болезнь скоро прекратится.

И как только она это сказала, из-за реки появилась луна. Это и было знамение. Девушка закрыла глаза и прыгнула с утеса.

На следующее утро все люди, ждавшие в этот день смерти, поднялись целы и невредимы. Радость переполняла их. В селении и лагере гостей снова зазвенел смех.

Но вдруг всех осенила догадка.

— Почему же исчезла болезнь? — громко спросил кто-то. — Неужели одна из девушек...

Снова повелел вождь, чтобы все дочери и внучки старейших предстали перед ним. Но на этот раз одной не хватало...

Бросился бежать молодой воин из племени клатсопов по тропе, что ведет к Большой реке. А за ним побежали и все остальные. На камнях под высоким утесом лежала девушка, которую они так любили. Там они и схоронили ее.

Взмолился отец ее Великому Духу:

— Дай нам какое-нибудь знаменье, чтобы мы знали, что дух мой дочери принят в страну духов.

Почти в тот же миг они услышали грохот падающей сверху воды. Все взглянули на утес. С гребня скалы катился вниз серебристо-белый поток. В туче брызг упал он к их ногам. И, продолжая падать, стал высоким и красивым водопадом.

Много лет серебристый поток низвергается с утеса в каменную чашу. Иногда в зимнее время дух смелой и прекрасной девушки приходит сюда полюбоваться водопадом. Во всем белом стоит он среди деревьев у самой воды. И смотрит на то место, с которого девушка принесла великую жертву, спасая от смерти возлюбленного и свой народ.

Почему искрится Колумбия

Как-то раз пять юношей-звезд упали с неба и заснули у реки недалеко от Те-Даллеса. На следующее утро четверо из них поднялись в воздух и захватили с собой на небо четырех сестер. Сестры же, попав туда, где живут звезды, увидели, что небесный мир точно такой же, как и наш, — с травой и цветами.

Старший из пяти юношей-звезд не вернулся на небо — он очень устал от долгого путешествия. Там, на берегу, у самой реки, остался он лежать, превратившись в скалу из белого кремня — громадную, круглую и сверкающую. Она светилась так ярко, что ее можно было увидеть издалека.

Она стала приносить удачу уишрамским индейцам, жившим вблизи нее. Из-за звездной скалы в реке всегда было полно лосося, и индейцы Уишрама не только запасались им на зиму, но и продавали людям, которые приезжали к теснинам и большим водопадам этой реки. Место, где лежала скала, было излюбленным местом сбора многих племен. Каждый знал эту звезду. Из-за нее жителей Уишрама стали называть Звездными людьми.

А за рекой, на южной стороне, жило племя уасков. У них не было звезды, но зато они владели большой чашей. Уаско означает — «те, кто имеет чашу». Близ их главного селения возвышалась скала, похожая своими очертаниями на огромную чашу. В ней бурлил источник чистой, холодной воды. Жители Уаско очень дорожили своей чашей.

Уаско — они постоянно ссорились и воевали с соседями — завидовали той удаче, которую приносила индейцам Уишрама яркая звезда. Как-то раз ночью, вос-

пользовавшись тем, что жители Уишрама отправились далеко в лес собирать ягоды, несколько человек из племени уаско переплыли реку и украли звезду. Они завернули ее в шкуру лося и бросили в реку.

Когда возвратились уишрамцы, они не обнаружили своей звезды. Искали они ее, искали, но так и не нашли. Но через месяц, когда вода в реке понизилась, несколько жителей Уишрама увидели, что звезда сверкает на дне. Они подобрали ее и отнесли обратно на берег. С тех пор кто-нибудь всегда караулил звезду. Но через три лета, когда уишрамцы вновь отправились в страну горы Адамс собирать ягоды, жители Уаско, воспользовавшись тем, что сторож уснул, во второй раз украли звезду. На этот раз они разбили ее, а куски побросали в реку.

Когда уишрамцы вернулись на свое стойбище, звезды на месте не оказалось. Разгневанные, они переплыли через реку и пошли войной на уаско. Несколько молодых воинов напали на каменную чашу и разбили ее почти до основания. Раньше она была очень большой и глубокой. Теперь же стала совсем маленькая.

После того как у них украли звезду и разбили ее на куски, уишрамцы лишились своего прозвища Звездные люди и стали такими же, как все. Но обломки разбитой скалы все еще лежат в реке. Вот почему река так искрится на солнце.

Всевидящий глаз

На северном берегу Большой реки, близ селения Уишрам, возвышается скала, своими очертаниями похожая на монумент. На ней нарисован огромный глаз. Этот глаз всевидящий. С какого бы конца селения человек ни посмотрел на глаз, тот всегда будет устремлен прямо на него. Глаз этот был нарисован давным-давно, еще во времена наших дедов.

Как-то раз ночью знахарь из Уишрама смешал несколько красок, изготовленных из корней. И чья-то невидимая сила стала водить его рукой, в которой он держал кисть, по этому камню. Ночь выдалась темная—на небе не было ни луны, ни звезд. И человек не мог видеть того, что рисовал.

Не покладая рук трудился он всю ночь, стараясь закончить свою работу до восхода солнца.

Он был совсем один, и только всплески воды у подножия скалы нарушали тишину. На рассвете знахарь кончил. Через некоторое время его без сознания нашли у подножия этой скалы. А на него и на людей, что пришли за ним, пристально смотрел таинственный глаз.

«Это Тахмахнауис нарисовал его», — решили все.

С тех пор и по сей день глаз следит за селением. Он защищает жителей от злых духов. И ничто не укроется от его взора. Поколения людей взывали к нему о помощи. Принося ему подарки — корзины, маты, оружие, бусы и орлиные перья, люди просили у него богатства, здоровья и долгой жизни. Жены умоляли его даровать им детей. Молодые женщины просили, чтобы избранные ими мужчины любили их. И казалось, что всевидящий глаз понимает все их молитвы.

Разрисованные скалы в ущелье Нейгиз

Никто не знает, сколько лет Счопташу, разрисовавшему скалу близ ущелья Нейгиз в стране якимов*. И нет никого в живых, кто бы знал, что означают эти рисунки. Нарисованы они были давно, после большого потопа. Вначале показались две руки. Затем появились две головы. После этого появились и остальные рисунки. Все они были нарисованы в одну ночь.

Люди, что рисовали на скалах, были маленького роста; «уахтитасы» — называли их в моем роду. Я уже стар сейчас. Предки мои видели уахтитасов — древних людей маленького роста, живших на утесе еще до того, как я увидел солнце. Даже самые большие из них были не более двух футов. Они носили одежду, сотканную из кроличьей шерсти.

Наши люди видели маленьких человечков, перелезающих со скалы на скалу, охотящихся на ровных местах и создающих на скалах рисунки, на которые вы теперь смотрите. Они рисовали четыремя разными красками: красной, белой, голубой и желтой. И эти краски уже не стирались.

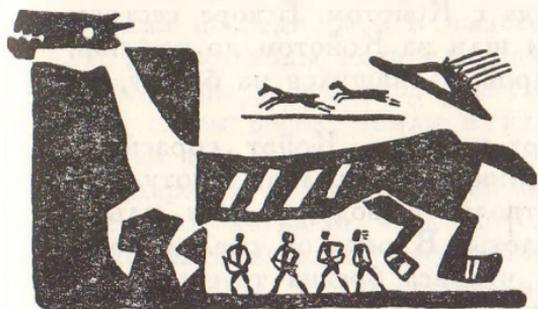
Уахтитасы — духи, но они не злые духи. Они постоянно заботятся о рисунках и не дают им тускнеть. Часто уахтитасы за ночь обновляют свои рисунки на скалах. Попробуйте замазать их картины какой-нибудь краской или глиной — на следующее утро они будут сверкать, как новые. Эти картины, нарисованные древними маленькими человечками, были священными для индейского племени якима.

Мне ни разу не приходилось видеть уахтитасов, но некоторые индейцы видели их. Иногда после захода

солнца или перед самым рассветом древних маленьких человек видели стоящими на утесе. Но ни один взрослый человек не захочет смотреть на них. Увидев их, он умрет, если только его дух-покровитель не один из уахтитасов.

Но маленькие дети могли смотреть на рисунки — это давало им силу. И нередко детей, которым было немногим больше пяти или шести лет, оставляли на утесе на целую ночь. Их отцы и матери надеялись, что они увидят художников, которые появлялись перед самым рассветом. Если один из уахтитасов придет к ребенку, он станет духом-покровителем этого ребенка. И будет он могущественным духом-покровителем. Это большая удача для ребенка — увидеть создателя картин. Но увидеть их взрослому человеку — значит получить предупреждение о смерти.

С приходом белого человека на скалах перестали появляться рисунки. А сейчас белые люди разрушают разрисованные скалы. Это уж совсем никуда не годится.

Происхождение окаменевшего леса

Во времена Койота семья Енота жила на берегу реки Колумбии, пониже того места, где сейчас находится плотина Скалистый Остров.

У Енота было семь красавиц дочерей. Увидел их Койот, и захотелось ему жениться на одной из них. И вот попросил он Енота, чтобы тот отдал ему одну из них в жены.

— Мне нужны все мои дочери, — ответил отец Енот. — Мне нужно, чтобы они носили хворост для нашего очага. Мы не можем обойтись друг без друга.

— Я знаю, что у вас нет дров, — сказал Койот. — Разрешите мне жениться на одной из ваших дочерей, и я обеспечу вас дровами.

— Когда дочери принесут хворост, я переговорю с ними, — пообещал отец.

Рассказал он им о желании Койота взять одну из чих себе в жены, и всю ночь девушки не смыкали глаз, гадая, кто же из них будет женой Койота. Койот был такой невзрачный, что ни одна из них не хотела выходить за него замуж, но уж очень надоело сестрам таскать хворост. Полночи думал Койот, на какой из семи сестер было бы лучше всего жениться. Он решил, что возьмет самую красивую, но они все были одинаково хороши — с блестящими глазами, длинными ресницами и мягкой шерстью. Наконец он решил жениться на всех семерых сразу. И вторую половину ночи он потратил на то, чтобы с помощью силы духов заставить их всех выйти за него замуж.

Наутро близ стойбища Енота река выбросила на берег огромную гору валежника. И отец разрешил своим дочерям пойти туда с Койотом. Вскоре сестрам захотелось домой, но они шли за Койотом до тех пор, пока не убедились, что дров, валявшихся на берегу, им хватит на долгое время.

А пока они шли вверх по реке, Койот сбрасывал деревья в воду и по течению отправлял их Еноту. Он сталкивал поваленные стволы в воду, и они плыли вниз по течению, как плоты. В реке он сделал водоворот с таким расчетом, что все бревна течением выбрасывало на берег вблизи жилища Енота. Затем на западном берегу реки он посадил новый лес, с тем чтобы, когда у Енота кончится сушняк, у него под рукой всегда были дрова. Так Койот выполнил свое обещание.

К тому времени дочери, сильно соскучившись по дому, принялись умолять Койота хоть ненадолго отпустить их домой. И вот отправились они в обратный путь. А когда подходили к дому, они увидели огром-

ные кучи валежника и новый лес, выросший рядом с их стойбищем. Поняли они, что не надо им теперь будет ходить за дровами. И сговорились они против Койота. Они сказали ему, что останутся дома и никуда больше не пойдут с ним.

Сильно разгневался Койот за то, что девушки обманули его. Ругал он их ругал, а затем проклял Енота и всю его родню. Целых три года не знали Енот и его дочери об этом проклятье. И хотя в первые две зимы стояли холода, но ведь дров-то у Енота было вдоволь. Девушки ели вяленую рыбу и сушеных моллюсков, и дрова у них всегда были под рукой.

На третий год к ним пришел Койот и открыл им, что на них лежит его проклятье.

— В эту зиму вы все умрете. Придет день, и всех ваших родственников, что похоронены здесь, выбросят из могил. Люди, раскопавшие их, выкопают и все ваши запасы дров.

Сказав это, он превратил новый лес в камни. Он призвал силы духов и сделал третью зиму очень морозной. Выпало много снега. Наступила весна, снег растаял, с гор побежали ручьи, на реке началось сильное наводнение. Запасы дров у стойбища Енота застряли посреди реки и вызвали целый потоп.

Потоки воды повалили каменные деревья. А когда наводнение кончилось, каменные деревья оказались под слоем песка, земли и камней. Множество зверей нашли там свою могилу.

Деревья и кости зверей все еще лежат в том месте, где когда-то был потоп, вызванный Койотом. Деревья оказались замурованными в скалах, а олени, еноты, пумы и множество зверей, которые в наше время уже не водятся в этих краях, погребены под слоем глины.

Камень желаний

Голубой Цветок была красивая девушка, которая жила в стране калиспеллов. Ее отец был вождем калиспеллских индейцев.

Как-то раз Голубой Цветок наполнила корзинку луковицами камаса и отправилась на запад, в страну оканоганов. Узнала она, что в тех краях жил красивый юноша воин, по имени Скракан. Он был средним из трех братьев — великих воинов. Девушка надеялась, что Скракан полюбит ее и попросит стать его женой.

Голубой Цветок поднялась на горный хребет на западе страны и увидела простиравшуюся внизу долину Оканоган. Чтобы понравиться юноше с первого взгляда, она остановилась и принялась прихорашиваться. Она достала из корзинки черепаховый гребень, расчесала свои длинные волосы и заплела их в тугие косы. Она раскрасила свое лицо краской, приготовленной из красной глины.

Вскоре она увидела трех братьев, которые спешили ей навстречу. Ночью им приснился сон, из которого братья узнали о приходе девушки, и с восходом солнца юноши вышли ее встречать. Когда увидели они, какая она красивая, каждый из них попросил ее стать его женой. Двое братьев подрались из-за ревности друг к другу.

В это время мимо проходил Койот; увидел он дерущихся братьев и рассмеялся. Ему показалось смешным, что два брата из-за какой-то девушки молотят друг друга кулаками. Смех Койота не понравился Голубому Цветку, и она наговорила ему дерзостей.

Теперь уже рассердился Койот.

— Смотри у меня! — сказал он. — Я никому не позволю говорить с собой так дерзко.

Призвал Койот силы духов и превратил нижнюю часть тела девушки в камень. Вновь призвал он силы духов и отнес трех братьев в то место, где видели они свой вещий сон. Затем превратил их в три горы.

Когда же он вернулся к Голубому Цветку, то увидел, что луковицы камаса она бросила в землю калиспеллов. Не хотела она, чтобы в долине оканоганов вырос камас. Затем она запела свою волшебную песню и вся превратилась в камень.

Койот подошел к ней и наделил ее особой силой.

— Ты будешь помогать людям, которые придут сюда. Ты станешь камнем желаний. Люди будут приносить тебе подарки, а ты будешь осуществлять их желания.

Затем он обернулся на запад, к трем горам, и сказал среднему брату:

— Ты станешь остроконечным пиком без плеч. Женщины всегда будут любить тебя, как любила эта калиспелльская девушка. Они будут брать куски твоего тела и делать из них себе украшения. Новые люди, что должны появиться на свете, назовут эти куски медью.

Старшему брату Койот сказал:

— Поскольку ты не вмешался в драку, ты всегда будешь стоять с высоко поднятой головой и плечами. Ты будешь известен под названием — Гора Большая Чопака. Люди будут видеть тебя с большого расстояния.

Младшему брату Койот сказал:

— За то, что тебя избили и повалили в драке на землю, ты навсегда останешься низким горным хребтом и никогда уже не поднимешь высоко свою голову.

И по сей день стоят на том месте эти горы. Многие поколения калиспеллские прерии покрывались весной голубым ковром камаса, а когда кончалась пора цветения, со всех концов страны сюда приходили индейцы и выкапывали здесь коренья. Многие поколения

девушек останавливались близ того места, где их предшественница красила свое лицо и заплетала косы. Индейцы Оканогана назвали ее Энамтус, что значит Сидящая на вершине.

Бобр и река Гранд-Ронд

Еще до того, как люди появились на земле, звери и деревья могли ходить и говорить друг с другом, словно люди. В то время только Сосны знали, как добывать огонь. Но Сосны были жадными и никому не рассказывали об этом. Остальные же деревья не знали секрета огня. Одни только Сосны, которые могли греться у огня, не боялись зимних холодов.

Одна зима выдалась холодная-прехолодная. Она была такая холодная, что звериные люди начали опасаться, как бы им не умереть от холода. Они умоляли, чтобы Сосны согрели их или открыли им секрет огня. Но Сосны не открывали секрета. Снова и снова пытались звериные люди узнать их секрет, но все было тщетно.

Наконец Бобр придумал что-то. И он сказал своим друзьям, другим звериным людям:

— У меня есть новый план. Я верю, что он нам поможет. Я верю, что смогу достать у Сосен огонь.

Знал Бобр, что Сосны собираются держать большой совет на берегах реки Гранд-Ронд. Он решил пойти на этот совет. На берегу реки Сосны должны были раз-

вести огромный костер, чтобы согреться после купания в холодной воде. Вокруг костра и в других местах они поставили охрану. Охрана отгоняла все другие деревья и зверей, которые могли бы узнать секрет огня.

Но еще до того, как охрана заняла свои места, Бобр спрятался под обрывистым берегом реки. Там он стал ждать удобного случая. Через некоторое время горящий уголек вылетел из костра и покатился по берегу к Бобру. Он схватил его, спрятал себе под мышку и что было сил поплыл по реке.

За ним в погоню бросились Сосны. Когда они уже догоняли его, Бобр нырнул и проплыл под водой от одного берега реки до другого. А когда Сосны остановились, чтобы отдышаться, он поплыл дальше. Вот почему сейчас река Гранд-Ронд замедляет в некоторых местах свое течение, как бы решив отдышаться, и затем продолжает течь плавно. Она следует в том направлении, какое избрал Бобр, унося с собой горящий уголек.

Через некоторое время Сосны так устали и запыхались, что вынуждены были прекратить погоню. Большинство из них сгрудились на берегу Гранд-Ронд. Они стоят там и по сей день, образуя такой густой лес, что охотники с большим трудом пробираются сквозь его чащу. Несколько деревьев все же продолжали преследовать Бобра, но и они вскоре выбились из сил. Некоторые из них стали отставать и останавливаться на берегу. Разбросанные по всему берегу реки Гранд-Ронд, они стоят там и сейчас.

Лишь один Кедр побежал с Соснами. Когда и Кедр уже готов был прекратить погоню, он обратился к своим друзьям:

— Видно, нам не догнать Бобра. Взберусь-ка я на вершину холма и буду следить, куда он пойдет.

С вершины холма Кедр разглядел Бобра. Кедр видел, как Бобр свернул в реку Снейк там, где в нее впадает Гранд-Ронд. Тогда все деревья поняли и Бобр понял, что никто уже не сможет поймать его.

Кедр с вершины холма следил, как Бобр уплывал вниз по течению Снейка. И сообщал Соснам, стоявшим внизу, что тот делает.

— Бобр дает частичку огня Ивам, что живут на западном берегу реки.

Затем Кедр увидел, как Бобр переплыл реку.

— Сейчас Бобр дает частичку огня Березам, что живут на восточном берегу реки, — продолжал Кедр говорить Соснам, стоявшим внизу. — А сейчас...

И пока Кедр мог видеть Бобра, тот, пlying по течению, все раздавал и раздавал огонь деревьям разных пород.

С тех пор всякий, кому нужен огонь, может извлечь его из этих деревьев. Деревья отдают огонь людям, если они умело потрут один кусок дерева о другой.

Кедровое дерево все еще одиноко стоит на вершине холма, там, где Гранд-Ронд впадает в Снейк. Он очень стар, и верхушка его высохла. Он так и стоит на том месте, где остановился, преследуя Бобра. А наши деды благодаря Бобру получили огонь.

Потlach на побережье Орегона

Ситко, злой дух океана, вызывал ураганы, которые обрушивались на побережье. Он убивал рыбу и выбрасывал ее на берег. Порой он проглатывал каноэ и рыбаков. Люди, жившие на побережье, боялись его и старались не сердить.

Племена же с гор не знали Ситко и поэтому не боялись его. И когда они спускались на побережье, чтобы принять участие в торговле или потлачах, то приводили с собой свои семьи, лошадей и собак; дети брали в дорогу своих любимых животных.

Однажды летом четверо индейских вождей из прибрежных племен устроили большой потлач в честь Сискийу — могущественного вождя горного племени. Четыре племени задумали устроить большой пир — им хотелось показать гостям, что прибрежные племена щедры и богаты. Потлач решили устроить на берегу, близ устья реки Кокелль.

Несколько дней индейцы только и делали, что готовились к пиру. Женщины и девочки накопили множество раковин и моллюсков и приготовили их, чтобы варить под слоем морских водорослей и кедровых листьев. Охотники добыли двенадцать лосей и несколько оленей. Множество лосося было поймано рыбаками, рыбу оставалось только насадить на вертел и зажарить на костре. На подносах из кедровой коры лежали горы черники. А когда гонцы объявили, что вождь Сискийу и его племя находится на расстоянии одного дня пути, хозяева принялись варить и жарить.

Вождь привел с собой свою красавицу дочь Иауану, и они поставили свой вигвам посреди потлача. Его дочь взяла с собой своих любимых животных — собаку и детенышей енота, посадив их в корзинку. До этого она никогда еще не видела океана. Целый день она и ее собака Комакс гонялись друг за другом и играли с набегавшими на берег волнами.

Жители селения предупредили ее:

— Не ходи одна на берег океана. Ситко может увидеть тебя и унести к себе.

Но Иауана лишь рассмеялась в ответ.

К утру следующего дня все гости собрались, и великий пир начался. Четверо вождей, одетые в обрядовые одежды, приветствовали своих гостей и говорили речи в честь великого вождя Сискийу. Весь день хозяева и гости пировали. В ту ночь все уснули там, где пировали.

А когда над стойбищем воцарилась тишина, дочь великого вождя, взяв с собой собаку и корзинку с енотами, тихонько прокралась на берег океана. Она бегала по берегу, танцевала и пела песню луне, которая висела низко над океаном. Танцуя, она все ближе и бли-

же подходила к воде, по которой протянулась серебряная дорожка. Затем, поставив на берег корзинку с енотами и приказав собаке сторожить ее, побежала к океану.

По серебристой тропинке поплыла она навстречу луне. Ее собака тревожно залаяла, но девушка плыла все дальше и дальше от берега. Вдруг чья-то черная рука высунулась из воды и, на мгновение загородив луну, схватила девушку. То был Ситко. Завладев девушкой, он поплыл к утесу, на котором находилось его жилище. Собака, держа в зубах корзинку с енотами, кинулась к ней на выручку. Бросив корзинку, она впилась зубами в руку духа. Заорав от боли и гнева, Ситко схватил собаку и корзинку и швырнул их на берег. Он прижал к себе девушку и старался заставить ее посмотреть ему в глаза. Но она отворачивалась от него и смотрела на луну. Она знала, что сила Ситко заключена в его глазах.

Наутро вождь хватился своей дочери. Хозяева и он бросились на берег. Было время отлива. Девушка лежала на мокром песке, и ее прекрасное лицо было обращено к небу. Около нее стояла собака, и казалось, что она вот-вот завоюет. Немного западнее от них лежали еноты и пустая корзинка. Но все это превратилось в камень.

На огромной скале у берега сидел Ситко, стараясь поймать взгляд девушки. Он тоже стал каменным...

**Откуда
пошел
мир
модоков**

Кумуш, Старец Старейших, сошел вместе с дочкой в Подземный мир духов. Это был прекрасный мир, и вела к нему длинная и крутая дорога. И там было много духов — так же много, как звезд на небе или волос в шерсти всех животных на свете.

И вот, когда наступила ночь, духи собрались на огромной равнине, чтобы петь и плясать. А когда настал день, они вернулись в свое жилище, легли и обрattились в сухие кости.

Шесть дней и шесть ночей провел Кумуш в земле духов, а потом стал скучать по солнцу. И решил он вернуться в Верхний мир, на землю, захватив с собою нескольких духов. Этими духами он решил заселить мир.

И вот с большой корзиной в руке пошел он по жилищу духов и стал выбирать кости, чтобы захватить с собой. Одни кости, думал он, подойдут для одного племени, другие будут в самый раз для другого.

Наполнив свою корзину, Кумуш привязал ее на спину и тронулся в путь по крутой горной дороге, что вела в Верхний мир. У самой вершины он поскользнулся, остуpился, и корзина его упала на землю. Тут кости снова стали духами. С криками и песнями побежали они обратно в свое жилище, в царство духов, и там снова превратились в кости.

И во второй раз Кумуш наполнил корзину костями и снова отправился в Верхний мир. И снова он поскользнулся, а духи с криками и песнями вернулись в Подземный мир. И в третий раз он наполнил корзину костями. На этот раз он сердито сказал им:

— Это вам кажется только, что вы хотели бы тут остаться. А когда вы увидите мою землю, землю, где светит солнце, вы ни за что не захотите сюда вернуться. А там, наверху, людей нет, и я знаю, что мне без них будет снова тоскливо.

И в третий раз Кумуш стал подниматься по крутой и скользкой дороге с корзиной на спине. Когда он дошел до края верхнего мира, он бросил корзину перед собой на ровную землю.

— Индейские кости! — закричал он.

Потом он открыл крышку корзины и разобрал кости для разных племен индейцев, которых он хотел поселить в разных местах. И, бросая их, он называл имена.

— Вы будете племенем шаста, — сказал он, бросая кости к востоку. — Вы будете храбрые воины... Вы тоже будете храбрые воины, — сказал он индейцам племени реки Пит и племени теплых ручьев.

А костям, что он бросил неподалеку от себя к северу, он сказал:

— А вы будете индейцами племени кламат. Испугать вас будет не труднее, чем женщин. Вы не будете хорошими воинами.

Последние кости, что он бросил, превратились в индейцев племени модок. Им он сказал так:

— Вы будете самыми храбрыми. Вы будете моим избранным народом. И хотя вы будете маленьким племенем, а врагов ваших будет много, но вы победите всех, кто пойдет против вас. И вы замените меня, когда я умру. Так говорю я, Кумуш.

И всем народам, созданным из костей духов, Кумуш сказал:

— Вы должны послать в горы по несколько мужчин. И пусть они научатся быть храбрыми или быть мудрыми, пусть просят силы или мудрости. И если будут просить, то обретут силу и мудрость, чтобы помочь и себе и всем вам.

Потом Кумуш сказал, какую им есть птицу и какую рыбу. И когда называл он этих рыб и птиц, они появлялись в реках и озерах, в лесах и на равнинах. Называл он коренья и ягоды и растения, чтобы люди их

сли. И они возникали по одному его слову или желанию.

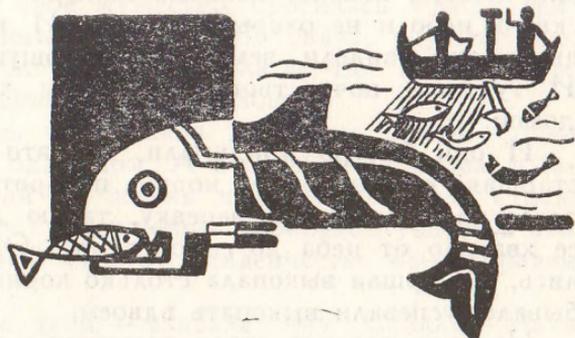
И разделил он труд меж людьми своим законом:

— Пусть мужчины ловят рыбу, и охотятся, и воюют. А женщины пусть приносят дрова и воду, собирают ягоды, и копают корни, и готовят еду для семьи. Вот закон мой.

Так Кумуш закончил дела свои в Верхнем мире и закончил его сотворение. И тогда со своею дочерью он пошел туда, где восходит солнце, на восточный край света. И он шел по дороге солнца, пока не добрался до середины неба.

Там он построил дом для себя и своей дочери. Там они и живут.

Жизнь Преобра- зователя

Две сестры копали корни папоротника для своей семьи. Частенько, уходя за корнями далеко от дома, они оставались в лесу и на ночь. И вот как-то вечером лежат они вдвоем, глядят в небо и думают: что за люди эти звезды и как они живут там, наверху, в стране звезд?

— За какую из них ты хотела бы выйти замуж? — спросила младшая сестра. — Вон за ту, большую и яркую, или за эту, маленькую и красную?

— Не говори глупостей! — сказала старшая. — С чего ты все это взяла?

Но младшая сестра не унималась.

— Я хотела бы выйти вон за ту, большую и яркую. А ты можешь взять себе маленькую красную.

Потом она замолчала, и обе они уснули.

Проснувшись наутро, они увидели с удивлением, что попали в страну звезд. И старшая вышла замуж за красивого юношу, который и был маленькой красной звездой. А младшая вышла за седого старца, который был яркой и большой звездой.

Как и в земном мире, сестры много времени проводили в лесу, копая корни папоротника.

— Не вырывайте слишком длинные корни, — говорили им мужья. — Они не так вкусны, как короткие.

И долгое время обе женщины выполняли наказ своих мужей, но однажды они решили выкопать один длинный-длинный корень. Они ведь знали, что на земле самые длинные корни считаются лучшими. И вот они копали, копали, пока их палочки не прорыли насквозь небо и не открылась дыра. И выглянув в эту дыру, они увидели землю, простершуюся под ними. И тут они почувствовали, что им хочется обратно домой.

И они быстро придумали, как это сделать. Пока старшая сестра рыла корни папоротника, младшая плела из ветвей кедра веревку, такую длинную, чтобы ее хватило от неба до самой земли. Они очень старались, и старшая выкопала столько корней, сколько они, бывало, успевали выкопать вдвоем.

Наконец веревка стала достаточно длинной. Тогда они укрепили один конец ее в стране звезд и стали спускаться на землю. Семья их была счастлива, что они вернулись, и люди со всех сторон стекались туда, чтобы покачаться на веревке, свисавшей с самого неба. И они так много качались на ней, что на склонах гор, которые они при этом задевали ногами, образовались овраги.

А вскоре по возвращении на землю старшая сестра родила сына. Уходя копать корни папоротника и луковицы камаса, она оставляла ребенка на попечение

старой слепой бабушки Жабы. И целый день старушка трудилась и пела. И целый день приходили к ним в дом женщины, чтобы послушать пение бабки и посмотреть на ребенка, на удивительное дитя красной звезды из страны звезд.

И однажды одна из соседок обнаружила, что ребенок исчез. Слепая бабка все пела и пела над люлькой, в которой лежала теперь лишь гнилая деревяшка. Две женщины с севера украли младенца.

Многие месяцы вся семья и все жители деревни искали младенца. Наконец они перестали искать его и вырезали нового младенца из доски его люльки. Они стали считать его братцем украденного младенца.

Много лет спустя Голубая Сойка, отправившись на север, долетела до края земли. Там она увидела страну, лежащую за краем света. Но чтобы попасть туда, нужно было пролететь под нависшей скалою. Она то вздымалась, то опускалась, сотрясая землю своим движением. И Голубая Сойка сперва испугалась, но потом, собрав все свое мужество, бросилась между землей и скалою ногами вперед. Но скала, опустившись, прищемила ей голову и сплющила ее. Вот почему у голубых соек и сейчас плоские головы.

В той стране, что лежала за краем земли, Сойка увидела только один дом. А в этом доме сидел мужчина, высекавший из камня наконечники для стрел. И Голубая Сойка сумела каким-то образом узнать в нем мальчика, который еще во младенчестве был украден у бабки.

— Я искала тебя, — сказала ему Сойка. — Мать плачет по тебе уже много лет.

— Я готовлюсь к тому, чтобы пойти к твоему народу, — сказал он. — Я делаю луки и стрелы и много разных вещей, чтобы взять их с собой. Возвращайся домой к своим и скажи людям, что я иду. Я научу их пользоваться всеми этими вещами. И жизнь их станет легче. И я преобразую землю, чтобы на ней было меньше жестокости и больше красоты. И люди назовут меня Преобразователь.

Голубая Сойка вернулась с этой вестью к своему народу. А потом пришел Преобразователь и принес им

луки и стрелы, боевые палицы, корзинки и мокасины, кожаную одежду и все прочие предметы, которые он для них изготовил. И он показал людям, как пользоваться ими и как делать их самим.

Он принес семена многих кустарников и деревьев. Он принес им корни, и ягоды, и разные травы. И все это он посадил в землю, чтобы она стала прекрасной и плодоносной. На суше он поселил животных, в небе — птиц, а рыб — в воде. Он изготовил каноэ и сети для рыб и показал людям, как пользоваться ими.

До того времени камни были живыми, а пчелы, мухи и другие насекомые были огромных размеров.

Преобразователь лишил жизни все камни, а насекомых сделал маленькими и не такими опасными. Журавль причинял тогда людям немало хлопот — вечно он подставлял людям ножку, когда они переправлялись через реку. И Преобразователь превратил Журавля в птицу, и теперь он только и знает, что бродит по мелководью да ищет рыбу.

И шествуя по земле, пришел Преобразователь в один дом, где жил дурной человек, который часто устраивал пожары на земле. «Я сын Огня, — напевал он обычно. — Я Пламени сын».

И вот когда он снова запел так, Огонь охватил его дом, и языки Пламени побежали во все стороны. И вскоре Пламя добралось до Преобразователя. Он бросился прочь, но Пламя гналось за ним. И тогда, в тревоге, он попросил Камни защитить его.

— Мы не можем, — сказали Камни. — Если мы попытаемся сделать это, мы расколемся от жара.

И Преобразователь попросил Деревья помочь ему.

— Мы не можем, — сказали Деревья. — Мы сгорим в огне.

И, подбежав к Реке, он попросил Реку помочь ему.

— Я не могу, — сказала Река. — Мои воды вскипят от огня.

Наконец увидел он старую, истоптанную Дорожку.

— Ложись на меня, — сказала ему Дорожка. — Ложись на меня, и Огонь пройдет над тобою.

И Преобразователь лег, а Огонь прошел над ним.

И тогда Преобразователь вернулся к тому человеку в дом, где занялся пожар. И вокруг было множество змей. И когда Преобразователь спросил его, что это значит, тот посмеялся над ним. И Преобразователь убил его и разрезал его тело. И тогда из живота этого человека и из всех уголков его дома стали выползать злобные змеи и бросаться на Преобразователя. Одних он убил, у других отнял их силу. Вот почему теперь так мало змей в этой стране и вот почему все эти змеи безвредны.

Так ходил по земле Преобразователь, помогая людям избавиться от злобных тварей. Он научил людей делать все, что им нужно, показал, как играть в различные игры, как лечить больных. Он показал им, как обрести силу духов.

Однажды, идя вдоль реки, он почувствовал голод. Он увидел лосося, плеснувшего в реке, и, подозревая его, посадил на вертел и стал держать у огня. И, держа рыбу у огня, он уснул. А какой-то бродяга пришел и съел всего лосося. Но прежде, чем убежать, он вымазал губы и пальцы спящего жиром лосося и даже сунул ему в рот кусочки рыбы. Когда тот проснулся, он понял, что его обманули. Он пошел по следам обманщика и вскоре увидел, как тот глядится в воду. И тогда Преобразователь превратил его в Койота.

А когда он пришел к дому своей слепой бабки Жабы, он увидел скалу. Образовалась она из кедровой веревки, что сплели в Стране Звезд его мать и тетка. И, взглянув на небо, Преобразователь подумал, что следует сделать его посветлее. И тогда он поднялся в Небесный мир и стал солнцем, что бродит весь день по небу.

Но дни стали слишком жаркими, и люди не могли больше переносить эту жару. И тогда Преобразователь призвал своего брата, вырезанного из доски колыбели, и сделал того солнцем.

— А сам я буду ночным солнцем, — сказал Преобразователь. — И я возьму себе в жены девицу, которая сможет поднять и перенести огромный мешок со всем, что я изготовил.

И только дочь Лягушки смогла перенести этот груз. Она и отправилась вместе с ним на небо. И ныне в полнолуние Преобразователь, Лягушка и мешок, что она несла, видны на луне.

Как Преобразователь пришел к племени лумми

Давным-давно, когда Преобразователь еще был на земле, прослышали о его пришествии индейцы из племени лумми, жившие на севере, на берегах Пюджет Саунда. Им рассказали, что он путешествует среди островов в каноэ, которое плывет само, без весел. И всюду, где бы он ни появлялся, он был добр к людям, исцелял их недуги и помогал рыбакам управляться с сетями. Силы у него было на четверых, и он мог повелевать ветрами и водами.

Когда индейцы племени лумми услышали, что он неподалеку, они стали готовить в его честь большой пир. Они наловили уток в силки и сети. Они накопили раковин, насобирали крабов и поймали лосося. Женщины копали корни папоротников и собирали ягоды.

В то время люди не умели разводить огонь. Часть пищи они съедали сырой, а часть готовили под солнечными лучами. Свежего лосося они положили в котелок из кедра, наполненный водой, а котелок поставили так, чтобы на него падали солнечные лучи. И пока они готовили угощение для Преобразователя, девушки танцевали вокруг котелка, распевая заклинание: «Вски-

пай скорей! Вскипай скорей! Вскипай скорей!» Так весь день танцевали они, заклиная, от восхода и до заката.

А в то утро, когда должен был приплыть Преобразователь, они с особым тщанием раскрасили себе лица. Мужчины надели длинные рубахи из оленьей кожи, которые они надевали только по праздникам. Женщины нарядились в юбки из кедровой коры с каймою. Девушки убрали цветами волосы. На берегу они постелили циновки, чтоб Преобразователь мог ступить на них, выйдя на берег.

И снова котелок из кедра был повернут прямо к солнцу. И снова девушки стали кружить, заклиная: «Хуонк, Хуэнс, Куэл! Вскипай скорей! Вскипай скорей! Вскипай скорей!»

И вдруг Преобразователь вышел на берег. Он увидел циновки, расстеленные для него. Он услышал заклинания и увидел танцующих. И он вышел на поляну, где пели девушки.

— Что вы делаете, друзья? — спросил он.

И вождь племени ответил ему:

— Наши дочери готовят для тебя особое блюдо. Мы хотим, чтобы ты отведал его вместе с нами. Мы ждали тебя в гости.

Преобразователь был тронут.

— Я с удовольствием поем с вами. А в благодарность за доброту вашу я одарю вас великим даром. Я покажу вам, как разводить огонь. И вам больше не нужно будет танцевать и молить солнце, чтоб оно сготовило пищу.

Тут девушки прекратили свой танец и заклинания. И все стали смотреть, как Преобразователь взял небольшую палочку с углублением в ней и положил ее на землю. А в углубление он положил немного сухой размельченной коры кедра. Потом он взял острую палочку и, поместив ее острие в кору кедра, а саму палочку зажав между ладоней, стал быстро потирать ладони, вращая палочку. И вскоре образовалось тепло и тонкая струйка дыма потянулась к небу. Кедровая кора загорелась.

И тогда Преобразователь выбрал самого сильного юношу деревни, ловкого в обращении с луком и стрелами. И зажав острую палочку меж его ладоней, он научил его разводить огонь для людей.

Следы ног Преобразователя до сих пор можно видеть на берегах залива.

Как толкали небо

В самом начале Творец, или Преобразователь, создал мир. Он создал его сперва на востоке. Потом он медленно двинулся к западу, творя и созидая на своем пути. Он принес с собой много языков. И он дал особый язык каждой группе людей, созданной им.

Когда он дошел до Пюджет Саунда, ему так понравилось там, что он решил не идти дальше. Но у него оставалось еще много языков. И он разбросал их вокруг Пюджет Саунда и дальше к северу, вдоль вод. Вот почему индейцы в землях Пюджет Саунда говорят на стольких языках.

Народы эти не могли говорить друг с другом, но вскоре они обнаружили, что всем им не нравится, как Творец устроил мир. Небо было слишком низким, и те, кто повыше ростом, стучались о него головой. Иногда же, взобравшись на дерево, люди попадали в Небесный мир.

И вот как-то мудрейшие из всех племен собрались вместе обсудить, что можно сделать, чтобы поднять

небо. И они решили, что люди должны попытаться подтолкнуть его повыше.

— Мы сможем это сделать, — сказал на совете один очень мудрый индеец, — если толкнем его одновременно. Но когда мы будем толкать, нам нужны будут все люди, и все животные, и все птицы.

— А как мы узнаем, когда толкать? — спросил другой мудрец. — Одни из нас живут здесь, другие там. И не все мы говорим на одном языке. Как заставить всех толкать в одно время?

Тут весь совет призадумался, а потом один из мудрецов сказал:

— А почему не воспользоваться сигналом? Когда придет время толкать, пусть кто-нибудь крикнет: «Я-хо». Это на всех наших языках значит: «Эй, ухнем!» — то есть поднимем выше.

И тогда мудрые члены совета послали весть всем народам, и животным, и птицам и сообщили им, когда поднимать небо. И все сделали себе шесты из стволов огромных елей, чтобы ими толкать небо.

И вот пришел день поднимать небо. Все люди подняли шесты и уперлись ими в небо. И мудрец закричал: «Я-хо!» И все толкнули, и небо поднялось чуть-чуть. «Я-хо!» — закричал мудрец снова, и все снова толкнули изо всех сил. И небо поднялось еще выше. И так они кричали «Я-хо!» и толкали, пока небо не поднялось туда, где оно теперь. С тех пор никто не стучался головой о небо и никто не мог залезть в Небесный мир.

Но не все знали о том, что будут толкать небо. Трое охотников, например, гнались несколько дней за четырьмя лосями. И как раз в тот момент, когда все люди, животные и птицы уже готовы были толкать небо, четыре лося и трое охотников подошли к тому месту, где земля почти встречается с небом. Лоси прыгнули в Небесный мир, и охотники погнались за ними. И когда небо поднялось, лоси и охотники тоже поднялись с ним.

В Небесном мире они превратились в звезды. Их можно увидеть и сейчас по ночам. Три охотника составляют ручку ковша Большой Медведицы. При

среднем охотнике была собака; теперь это маленькая звездочка. А четыре лося составляют сам ковш Большой Медведицы.

И еще были люди, которые очутились в это время на небе в своих каноэ: в двух каноэ по три человека в каждом. И маленькая рыбка тоже оказалась в Небесном мире в тот момент, когда люди толкнули небо. Все они с тех пор на небе. Охотники и маленькая собака, лоси, и рыбка, и люди в двух каноэ — все они стали теперь звездами, но когда-то они жили здесь, на земле.

И мы до сих пор кричим «Я-хо!», когда сообщая выполняем какую-нибудь трудную работу, например поднимаем каноэ. Мы говорим «Хо» и напрягаем при этом вместе все свои силы. И голоса наши звучат громче, когда мы выкрикиваем эту часть слова, а «о» мы тянем, и оно получается очень долгим: «Я-хо-о!»

Как Ворон помог древним людям

Когда-то давным-давно, почти во времена начала света, Серый Орел был хранителем солнца, луны и звезд, пресной воды и огня. Серый Орел так сильно ненавидел людей, что прятал от них все это. Люди жили во мраке, без огня и без пресной воды.

У Серого Орла была красавица дочь, и Ворон влюбился в нее. Ворон тоже был в то время красивым юношей. Он обратился в снежно-белую птицу, и дочери Серого Орла понравилась эта птица. И она пригласила Ворона под отцовский кров.

Когда Ворон увидел солнце, и луну, и звезды, и пресную воду на стенах жилища Орла, он понял, что ему делать. Он выждал минуту, когда никто не смотрел на него, и схватил со стены все это. И, прихватив ко всему в придачу еще головешку, он вылетел из вигвама в дымовое отверстие.

И как только выбрался наружу, он сразу подвесил на небе солнце. И стало так светло, что он смог долететь до далекого острова посреди океана. А когда солнце село, он закрепил луну и развесил вокруг нее звезды по всему небу. И при этом свете он летел, неся украденную им пресную воду и головешку.

Он летел назад над землю. А когда достиг нужного места, то сбросил вниз украденную у Орла воду. Она упала на землю, и от нее пошли все потоки пресной воды и все озера на свете. А Ворон полетел дальше, держа головешку в клюве. И дым от огня стался по его белым перьям, и они стали черными. А когда клюв его загорелся, ему пришлось бросить головешку. И она упала на скалы и ушла в камни. И с тех пор, если ударишь камнем о камень, из них вылетает огонь.

А перья Ворона, почерневшие от пламени, так и остались черными. Вот почему Ворон теперь черный.

Как люди достали с неба солнце

Один человек, враждовавший с Творцом, спрятал солнце в свой мешок. Он лишь чуть-чуть приоткрыл мешок, чтобы освещать себе путь. И унес солнце на небо. А весь звериный народ, бывший заодно с Творцом, стал обсуждать, как им взобраться на небо, чтобы достать солнце и осветить мир.

Крапивник сказал, что они могли бы сделать лук и стрелы и стрелять, пока не получится лестница на небо. И вот один здоровяк расщепил половину бревна, чтобы сделать из него лук. Потом все большие звери — Кит, Медведь, Горный Лев — и все морские звери собрались вместе, чтобы сделать этот лук. Они сделали лук и позвали людоедку Акулу, чтобы она выстрелила в Небо.

Она стреляла первую. Но она даже сама не видела, в каком месте стрела вонзилась в небо. Слишком уж далеко улетела стрела. И тогда весь звериный народ — все земные звери, и все морские звери, и все птицы — стал вглядываться, куда же вонзилась стрела. И только Улитка смогла разглядеть стрелу, посланную людоедкой Акулой. Только у нее зрение было достаточно сильное. И тогда Улитка послала стрелу, чтоб она вонзилась точно в стрелу Акулы. Она выстрелила несколько раз. И Горный Лев, и Пестрый Зимородок, и Маленький Ястреб — все, у кого были хорошие глаза, стреляли, вонзая стрелы одна в другую — наконецник в оперенье. И тут всем стала видна лестница. Все стали стрелять в нее. И лестница от самого неба опустилась до земли.

И весь звериный народ с земли стал карабкаться вверх по лестнице, чтоб захватить солнце. И вот все взобрались. Орел, Журавль, Малиновка, Коршун и Ворон взобрались первыми. Там было так холодно, что Малиновка бросилась ближе к солнцу, чтобы погреться. Она бросилась грудью вперед и присела у самого пламени.

— Ох, как здесь холодно, — сказала Малиновка. — А мы ведь пришли сюда с войной. Мы хотим убить того, кто украл солнце.

Тогда Малиновка и опалила себе грудку. Вот почему у нее красная грудка.

И тут все они направились к похитителю солнца — и Коршун, и Орел, и Ворон, и Медведь, и Горный Лев, и все остальные. И они его одурачили:

— Мы пришли жарить камас. Не угостишься ли ты с нами?

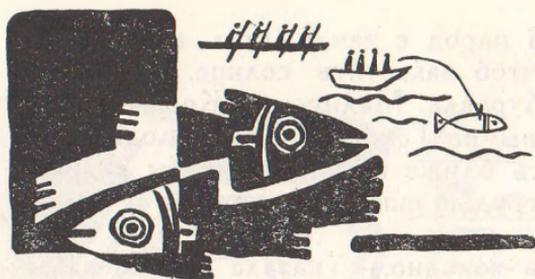
А тот, у кого находилось солнце, был голоден и хотел камаса. И он оставил солнце и отправился вместе с некоторыми из них. А как только он ушел, оставшиеся схватили солнце и побежали по лестнице из стрел на землю. А те, с кем пошел похититель солнца, так и остались на небе. Другие же, спускаясь, забирали с собой стрелы из лестницы.

И спустившись вниз вместе с солнцем, они прикрепили его там, где оно светит сейчас, — над всем миром.

И тогда Орел собрал всех совещаться. И они решили отобрать у Улитки глаза. Орел потребовал один глаз себе. А Коршун — другой. Вот почему у Орла и Коршуна самое зоркое зрение. И вот почему Улитка слепая.

А те, кто остались на небе, до сих пор еще там. Скат стал ковшом Малой Медведицы. А расстеленная шкура Медведя — ковшом Большой Медведицы. Те звезды, что сейчас приняли форму ухвата, были когда-то Бобром.

А самая яркая звезда — это глаз морского человека, у которого был только один глаз. Он когда-то жил в океане, но теперь его уже нет там больше.

Большой Ковш и Млечный Путь

Когда-то давным-давно пять братьев Волков, чтобы поохотиться, пробегали всю страну. Охотились они на оленей и лосей, а мясом делились с Койотом. И каждый вечер за ужином Волки говорили, что видели что-то в небе.

И вот однажды вечером Койот спросил старшего из братьев Волков:

— Что же ты там видишь на небе? О чем это ты толкуешь?

Но Волк ничего ему не ответил. И на следующий вечер Койот спросил второго по старшинству из братьев Волков:

— Что же ты там видишь на небе? О чем это ты толкуешь?

Но и этот брат ему не ответил. В третий вечер Койот задал тот же вопрос третьему брату, и третий брат тоже ему не ответил. И тогда на другой день он спросил об этом четвертого брата.

И четвертый Волк сказал ему так:

— Если я расскажу тебе, ты скажешь моим братьям. А они рассердятся на меня.

На следующее утро четвертый Волк обратился к Волкам-братьям:

— Койот спросил меня, о чем мы говорили и что разглядели мы на небе. Как вы думаете, стоит ли ему рассказывать, что мы там видим?

И тогда пятеро братьев решили обо всем поведать Койоту. И вот, когда на следующий вечер он сел с ними ужинать, они сказали ему:

— Мы видели на небе двух животных, там, высоко над нами, где их невозможно достать.

— Так пойдете к ним, — отозвался Койот.

— А как нам добраться туда? — спросил младший из братьев.

— Это просто, — ответил Койот, — я покажу вам, как без труда взобраться на небо.

Койот собрал множество стрел и прорезал кольцо вокруг древка каждой из них. Потом он пустил в небо одну стрелу. Она вонзилась в небо и застряла там. Тогда он пустил вторую стрелу. Она вонзилась в конец первой стрелы и осталась там. Тогда он пустил третью стрелу в оперенье второй. Койот расстрелял все свои стрелы, и от неба до земли спустилась дорога из стрел.

Когда наутро взошло новое солнце, Койот и пятеро Волков-братьев вскарабкались вверх по стрелам. Старший брат взял с собой собаку. Им было совсем нетрудно взбираться, держась за кольца, которые Койот вырезал на стрелах. Они лезли весь день и всю ночь. Много солнц и много ночей лезли они. Наконец благополучно добрались до неба. Там они и увидели двух животных, которых Волки высмотрели с земли. Это были два Медведя-гризли.

— Не подходите к ним, — предупредил Койот, — они разорвут вас в клочья.

Но два младших брата без страха направились к Медведям. За ними пошли и другие два брата. И только старший остался стоять со своей собакой. Младшие Волки подходили все ближе и ближе к Медведям-гризли. Но ничего не случилось с ними. Гризли оказались вовсе не злые. Они стояли и смотрели на Волков, а Волки смотрели на них.

Койот отошел подальше и глядел на них всех издалека. Он засмеялся, увидев, какую они представляли картину, и пошел прочь, размышляя, что бы ему такое сделать.

— Хорошая получилась картина, — думал он про себя. — Надо сделать так, чтоб она и осталась такою. Надо, чтобы люди и в будущем увидели ее такою. Они увидят ее и скажут: «А у этой картины в небе своя история».

И Койот сделал так, чтобы они остались на небе,— пять Волков и собака да два Медведя-гризли, что и раньше были там. Койот стал спускаться на землю, уничтожая лестницу из стрел за собой. Спустившись по первой стреле, он вытащил ее из неба. Пройдя вторую, вытащил и ее. Когда он достиг земли, лестница исчезла. И Волки не могли спуститься на землю.

Каждый вечер Койот выходил и смотрел на прекрасную картину, что он создал в небе. Однажды он сказал себе: «А кто будет знать о ней, когда я умру?» И он позвал к себе Полевого Жаворонка.

— Взгляни на чудесную картину, что я сотворил в небе. Если я умру, ты расскажешь всем людям, всем новым людям, что это я сделал. Это моя работа. Я хочу, чтобы новые люди знали, что это моя работа.

И когда Жаворонок поет в небе, он хочет рассказать вам как раз об этом. Он рассказывает о том, как Койот создал в небе картины, которые до сих пор можно там видеть, и о том, как два Гризли и пять Волков обратились в звезды.

Как-то вечером, после долгого отсутствия, Койот вернулся в свои края и взглянул на небо; и он увидел там много новых звезд.

— Не слишком ли много звезд в небе? — спросил Койот Жаворонка. — Им становится слишком тесно, и растут они слишком быстро. Если им будет тесно, они начнут падать на землю. А если они упадут на землю, то земля замерзнет.

Койот встревожился:

— Придется мне снова отправиться на небо. Уж это моя забота. Нужно залезть туда и что-нибудь предпринять.

Койот наполнил стрелами пять колчанов и все расстрелял в небо, сделав дорогу из стрел, как и в прошлый раз. Когда он снова залез на небо, он собрал вместе все звезды. Потом он разместил их в разных местах, расположив в разных сочетаниях. Некоторые он разместил друг против друга. Многие протянул поперек неба, создав Большой Белый Путь.

Он сказал им:

— Не размножайтесь так быстро. И держитесь

рядком. А если хотите перейти куда-нибудь, летите, как молния. С быстротой света. Но не растите так быстро.

Койот сложил из звезд нож. И уложил несколько звезд пучком. Иногда эти звезды выходят на небо сразу, как сядет за горами солнце. А по весне, когда кусты и деревья стоят в цвету, это созвездие может принести удачу.

А Волков и Гризли Койот оставил в тех же позах, как и в первый раз. И сейчас люди называют это созвездие Большой Медведицей. Три старших Волка образуют его ручку; самый старший — среднюю звезду; он ведет с собой собачку — маленькую звездочку рядом с ним. Два других Волка образуют часть ковша, что под ручкой. Два Медведя-гризли — противоположную часть ковша. Они-то и указывают на Полярную Звезду.

Семь небесных сестер

Когда-то давным-давно все вещи в природе — и животные, и птицы, и деревья, и солнце, и луна — были похожи на нас. Все, что живет на земле или под землей, все, что живет в воде или в небе, были когда-то человеческими существами.

Солнце было повелителем дня и света. Луна — повелительницей ночи и тьмы. Они давали жизнь и движение всему живому. Они были повелителями всех звезд.

В небе сияло семь сестер-звезд, и все они назывались по-разному. И каждая из этих сестер думала про себя, что на свете самое большое — это любовь. И каждая из них любила что-нибудь в природе и держала в тайне свою любовь. И не рассказывала об этой любви сестрам. Они думали, что рассказывать о себе дурно. И что, если одна из них расскажет сестрам о том, что тревожит ее, она или умрет, или исчезнет с неба.

Предпоследнюю сестру, которая была старше лишь самой молодой из них, звали Глаза-Мои-Разного-Цвета. И она любила одного человека на земле и продолжала любить даже после его смерти. Она рассказала сестрам о своей любви, и они посмеялись над ней за то, что она любит смертного и печалится после его смерти. И заставили ее устыдиться своей любви.

Но время шло, а она становилась все грустнее и грустнее. Она попыталась справиться со своими чувствами, но горе совсем извело ее. И глаза ее потускнели. Она знала, что сестры стыдятся ее из-за этой грусти, и старалась теперь по возможности держаться от них подальше.

Она стыдилась того, что причиняет им горе, и думала, что лучше всего ей скрыться совсем с их глаз. И она сняла покрывало с неба и покрыла им лицо. И оно скрыло ее лицо от сестер и от мира, простершегося внизу.

Вот почему теперь видны только шесть звезд в созвездии, которое белые люди называют Плеядами.

Происхождение Кресла Кассиопей

Когда-то давным-давно у нас в деревне Лапуш жили пятеро братьев. И вот однажды четверо из них отправились по реке в своем каноэ охотиться на лося. Когда они добрались до равнины Форкс-Прейри, они вылезли на берег и пошли искать дичь. И там они увидели огромного человека, шагавшего по прериям.

Этот человек из прерий обманул их, уговорив обменять свои хорошие стрелы на его плохие. И потом человек вдруг обратился в большого лося с длинными рогами, набросился на четырех братьев и убил их всех.

Увидев, что братья не возвращаются, младший брат, Тоскобук, сел в свое каноэ и отправился искать их. На излучине реки возле Форкс-Прейри он увидел пустое каноэ своих братьев. А вскоре повстречал и человека из прерий. Тот попытался обмануть Тоскобука и уговорить его обменяться стрелами. Но дух-покровитель предупредил Тоскобука, что тут что-то неладно. И сила духа младшего брата была не слабее, чем сила человека из прерий. И он увидел, что стрелы этого человека ничего не стоят, и потому сказал: «Нет, я не буду меняться».

И когда человек из прерий ушел, Тоскобук спрятался за деревом. И вскоре огромный лось с длинными рогами выбежал на дорогу, тот самый лось, что убил четырех его братьев. И Тоскобук выпустил в него четыре стрелы, а потом бросился на него и перерезал ему горло ножом из раковины.

И когда Тоскобук снял с него шкуру и расстелил ее, она покрыла все прерии и даже не уместилась в прериях. И тогда он забросил ее на небо. Вы можете увидеть ее на небе ясной ночью. Звездами отмечены дыр-

ки в тех местах, где Тоскобук забивал колышки, растилая в прериях шкуру. Другими звездами отмечен хвост лося.

Эта группа звезд называется теперь Креслом Кассионей.

**Как земные
люди
ходили
в гости
к небесным**

В былые времена женщины и девушки ходили в прерии копать луковицы камаса. И вот однажды две девочки отправились в прерии со своей матерью и теткой. Они копали весь день и остались там ночевать. Девочки лежали и смотрели на звезды. И они увидели две красивые звезды.

— О, как бы я хотела быть там наверху вот с этой яркой звездой! — загадала старшая.

— О, как бы я хотела быть там наверху вот с этой красной звездой! — загадала младшая.

Они повторяли это снова и снова, пока не уснули. Их разбудил голос, который сказал: «Я звезда, о которой вы говорили».

— Я яркая звезда! — произнес голос на ухо старшей сестре. Это был юноша.

— А я красная звезда! — сказал голос на ухо младшей сестре. Это был старец.

И девочки пошли с ними на небо. Там, в небе, была довольно большая деревня, большая река и в ней садок, где было много всякой рыбы.

А мать этих девочек и их тетка не знали, что они ушли. И вот, когда они проснулись поутру, мать спросила:

— Куда же это делись наши девочки?

— Они, должно быть, ушли домой, — ответила тетка.

— Надо посмотреть дома.

Но дома девочек не оказалось. И тогда мать и тетка вспомнили разговор о звездах. И они сказали об этом отцу девочек, вождю племени.

— Они ушли в другую страну, — сказал он.

Тогда они созвали всех людей. Птицы и животные были людьми в то время. Рыбы тоже были людьми, и их тоже пригласили, чтобы посоветоваться.

И вождь рассказал, что случилось и что он об этом думает.

— И вся трудность в том, — закончил он, — как достать их оттуда.

Один старый знахарь сказал:

— Мое колдовство и мои амулеты обладают такой силой, что я смогу опустить небо пониже. Горный Лев сделает нам мощный лук, и тогда мы сможем натывать целую цепь из стрел от неба и до земли.

Но Горный Лев не смог сделать такой мощный лук.

Крапивник сделал этот лук из большой ели. И когда Крапивник выстрелил из большого лука, никто не мог разглядеть стрелу, кроме него самого да еще Улитки. А вторую стрелу, что пустил Крапивник, смогли разглядеть другие люди. И они соорудили лестницу от неба до самой земли.

И тогда все люди приготовились подниматься наверх. Они стали обдумывать, как им лучше провести нападение.

Ворон собрался идти вместе со всеми. Он сказал Скату:

— А что будет с тобою? Ведь ты такой широкий, что они пронзят тебя копьем.

— А ну попробуй, — ответил Скат. — Попробуй попасть в меня.

И Ворон попробовал. Он выстрелил в Ската, а Скат ускользнул от стрелы. И стрела пролетела мимо.

— А теперь мой черед стрелять, — сказал Скат. — Я тебе сейчас клюв прострелю.

И Скат попал Ворону прямо в клюв. С тех пор у Ворона большая дырка в клюве.

Так и закончился этот спор.

И тогда все стали взбираться по лестнице — и звери, и птицы, и рыбы. Все они тогда были людьми.

В Небесном мире лежал глубокий снег — по шею. И они увидели там деревню.

— Что будем делать? — спросили люди вождя. — Здесь холодно, а огонь разводить мы не умеем.

— Малиновка, слетай-ка в деревню, — сказал вождь. — Достань там горящую головешку и принеси сюда.

Малиновка полетела в деревню и там залетела в дом, где горел огонь. Девочки узнали птичку, но ничего не сказали. Когда Малиновка подлетела к огню, она распахнула пошире крылышки. И огонь опалил ей грудку, которая у нее и теперь красная. Малиновка не вернулась к своему народу. Ей было так хорошо у огня, что она решила там и остаться.

Увидев, что Малиновка не вернулась, вождь сказал Бобру:

— А ты прыгни в реку. И держись подальше от всех капканов, кроме самого последнего. А в последний попадись, и тогда ты узнаешь, что делать.

Бобр так и сделал. И тогда небесные люди вынули и принесли его в дом.

— Мы тут нашли что-то странное, — сказали они. И положили его у огня. Девочки с земли узнали его, но ничего не сказали.

А когда небесные люди отвернулись от него, Бобр схватил несколько горящих головешек, бросился к реке и, держа огонь над водой, поплыл к своим. Они разожгли большой костер и стали думать, что делать дальше. Вождь сказал Мыши:

— Сегодня ты со своим семейством обойдешь все дома в деревне. И у всех луков вы перегрызете тетиву.

Мыши трудились всю ночь. Они успели перегрызть тетиву у всех луков. А наутро люди с земли напали

на небесных людей. И когда небесные люди схватились за свои луки, чтобы защищаться, они убедились, что тетива на них переедена. И они ничего не могли поделать. Земные люди забрали девочек и спустились на землю по лестнице, которую сделал Крапивник.

И все спустились на землю, кроме Рыболова и Ската. Эти остались на небе. Рыболов — это такой зверек, похожий на Выдру; только он живет не в воде, а в лесах.

И Скат все еще в небе. Он превратился в Ковш Большой Медведицы. А Рыболов иногда хватается солнце или луну и отгрызает от них кусочки.

Гром-птица и Кит

1

Когда-то давным-давно, больше двух человеческих жизней назад, в страну квилайутов пришли тяжелые времена. Много дней бушевала буря. Ливни, град, снег и дожди со снегом обрушивались на землю. Градины были такие крупные, что многих людей поубивало. Другим квилайутам пришлось перебраться из своих прибрежных деревень в большую прерию, которая была самым высоким местом в их стране.

Люди отошдали и ослабели от голода. Град побил папоротники, камасы и ягоды. Лед сковал реки, и люди не могли больше ловить рыбу в реках. А в океане бушевали бури, и туда тоже рыбаки не могли выйти на ловлю рыбы. И вот вскоре люди поели всю траву и все корни в прериях. И не осталось больше никакой еды.

Малые дети умирали от голода, и даже самые храбрые и сильные из их отцов ничего не могли поделать. Они воззвали о помощи к Великому Духу, но помощь не приходила.

Наконец великий вождь квилайутов созвал свой народ. Вождь был старый и мудрый. В молодости он был самым храбрым из воинов, самым быстрым из бегунов и самым свирепым из индейцев этого свирепого племени.

— Успокойся, народ мой, — сказал великий вождь людям. — Мы снова взовем к Великому Духу о помощи. И если помощь не придет, мы будем знать, что Его воля повелевает нам умереть. И если воля Его не велит нам больше жить, мы умрем храбро, как всегда умирали храбрые квилайуты. Так давайте же поговорим с Великим Духом.

И тогда ослабевшие и голодные люди уселись в молчании, а вождь их беседовал с Великим Духом, который уже много веков с благосклонностью взирал на квилайутов.

Закончив свою молитву, вождь обернулся к народу:

— А теперь мы будем ждать воли того, кто мудр и всемогущ.

И народ ждал. Все молчали. И вокруг них были лишь мрак и молчание. Но вскоре послышался страшный гром и молнии прорезали мрак. Потом гром раздался снова. Низкий раскатистый гром, словно биенье гигантских крыльев, донесся с той стороны, где садилось солнце. И, обратив свои взоры к небу над океаном, люди увидели, что огромное существо, похожее на птицу, приближается к ним.

Такого огромного существа, как эта птица, они еще никогда не видели. Крылья ее от края до края были вдвое больше, чем две военные пироги. И клюв у нее был огромный, крючковатый, а глаза сверкали, как пламя. И люди увидели, что в когтях она держит Кита-великана — живого Кита-великана!

Молча смотрели они, как Гром-птица — ибо каждый из них так называл про себя эту птицу — осторожно спустила Кита перед ними на землю. А потом она взмыла высоко в небо и с прощальным криком умчалась к

громам и молниям, откуда она явилась. Вероятно, она полетела на свой насест в угодьях Великого Духа.

Гром-птица и Кит спасли квилайутов от голодной смерти. И люди знали, что Великий Дух услышал их молитву. И по сей день помнят они о том, как прилетела Гром-птица и как кончились долгие дни голода и умиранья. А вокруг деревни в прериях лежат большие круглые камни, и старики говорят, что это и есть окаменевшие градины той древней бури.

2

Гром-птица — это гигантская птица, и перья у нее длинные, как весла каноэ. Когда она хлопает крыльями, поднимается сильный ветер и гремит гром. А когда она открывает и смыкает веки, то сверкает молния. В бурю она пролетает по небу, хлопая крыльями, открывая и закрывая глаза.

Живет она в пещере в Олимпийских горах и никого не подпускает близко к своему жилью. Когда охотники приближаются к пещере, она чует их запах и с громовым грохотом выкатывает из пещеры ледяные глыбы. Ледяные глыбы катятся по склону горы и, докатившись до скал, разбиваются на множество мелких кусков. И куски эти с грохотом катятся дальше в долину.

И все охотники так боятся Гром-птицы, и грома, и ледяных глыб, что стараются не задерживаться у ее дома. И никто никогда не ночевал возле ее пещеры.

Гром-птица хранит свою пищу в темной пещере на краю огромного поля, что покрыто снегом и льдом, в Олимпийских горах. Питается она китами. Гром-птица летит к океану и, схватив там кита, спешит с ним обратно в горы, чтобы съесть его. Однажды Кит так отчаянно дрался с Гром-птицей, что деревья повыворачивало с корнями. И по сей день в Бобровых прериях нет деревьев, потому что однажды Кит отчаянно дрался там, спасая свою жизнь.

Во времена большого потопа Гром-птица очень долго боролась против Кита-убийцы. Она схватила его в когти и понесла в горы к своей пещере. А Кит-убий-

ца вырвался и вернулся к воде. Тогда Гром-птица снова поймала его, мечта при этом молнии из своих глаз и хлопая крыльями со страшным громом. Горы тряслись от этого грома, и много деревьев было вырвано с корнем во время их схватки.

Снова и снова Кит-убийца ускользал от птицы. Снова и снова Гром-птица хватала его. Много раз вступали они в схватку в разных местах прерии. Наконец Кит-убийца удрал на середину океана, и тогда Гром-птица оставила его в покое.

Вот почему киты-убийцы живы и до сих пор. И вот почему среди лесов Олимпийского полуострова так часто попадаются прерии. Как раз в прериях и боролись Гром-птица и Кит-убийца, да так, что все деревья по-выдергали с корнями.

Гром и его зять

Захотелось дочери Грома выйти замуж за юношу по имени Сайсимо. Бездельником считал Гром Сайсимо, да и семья его была ему не по душе. Поэтому он решил дать юноше несколько трудных заданий.

— Поднимись в горы, — приказал он, — и принеси мне снега с пяти вершин!

Сходил Сайсимо в горы, принес с собой горсть снега и протянул его Грому. Рассердился Гром, увидя, как мало снега принес юноша. Бранил он его, бранил...

— Попробуй съесть его, — сказал Сайсимо, — и убедишься, что не так-то уж это мало,

Ел, ел Гром снег, но, как ни старался, снега все не убывало. Снова рассердился Гром — понял он, что юноша взял над ним верх. В гневе он выбросил оставшийся снег за дверь. Рассыпалась горсть снега и покрыла всю землю, все дома и деревья.

— Отнеси его обратно в горы, — взмолился Гром. — Отнеси его туда, где взял!

Подобрал снег Сайсимо — только горстка его оказалась — и отнес обратно на пять вершин.

Когда он пришел домой, Гром дал ему другое задание.

— Сходи в горы, — приказал он, — и достань мне двух горных львов. Я хочу с ними позабавиться.

Вскоре юноша вернулся из леса с двумя связанными горными львами. Отдал он их Грому, но, когда Гром начал с ними играть, они набросились на него. Львы так исцарапали и искусаи его, что он чуть не умер.

— Прогони их, Сайсимо, — взмолился Гром, — прогони их обратно в горы!

Как только Сайсимо подошел ко львам, те сразу же притихли. Спокойно пошли они с юношей в горы. Когда Сайсимо вернулся домой, Гром уже пришел в себя после нападения львов и приготовил ему новое задание.

— Поднимись в горы, — приказал он, — и достань мне двух медведей. Я хочу с ними позабавиться.

Вскоре Сайсимо вернулся с гор с двумя связанными медведями. Отдал он их Грому, но, когда Гром захотел с ними поиграть, они поднялись на задние лапы и бросились на него. Испугался Гром — не забыл он, как отбивался от львов, — и приказал Сайсимо увести медведей.

Когда юноша пришел домой, Гром сказал ему:

— Пойдем со мной в лес, ты поможешь мне расколоть кедровое бревно.

В лесу Гром выбрал длинное и тяжелое бревно. Он расколол его с одного конца, а в трещину вогнал клин.

— Залезь в трещину и расширь ее, — сказал он юноше:

Послушался его Сайсимо. Но, как только он залез в трещину, Гром вытащил клин и расколотое бревно сдавило юношу.

— Ха! Ха! — засмеялся Гром. — Наконец-то ты попался! Попробуй-ка теперь выберись отсюда!

Довольный собой, Гром вышел из лесу и направился к дому. Только успел он войти в свое жилище, как услышал за собой чьи-то шаги. А затем рядом с домом раздался грохот, как будто там упало что-то тяжелое. Гром распахнул дверь. За ней стоял Сайсимо, а рядом с ним лежало огромное дерево. Он принес его из лесу. Гром так удивился, что уж и не знал, какое же задание теперь выдумать для Сайсимо.

Наконец он приказал:

— Спустись в Подземный мир. Там ты увидишь шар из света, которым любят играть подземные люди. Они перекачивают его с места на место, и он светится. Я хочу, чтобы ты достал этот шар и принес его мне.

Спустился Сайсимо в Подземный мир; там увидел он людей, игравших в светящийся шар. Те тоже заметили юношу и велели ему держаться подальше от светящегося шара. Тогда Сайсимо превратился в дым, но подземные люди все же разглядели его. Превратился он в туман, но подземные люди опять разглядели его. Загородив шар от Сайсимо, они продолжали играть, перекачивая его с места на место.

Наконец Сайсимо превратился в то, что они не могли разглядеть. Никто не знает, что это было. Притаился он меж игроками, катавшими шар. И когда шар подкатился к нему, он схватил его и бросился бежать по тропинке, что ведет в Верхний мир.

Как только Сайсимо бросился бежать, Подземный мир погрузился во тьму. Тогда обитатели его сделали факелы из просмоленного дерева и при свете их погнались за Сайсимо. Быстро бежал Сайсимо, но они бежали еще быстрее. И они схватили бы его, если бы не Гром со своими друзьями.

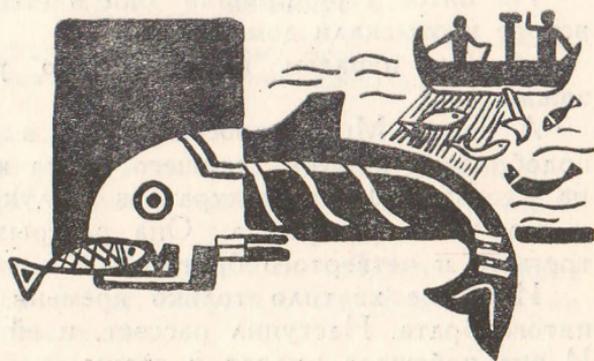
Когда Сайсимо подбежал к Верхнему миру, Гром и его друзья набрали воды и выплеснули ее на преследователей. Вода потушила факелы, и подземные люди, прекратив преследование, вернулись обратно. Целым и невредимым добрался Сайсимо до дому и принес с собою шар из света.

— Ты хорошо потрудился, сын мой! — сказал после этого Гром. — Можешь жениться на моей дочери! Я не буду больше докучать тебе своими просьбами.

Гром взял в руки шар из света и с гордостью посмотрел на него. Затем он поделил его между своими друзьями. Одну часть он отдал Колибри для шейки, другую — Кролику на грудку, третью — Дятлу на хохолок. Потом он оделил всех зверей и птиц; и по сей день на их оперенье и меху можно видеть красные пятнышки. Но больше всего света Гром оставил для себя. Он спрятал его себе под мышки.

Каждый раз, как Гром сердится, он взмахивает крыльями, и перед нами вспыхивает свет. А его брань — это и есть тот гром, который мы часто слышим.

Битва со Снегом

Долгие-долгие годы во времена звериного народа, как рассказывают индейцы из племени чехейлис, снег посылали на землю пять Снежных Братьев. И вот однажды зимою они послали на землю столько снега, что все жилища звериного народа оказались похороненными под ним. И люди проделали ходы под снегом, чтобы ходить из дома в дом и навещать друзей.

Зима была такая длинная и снегу было так много, что звериный народ встревожился.

— Надо предпринять что-нибудь,— говорили они,— не то мы умрем с голоду.

— Ничего не поделаешь,— ответил их вождь.— Придется сразиться со Снежными Братьями, но сражаться с ними придется в их стране.

— Мы будем сражаться,— дружно ответил народ. Когда наступила весна, вождь обратился к своему народу:

— Прежде чем наступит снова зима, мы отправимся на север. Там живет Снег.

И вот ранней осенью они стали готовиться к походу. Наконец все было готово, и звериный народ отправился на север. Пошли все: и Гремучая Змея, и Мышь, и Лягушка, и крупные звери. Три дня шли они по земле. А на третью ночь вождь сказал им:

— Завтра мы начнем путешествовать по воздуху. Остальную часть пути мы пройдем по воздуху, высоко в небе.

На пятое утро пришли они в Небесный мир, где вскоре и отыскали дом Снега.

— Мы нападём на них рано утром,— объявил вождь.

А ночью Мышь проскользнула в дом Снега. Она подобралась к луку старшего брата и разгрызла его на кусочки. Потом подкралась к луку второго брата и его тоже разгрызла. Она разгрызла также луки третьего и четвертого братьев.

И ей не хватило только времени перегрызть лук пятого брата. Наступил рассвет, и ей пришлось уйти. И она побежала назад к своим.

— Хоть я и маленькая, но помогла вам,— сказала она,— теперь я уверена, вы победите Снежных Братьев.

Рано утром звериный народ напал на дом Снега. Пятеро братьев вскочили и бросились к своим лукам, но четверо из них обнаружили, что их луки разгрызаны на куски. И четыре старших брата не могли сражаться. Одному младшему брату пришлось сражаться против всех стрел и луков земного народа. Вскоре он отступил и побежал на север. Мышь хорошо выполнила свое дело.

Звериный народ обрыскал весь дом Снега и забрал оттуда все, что ему удалось найти там. А Змею и Гремучую Змею оставили в Небесном мире, чтобы они забрали и то, чего не взяли другие животные. Змея ничего не смогла найти, кроме нескольких красных, белых и желтых соломинок да куска продубленной оленьей кожи.

А Гремучая Змея заблудилась и больше не вернулась домой. Змея в конце концов все же вернулась. Некоторые из ее друзей думали, что она потерялась в Небесном мире, и оплакивали ее.

Ее кузина Водяная Собака плакала по ней, думая, что Змея пропала. И Змея, вернувшись, дала ей кусок оленьей шкуры. Вот почему у водяных собак такая жесткая шкура.

Ящерица, другая кузина Змеи, тоже плакала, думая, что Змея пропала. И Змея дала ей соломинок от корзины. Вот почему ящерицы теперь полосаты.

А Лягушка, третья кузина Змеи, тоже плакала, но при этом она напевала злую песенку:

Змея косая стала и потому пропала.
Змея косая стала и потому пропала...

Змея очень рассердилась.

— А тебе, Лягушка, я не дам никаких подарков,— закричала она.— И больше никогда не буду с тобой дружить!

Вот почему Змея и Лягушка и по сей день злейшие враги. Когда змея видит лягушку, она бросается на нее, кусает и проглатывает.

У Змеи оставалось еще несколько соломинок. Она положила их на собственную спину. Вот почему у змей на спине белые или желтые полосы.

Гремучая Змея все-таки нашла дорогу, ведущую из Небесного мира на землю, но, сойдя вниз, она оказалась в стране, где живет племя якима, к востоку от гор. В страну, где живут чехейлис, она больше уже не вернулась. Вот почему сейчас в краю племени чехейлис гремучие змеи не водятся.

Так потерпели поражение Снежные Братья. И вот почему в краю племени чехейлис бывает так мало сне-

га. А если б Мышь не разгрызла луки у братьев, у нас и по сию пору были бы глубокие снега. Теперь же снег посылает к нам только младший из братьев.

Как Койот создал индейские племена

Много-много лет тому назад, когда на земле жил звериный народ, огромный чудище-бобр обитал в озере Кли-Элем, высоко в Каскадных горах. И звали его Уишпуш. Глаза его пылали как огни под красными бровями. У него были страшные сверкающие когти, которыми он хватал все, что к нему приближалось.

В озере Кли-Элем водилось много рыбы, ее было вдоволь и для Уишпуша, и для звериного народа. Но Уишпуш не позволял народу ловить рыбу. Он хватал всех, кто только приближался к озеру, и тащил на дно своими огромными когтями. Там он или съедал свои жертвы, или топил их.

Наконец звериный народ так изголодался и отчаялся, что стал просить Койота помочь ему.

— О Койот, — взмолились звериные люди, — освободи нас от чудовища Уишпуша! Если ты не поможешь нам, мы погибнем.

— Я освобожу вас от чудовища Уишпуша, — обещал Койот.

Но Койот знал, что сделать это нелегко. Многие звериные люди пытались убить Уишпуша и погибли.

А что ж было делать Койоту? И хотя он был очень мудрый, он долго не мог ничего придумать.

Он решил спросить совета у своих трех сестричек-черничек, которые, обратившись в ягодки, жили у него в животе. Они были очень мудрые. И они могли посоветовать ему, что делать.

Но сначала сестрички-чернички не хотели помогать ему.

— Мы посоветуем тебе, что делать,— сказали они,— а ты скажешь, что и сам так думал.

Койот знал, что они не любят града. И потому, взглянув на небо, он закричал:

— Град! Град! Падай с неба!

Сестрички его испугались и взмолились:

— Не надо! Не надо! Не кличь на нас град. Мы расскажем все, что тебе нужно.

И они рассказали ему, как отделаться от Уишпуша.

А когда они кончили рассказывать, Койот сказал:

— Да, сестрицы. Как раз так я и думал. Так я и собирался поступить.

Койот изготовил огромную острогу с длинным и прочным древком, точь-в-точь как сказали ему сестры. И он прикрепил острогу к запястью веревкой из крученого льна, точь-в-точь как сказали ему сестры. Потом он отправился на озеро Кли-Элем ловить рыбу своей длинной острогой. И, конечно, Уишпуш, чудище-бобр, увидел его и попытался схватить своими огромными, страшными, сверкающими когтями.

Но раньше, чем когти успели схватить его, Койот вонзил свое копые в бок чудищу-бобру. Чудище взревело от боли и бросилось в глубину, на самое дно озера. И Койота потащило вглубь, потому что острога была привязана к его запястью веревкой из льна. И оба они помычались вглубь, разрезая воду.

Там, на дне озера, они долго и жестоко сражались. Они дрались так яростно и жестоко, что горы вокруг озера содрогнулись и в них образовалась глубокая дыра. Воды озера устремились в эту дыру, а потом вниз по горному склону, и там внизу, в долине Киттитас, вскоре образовали новое, еще большее озеро.

Волны вынесли туда все еще рычавшего Уишпуша. Он пытался утопить Койота, но Койот держался крепко. И пробивая себе путь из нового озера, они проложили русло для реки Якимы. А когда они бросились вниз по реке Якиме, воды устремились за ними и образовали большое озеро в стране племени якима. Пробившись через новый горный хребет, чудище прорыло ущелье Юнион Гэп. Потом оно повернуло к востоку через долину, продолжая на своем пути прорывать русло для реки Якимы. И воды, переполнив это новое русло, образовали большое озеро в стране уолла-уолла.

Потом чудище круто повернуло на запад, волоча за собой Койота, и прорыло на пути русло для Большой реки. Койот пытался остановиться здесь, цепляясь за деревья и скалы на берегу. Но деревья ломались, или он вырывал их с корнем. А скалы крошились, и от этого русло, которое рыло чудище, становилось еще шире. Так Уишпуш и тащил Койота все дальше и дальше. И воды озера мчались за ними. Чудище пробилось сквозь высокие горы, прорыв ущелье, по которому потекла Большая река. А Койот, цепляясь за берег, стянул за собой скалы, и там образовалось много маленьких водопадов и порогов.

Наконец они добрались до устья Большой реки, где она впадает в океан. К этому времени Койот так устал, что чуть не задохнулся в волнах. И Ондатра посмеялась над ним при этом.

А Уишпуш был все еще очень сильный и злой. Он схватил множество лососей и проглотил их всех целиком. Он хватал китов и пожирал их. И грозил смертью всему, что попадалось ему на пути.

А когда Койот отдохнул немного, он снова попытался отделаться от чудища-бобра. И он сказал про себя: «Спрошу-ка своих сестричек. Они мудрые. Они мне подскажут, что делать».

И снова три сестрички-чернички, жившие у него в животе в образе ягодок, стали советовать ему, что делать. А когда они смолкли, Койот снова сказал им: «Да, сестрички, так я и думал. Так я с самого начала и собирался сделать».

И Койот превратился в еловую ветку, точь-в-точь как сказали ему сестрицы. И поплыл к чудищу-бобру, и чудище проглотило его, как и предсказывали мудрые сестрицы. А в животе у чудища Койот снова превратился в зверя. Он взял острый нож и начал рубить чудищу сердце. И рубил его, пока бобр-чудище не издох.

Тогда Койот превратился в малютку и вылез из горла у чудища.

И Ондатра помогла ему вытащить тело чудища на берег возле устья Большой реки. Своим острым ножом Койот разрезал тело чудища.

— Из твоего тела, могучий Уишпуш,— сказал он,— я создам новую породу людей. Они будут жить вдоль берегов Большой реки и заниматься торговлей. А вы будете жить вдоль морского берега,— сказал он другому племени.— Вы будете жить в селениях у океана и добывать пропитание, охотясь на белугу и выкапывая раковины. И вы всегда будете низенькие и толстые, со слабыми ногами.

А из ног чудища-бобра он создал индейцев племени кликитат.

— А вы будете жить вдоль рек, что стекают с большой белой горы к северу от Большой реки. Вы будете быстроноги и хитроумны. Вы будете знаменитые бегуны и великие наездники.

Из рук чудища он создал индейцев племени киус.

— Вы будете жить вдоль Большой реки,— сказал им Койот.— Вы будете отлично владеть луком, и стрелами, и боевыми дубинками. И потому будете могущественны.

Из ребер он создал индейцев племени якима.

— Вы будете жить возле новой реки Якимы, к востоку от гор. И вы будете помощниками и защитниками всех бедных.

А из головы он создал индейцев племени дырявые носы.

— А вы будете жить вдоль рек Кукускиа и Уоллова. Вы будете умным племенем, вы сможете хорошо говорить и давать умные советы. Вы будете также опытными наездниками и храбрыми воинами.

Потом Койот собрал волосы, и кровь, и все, что еще оставалось. И швырнул все это далеко к востоку за большие горы.

— Вы будете индейцами Змеиных рек,— сказал Койот.— Вы будете любить кровь и насилие. Вы будете охотиться на бизонов и бродить по белому свету.

Так из разных частей тела убитого им чудища Уишпуша Койот создал все индейские племена. Потом он вернулся по Большой реке на побережье: он ведь забыл о двух вещах. Он забыл сделать рты новому народу на побережье. И забыл открыть им глаза.

И когда он вернулся туда, то обнаружил, что они голодны и бродят с закрытыми глазами. И ему стало жаль их. Он быстро схватил свой каменный нож и открыл им глаза и прорезал рот у каждого на лице.

Но Койот очень спешил, и нож у него был тупой, и потому многие рты получились кривыми, а некоторые слишком большими. Вот почему у индейцев на побережье некрасивые рты.

**Орех,
дух-
покровитель**

Однажды человек колот орехи, кладя их на камень и разбивая другим камнем, поменьше. Вот он ударил, как обычно, по одному из орехов, но тот подпрыгнул и отлетел в сторону. Человек поднял его и ударил еще раз, но орех опять отскочил.

— Ты храбрый,— сказал человек, снова поднимая орех,— но я все-таки расколю тебя.

Он крепко зажал орех и постарался ударить его как можно сильнее. Но и в третий раз орех отскочил в траву. Человек искал его, искал, но не мог найти.

А через несколько ночей один мальчик, искавший своего духа-покровителя, наткнулся на тайник, где прятался орех. И он услышал голос, обращавшийся к нему.

— Взгляни на меня, мальчик,— сказал дух ореха,— и послушай, что я тебе скажу. Никакой враг не может причинить мне вреда, даже если будет бить по мне с большой силой. А когда я прячусь, никто не может найти меня. Я наделен силой и могу поделиться ею с тобой. Если ты всегда будешь делать так, как я прошу тебя, ты обретешь мою силу. Враги могут окружить тебя и схватить, но они не смогут тебя удержать. Ты прыгнешь, и вырвешься из их рук, и спрячешься от их глаз. И они никогда не найдут тебя, если ты будешь меня слушаться.

Мальчик никому не рассказал про орех, но всегда выполнял его наставления и слушался его предостережений. Когда он стал взрослым, то обрел таинственную способность убегать и прятаться от всех, кто нападал на него. Даже когда толпы врагов окружали его, он всегда ухитрялся вырваться от них. И с помощью ореха, своего духа-покровителя, он стал великим воином племени якима.

Койот и Ворон

Койот путешествовал по земле, боролся с чудовищами и готовил мир к приходу новых людей, индейцев. Он пересек Каскадные горы и вышел в страну Пюджет Саунд. Он был голоден, очень голоден.

На вершине высокой скалы он увидел Ворона, державшего в клюве кусок оленьего сала. Койот взглянул на Ворона, державшего сало, и подумал, что оно должно быть, очень вкусное. И, глядя на него, он становился все голоднее и голоднее и все думал, как бы ему добыть этот кусок сала. Думал он думал, а потом рассмеялся.

— Знаю, что делать. Знаю, как отобрать у Ворона сало.

И Койот подошел поближе к подножью скалы и крикнул:

— Эй, великий вождь! Слышал я, что голос твой очень приятен. Я знал, что ты великий вождь. И что ты мудрый вождь — это я тоже слышал. А теперь бы вот еще твой голос услышать, вождь. Дай мне послушать твой голос, вороний вождь!

Ворон был польщен, что его назвали вождем. И он ответил:

— Ко!

— О вороний вождь! — закричал Койот. — Этого мало. Ты и лучше умеешь петь. Спой мне, вождь, хорошую песенку. Я хотел бы услышать твое громкое пение.

И Ворон снова был польщен этим. Он широко открыл рот и громко крикнул со скалы;

— Ка-а-а-а!

Ну и, конечно, кусок оленьего сала выпал из его широко раскрытого рта.

Койот быстро подхватил его. А потом рассмеялся.

— Нет, ты не мудрый вождь,— сказал Койот.— Ты и не вождь вообще. Просто я назвал тебя вождем, чтобы одурачить. Хотел раздобыть твой кусок оленьего сала. Я голоден. А теперь ты будешь голодной из-за своей глупости.

Как Койот принес людям огонь

Когда мир только еще начинался, у людей не было огня. Огонь существовал на земле только в одном месте — на вершине высокой горы, где его охраняли злые духи — скукумы. Скукумы не давали свой огонь звериному народу. Они боялись, что, если людям будет легче жить, они станут могущественны — так же могущественны, как духи.

И потому в вигвамах у людей не было тепла, а лосося они ели сырым. Когда Койот пришел к людям, он увидел, что они живут в нищете и холоде и что они очень несчастны.

— Койот,— взмолились они,— принеси нам огонь с гор, не то мы умрем от холода.

— Посмотрю, чем можно помочь вам,— пообещал Койот.

И, когда взошло солнце, он отправился в долгий путь к покрытой снегами вершине горы. И там он уви-

дел, что три старые сморщенные старухи день и ночь караулят огонь, сменяя друг друга. Пока одна караулит, остальные сидят в вигваме неподалеку. И когда приходит время меняться, та старуха, что сидит у огня, подходит к вигваму и говорит: «Сестра, сестра, вставай, иди караулить огонь».

На рассвете, когда становится холодно, новый сторож не спешит выходить из вигвама. «Вот в это время я и украду горящую головешку», — сказал про себя Койот. Но он знал, что старухи скукумы будут гнаться за ним. Они были старые, но бегали быстро. Как убежать от них?

И, хотя Койот был очень мудрый, он никак не мог ничего придумать. И тогда он решил спросить совета у своих трех сестричек-черничек, что, обратившись в ягодки, жили у него в животе. Они были очень мудрые. И они могли посоветовать ему, что делать.

Сначала сестрички-чернички не хотели помогать ему.

— Если мы дадим тебе совет, — говорили они, — то ты скажешь потом, что ты и сам все знал.

Но тут Койот вспомнил, что сестрички его боятся града. И, взглянув на небо, он крикнул:

— Град! Град! Падай с неба.

Сестрички-чернички перепугались и крикнули:

— Не надо! Не надо! Не зови град. Не зови град. Мы расскажем тебе все, что нужно.

И тогда сестрицы-ягодки сказали ему, как забрать горящую головешку у старух и как снести ее с горы людям.

Когда они объяснили ему все, Койот сказал:

— Да, сестрицы, так я и думал. Так я с самого начала и собирался сделать.

И, когда Койот спустился на землю с горы, он собрал вокруг себя звериный народ, точь-в-точь как советовали ему сестры. И каждому из животных — и Пуме, и Лису, и Белке, и другим — он приказал занять свое место на склоне горы. И все они заняли места, вытянувшись в ряд на всем пути между своими домами и тем местом, где скукумы хранили огонь.

И тогда он снова взобрался на гору и дождался восхода солнца. Старуха-скукум, охранявшая огонь, видела его, но она подумала, что это просто какой-то зверек крадется возле их дома.

На рассвете Койот увидел, что старуха отошла от огня, и услышал ее голос: «Сестрица, сестрица, вставай огонь караулить».

А когда она вошла в вигвам, он подскочил к огню, схватил горящую головешку и бросился вниз по снежному склону. А через мгновение три старухи уже мчались за ним по пятам, посыпая его на бегу льдом и снегом. Он перепрыгивал через глыбы льда, но вскоре услышал, что старухи настигают его. Их раскаленное дыхание спалило ему мех с боков. Одна из старух схватила его когтями за кончик хвоста, который сразу же почернел. С тех пор кончик хвоста у койотов черный.

Запарившись и едва переводя дух, Койот добрался до деревьев и упал на землю. Но тут Пума, которая пряталась за маленькими елочками, выскочила из своего тайника. Она схватила головешку и помчалась вниз среди низкорослых деревьев и скал. А добравшись до больших деревьев, она передала головешку Лису. И Лис бежал с ней, пока не добрался до густого подлеска.

Здесь Белка схватила горящую головешку и стала прыгать с нею с дерева на дерево. Огонь пылал еще так жарко, что на спине у Белки осталось темное пятно, а хвостик ее свернулся. Так и остались у белок это темное пятно и загнутый кверху хвостик. Скукумы, которые все еще гнались за огнем, думали поймать Белку на опушке леса.

Но под самым последним деревом Белку ждала Антилопа, которая и помчалась с головешкой через луга. Ведь Антилопа была самым быстроногим животным. Так звери по очереди несли огонь. И все они надеялись, что скукумы скоро устанут.

Наконец, когда от головешки остался один уголек, он попал к маленькой Лягушке-попрыгушке, сидевшей на корточках. И маленькая Лягушка-попрыгушка проглотила уголек и поспешила прочь со всей скоростью,

на какую только была способна. Самая молодая из скукумов, хоть она и очень устала, решила во что бы то ни стало поймать Лягушку. Она схватила ее за хвост и крепко держала, не выпуская. Но Лягушка не растерялась. Она собрала все свои силы и прыгнула. Хвост ее остался в когтях у скукума. С тех пор у лягушек больше нет хвостов.

И все же Лягушка не остановилась. Она нырнула глубоко в реку и вынырнула у другого берега. Но старуха перепрыгнула реку. И она нагнала Лягушку во второй раз. Лягушка очень устала и больше не могла прыгать. И тогда, чтоб спасти огонь, она выплюнула его изо рта прямо на Деревья, и Деревья проглотили его. Тут и две другие старухи догнали сестру. И так стояли они беспомощно, не зная, как отобрать огонь у Деревьев.

И они медленно побрели назад к своему вигваму на вершине горы.

Тогда Койот подошел к тому месту, где был огонь, и люди тоже подошли ближе. Койот был очень мудрый. Он знал, как получить огонь из Деревьев. Он показал людям, как тереть две сухие палочки, пока не появятся искры. И он научил, как этими искрами поджечь сухие щепочки и сосновые иглы. А потом показал им, как из щепочек и сосновых игл разжечь большой костер.

С тех пор все люди знают, как пользоваться огнем. На огне они готовят пищу, огнем согревают жилища.

Как Бобр украл огонь

Когда-то, в начале существования звериного народа, огня на земле не было. Люди ели пищу сырой или готовили ее, пользуясь солнечным теплом. И в вигвамах их не было огня.

— А вот в небе есть огонь,— сказал однажды Орел.— Давайте поднимемся в небо и добудем его.

И тогда звериный народ собрался на большой совет. Он собрался со всех концов страны.

— Прежде чем мы отправимся в путь, надо исполнить танец войны,— сказал один из зверей.— Пусть кто-нибудь запоет песню, а мы будем под нее танцевать.

И тогда запели разные звери.

— Нет, это не годится,— сказал кто-то.— Под это нельзя танцевать.

И тогда Сорока запела свою песню. Песня была не очень хороша. И Ворон запел свою песню. Но и его песня была не очень хороша. Под нее нельзя было танцевать. Волк запел свою, но и она была недостаточно хороша. И тогда звериный народ позвал Медведя-гризли, чтобы он спел свою песню.

— О нет, это просто ужасно! Под это нельзя танцевать!

Так все они пробовали, пока не подошла очередь Койота. Песня хорошая, но и она не понравилась.

— Песня-то хороша,— сказали звери,— но на Койота никогда нельзя положиться. Он сам не знает, что делает, и с ним всегда попадешь в беду.

— А есть две малышки, которые не пели еще,— Летучая Мышка и Гаичка — обе настоящие малышки.

И тогда позвали их обеих. Первой позвали птичку Гаичку, но ее песня оказалась не очень хорошей. И тогда позвали Летучую Мышку.

— Но я вообще не пою песен.

— И все же тебе придется спеть,— не отступались звери.

— Хорошо. Я попробую.

И тогда она начала свою песню. А когда она кончила, все звери стали ею восхищаться.

— Вот такая песня нам нужна! Спой-ка еще разок.

И тогда все они поднялись на ноги и стали исполнять танец войны под песню Летучей Мышки.

— А теперь нам нужно проложить дорогу на небо.

Конечно же, у всех у них были луки и стрелы.

— Попробуем сделать дорогу из стрел, чтоб взобраться по ней на небо.

И вот они пытались и раз, и два, и три построить дорогу из стрел. И все крупные животные израсходовали свои стрелы, а дорогу так и не построили. И тогда они снова обратились к Гаичке и Летучей Мышке.

И все большие звери смеялись, когда Гаичка вышла вперед со своим луком и стрелами. Она прицелилась и старательно выстрелила. И весь звериный народ смотрел, как она стреляла, и стрела Гаички долетела до неба и воткнулась там. И тогда Гаичка выпустила вторую стрелу. Вторая стрела вонзилась в первую и осталась в ней. И она выпустила третью стрелу, которая вонзилась во вторую. И она продолжала стрелять. А когда два колчана опустели, цепочка из стрел почти достигла земли. И Гаичка взяла стрелы у других, чтобы закончить дорогу.

Потом они стали карабкаться на небо, чтоб украсть огонь и принести его вниз, на землю. И последним полез Медведь-гризли.

— Надо взять с собой мешок с едой, — сказал он. — А вдруг там нечего есть?

И Медведь-гризли отправился на небо с большим мешком пищи. Но он был такой тяжелый, что лестница поломалась, и он плюхнулся на землю. Потому он и остался дома.

Когда звери забрались на небо, верховодил и хоззяйничал ими Орел. Ведь это у него появилась мысль достать огонь. И как все вожди и хозяева, он, конечно, держался в хвосте, высылая вперед своих лазутчиков, чтобы знать, что делается вокруг. На небо они забрались ночью.

— Так кто же будет искать огонь? — спросил Орел.

И тогда звериный народ разбился на пары. Дворяжка и Лягушка пошли в паре. Обе были слишком ленивы, чтобы идти на поиски. Обе они лежали, лежали, лежали, лежали и, конечно, ничего не нашли. Потом они вернулись назад.

— Мы ничего не видели, — сказали они.

Орел рассердился и к тому же он очень устал.

— Нет, надо искать лучше. Я сам пойду. Бобр, ты пойдешь со мной.

— Хорошо.

Бобр отправился по воде, Орел полетел над его головой. Орел сел на высокое дерево неподалеку от домов, где жили люди неба. А Бобр проплыл по воде к ловушке. Он забрался в капкан и притворился мертвым.

А наутро человек пришел посмотреть, что там попало в ловушку.

— О, да здесь у меня отличный бобр лежит мертвый!

Он вынул бобра и понес его в дом вождя.

— Посмотрите на этого бобра, — сказал он. — Какая отличная, какая нежная шкурка! Сейчас же и обдеру его.

А Орел смотрел с дерева. Когда он пошевелился, люди заметили его.

— Посмотрите, какая красивая птица! Надо поймать эту птицу. Надо убить ее, а перьями украсить головные уборы.

И мужчины побежали в свои вигвамы за луками и стрелами.

А человек с Бобром понес его в вигвам вождя. В этом вигваме и горел огонь — там, куда он принес Бобра. Вскоре они его почти совсем ободрали. И Бобр

боялся, что они снимут с него всю шкуру. Если б они сняли ее совсем, он бы уже не смог надеть ее снова.

А Орел, что остался возле дома, боялся, что люди подобьют его. Стрелы их подлетали к нему совсем близко. И когда у Бобра шкура осталась уже только на челюстях, человека окликнули со двора:

— Выходи стрелять. Попробуем подстрелить его. Не то этот Орел улетит.

Когда человек, обдиравший Бобра, услышал их крики, он выбежал из дому с ножом в руке. Бобр вскочил и стал заворачиваться в свою шкуру и натянул ее снова, как было. Потом он схватил огонь, спрятал его под когти и бросился к реке. В это время все смотрели на Орла, который поднимался в воздух. И никто не замечал Бобра, пока он не добежал почти что до самой воды.

Орел видел, как товарищ его выбежал из дому. И он уклонялся от стрел, которые посылали в него, до тех пор, пока не увидел, что Бобр входит в реку. Тогда он улетел.

— Эх, упустили мы Орла! — закричали люди неба. — Упустили Орла!

А человек, обдиравший Бобра, вбежал в дом. Бобра там не было. И огня тоже.

— О, мы потеряли огонь! — закричал он. — У нас пропал огонь!

Орел и Бобр бросились назад к своему народу. И все звери собрались у начала дороги из стрел.

— Огонь у нас! — сказал Орел. — Бежим, пока люди неба не пришли сюда.

— Но лестница поломана, — сказали ему звери. — Ее проломил Медведь-грязли со своим тяжелым мешком пищи.

— Птицы могут лететь так, — сказал Орел, ибо он у них всеми командовал. — Маленькие животные могут спуститься на спинах у больших птиц. Остальные спускайтесь, как сможете.

И маленькие животные стали спускаться вниз на спинах больших птиц. А Койот, призвав свою силу, обратился в сосновую иголку и полетел вниз. Но вскоре сосновая иголка стала падать слишком быстро —

слишком быстро для Койота. И тогда он снова применил свою силу и превратился в лист, который стал медленно спускаться вниз. И он приземлился спокойно.

А вот Карп-сосунок приземлился не так удачно. Он прыгнул с последней стрелы, которую обломал медведь, упал на скалы мордой вниз и сплющил себе рот. С тех пор у сосунков сплюснутые рты и им приходится высасывать пищу.

Когда звериный народ добрался до земли, все собрались на том же месте, где исполняли свой боевой танец под песню Летучей Мыши.

— А у кого огонь? — спросили звери. И все поглядели на Орла.

— У меня нет огня, — пропел Орел.

— И у нас нет огня, — пропели Сорока и Ворона.

— И у нас нет огня, — пропели Гаичка и Летучая Мышь.

И так все они пели, протягивали пустые ладони. Тогда вперед выступил Бобр. Он протянул руки, раскрыл ладони и запел так:

— У меня то, за чем мы ходили! У меня то, за чем мы ходили!

Но никто ничего не увидел в его руках. А дочери его подошли к нему ближе и осмотрели его пальцы. Старшая дочь взглянула на большой палец и ничего не увидела. А Бобр все пел:

— У меня то, за чем мы ходили! У меня то, за чем мы ходили!

И тогда вторая дочь осмотрела его указательный палец, но и там не было огня.

— У меня то, за чем мы ходили! — пел Бобр.

Тут старшая дочь осмотрела его средний палец, и там нашла она огонь, спрятанный за его двойными когтями. И вторая дочь осмотрела его безымянный палец и там тоже нашла огонь, спрятанный под его двойными когтями.

И Бобр собрал огонь в стволы многих деревьев. И то, что Бобр принес с неба, до сих пор у нас. Огонь теперь в каждой деревне. И когда нам нужен огонь, мы можем добыть его из дерева.

Койот и Орел посещают страну мертвых

Во времена звериного народа Койот как-то раз опечалился, потому что люди умирали и отправлялись в страну духов. Думал, думал Койот, как вернуть ему мертвых обратно в страну живых.

У Койота умерла сестра. И некоторые друзья умерли. У Орла тоже умерла жена, и Орел очень горевал и оплакивал ее. И чтоб утешить его, Койот сказал:

— Мертвые не останутся вечно в стране мертвых. Они словно листья, что опадают с деревьев по осени, увядшие, мертвые, желтые. Они снова придут. Когда проглянет трава и запоют птицы, когда набухнут и раскроются почки и зацветут цветы, тогда мертвые вернуться к нам.

Но Орел не хотел ждать до весны. Он хотел вернуть мертвых тут же, без промедления. И тогда Койот и Орел вместе отправились в страну мертвых: Койот бежал, а Орел летел над его головой. Через несколько дней пути они подошли к большому водоему, на другой стороне которого виднелось много-много домов.

— Подгоните к нам лодку и переправьте нас на ту сторону! — закричал Койот.

Но никто ему не ответил.

— Там никого нет, — сказал Орел, — мы зря прошли весь этот путь.

— Они спят, — объяснил Койот. — Мертвые спят днем и встают по ночам. Дождемся темноты.

После заката Койот начал петь. И вскоре четыре духа вышли из домов, сели в лодку и направились к ним. А Койот все пел, и вскоре духи присоединились к нему, отбивая ритм веслами. Но лодка двигалась и без весел. Она сама по себе скользила по воде.

Когда духи подплыли к берегу, Койот и Орел сели в лодку и вместе отправились на тот берег. Приблизившись к острову мертвых, они слышали, как стук барабанов и звуки танца несутся навстречу им над водами.

— Не входите в дом,— предупредили их духи, когда они причалили.— И не смотрите по сторонам. Держите глаза закрытыми, потому что это священное место.

— Но мы замерзли и проголодались. Разрешите нам войти,— взмолились Орел и Койот.

И им разрешили войти в сделанный из прозрачных циновок большой вигвам, в котором духи плясали и пели под звуки барабанов. Старая женщина принесла им немного моржового жира в плетеной бутылки. Макка в нее перо, она кормила их, пока они не насытились.

И тогда Орел и Койот стали смотреть по сторонам. Внутри вигвама было очень красиво, и там было много духов. Они были одеты в праздничные платья, богато украшенные раковинами и лосиными зубами. Лица их были раскрашены, а в волосах у них торчали перья. Луна, сиявшая над большим вигвамом, наполняла его своим светом. А около луны сидела Лягушка, которая следила за луной с той самой поры, как она туда прыгнула много лет тому назад. Она следила за тем, чтоб луна ярко освещала певцов и танцоров.

Орел и Койот узнали в некоторых духах своих прежних друзей, но на двух пришельцев никто не обратил внимания. И никто не заметил, что Койот принес с собой корзинку. В этой корзинке он собирался унести духов обратно в страну живых.

Рано утром духи покинули вигвам и отправились на весь день спать. И тогда Койот убил Лягушку, забрал ее шкуру и надел на себя. А в сумерках духи вернулись и снова плясали и пели всю ночь. И они не знали, что это Койот в шкуре Лягушки стоит рядом с луной:

И в самый разгар пения и танцев Койот проглотил луну. И в темноте Орел стал хватать духов, клал их в корзину Койота и плотно закрывал ее крышкой. По-

том оба они отправились в страну живых и Койот взял с собой корзинку.

Пройдя довольно большое расстояние, они вдруг услышали в корзине шум и остановились послушать.

— Это люди оживают,— сказал Койот.

Они прошли еще немного и услышали голоса в корзине. Это духи жаловались на свою судьбу.

— Меня тут толкают и пихают со всех сторон,— простонал один.

— А мне повредили ногу,— простонал другой.

— А мне отдавили руки и ноги,— пожаловался третий.

— Откройте крышку и выпустите нас! — закричали хором несколько духов.

Койот устал, потому что корзинка становилась все тяжелее и тяжелее. Ведь духи снова превращались в людей.

— Давай выпустим их,— сказал Койот.

— Нет, нет,— поспешно ответил Орел.

А немного погодя Койот поставил корзину на землю. Она стала для него слишком тяжелой.

— Давай выпустим их,— повторил Койот,— мы так далеко ушли от страны духов, что они уже не смогут вернуться.

И они открыли корзину. Люди снова обратились в духов и с быстротой ветра помчались назад на остров мертвых.

Орел начал было браниться, но вспомнил, что говорил ему раньше Койот.

— Сейчас осень. И листья опадают, как мертвые люди. Подождем до весны. Когда распустятся почки и расцветут цветы, давай вернемся в страну мертвых и попробуем все снова.

— Нет,— ответил Койот.— Я устал. Пусть мертвые останутся в стране мертвых на веки вечные.

И тогда Койот установил закон, чтоб люди, которые умерли, никогда не возвращались к живым. А если б он не открыл корзину и не выпустил духов, то мертвые возрождались бы к жизни каждой весной, так же как трава, и цветы, и деревья.

**Металус* —
остров
мертвых**

Когда-то, давным-давно, жили на свете молодой воин и красивая девушка, которые крепко любили друг друга и были счастливы. Но потом воин заболел. Он умер, и дух его перешел в страну духов. Там он тосковал по девушке и оплакивал ее, а она оплакивала его в земном мире. Через несколько дней после его смерти дух из земли мертвых явился ей во сне и заговорил с ней.

— Твой возлюбленный тоскует по тебе,— послышался голос духа,— и, хотя он сейчас в прекрасной стране духов, ему тоскливо без тебя. Он не может быть счастливым, пока ты не придешь к нему.

Девушку этот сон так встревожил, что она рассказала о нем родителям. Они тоже встревожились и не знали, что ей и посоветовать. На следующую ночь и на третью ночь дух снова говорил с девушкой во сне. После третьего видения родители решили, что они пошлют девушку к ее возлюбленному, чтобы с ними самими не приключилось какого-нибудь зла.

И тогда в своем каноэ они повезли девушку вниз по реке, к острову, где в счастливой стране духов были собраны все мертвые. Когда они подъехали туда, уже спускалась темнота. С острова доносились звуки барабанов, было слышно, как поют и танцуют под музыку духи. Сквозь дымку сумерек на острове виднелись мерцающие огни.

На берегу семью встретили четыре духа, они помогли девушке выйти из каноэ и сказали ее родителям, чтоб они возвращались домой в страну живых. Духи повели девушку в дом, где все танцевали,— в огромный

вигвам, сделанный из прозрачных циновок. И там она увидела своего возлюбленного, который казался еще красивее и благороднее, чем на земле, и он был одет так богато, как одеваются только в стране духов.

Всю ночь продолжались песни и танцы, и молодые влюбленные были счастливее всех танцующих. А когда наступил рассвет и запели первые птицы, духи отправились на покой. Ведь духи спят днем, а бодрствуют ночью. И девушка тоже закрыла глаза в радостном мире духов и погрузилась в сон.

Но она спала не так крепко, как духи. И когда солнце поднялось высоко на небе, она пробудилась и огляделась вокруг. Рядом с ней лежал скелет — скелет ее возлюбленного. Прямо на нее смотрел его череп с пустыми глазницами и оскаленными зубами. И вокруг тоже были черепа и скелеты. И в воздухе носился запах смерти, потому что днем прекрасные духи становились скелетами и трупами.

С криком вскочила девушка с постели и бросилась к берегу. Она нашла там свое каноэ и стала быстро грести, направляясь к родной деревне. Но ее родные и знакомые встревожились, увидев ее. Они боялись, что духи обидятся из-за того, что она покинула их страну, и накажут всю деревню.

— Ты обидела духов, — сказали они ей. — Тебе нужно было спать весь день, как спят они. Ты должна вернуться к своему возлюбленному, потому что он требовал тебя.

И девушка вернулась на остров мертвых и снова стала танцевать со своим возлюбленным в большом вигваме из прозрачных циновок. И снова он был прекрасным и счастливым духом. Назавтра и во все последующие дни она спала до самого вечера. А когда спускалась тьма, она просыпалась и от души веселилась всю ночь вместе с духами.

Шло время, и у нее родился ребенок необычайной красоты — наполовину человек, наполовину дух. И молодому отцу так хотелось, чтобы его собственная мать, которая осталась на земле, увидела внука, что он послал за ней. И он сказал духу, который был у него на посылках:

— Скажи моей матери, что мы очень счастливы в стране духов и что у нас родился прекрасный ребенок. Мы хотим, чтобы она посмотрела на него. Попроси ее прийти сюда вместе с тобой. А потом моя жена с ребенком пойдут вместе с ней в страну живых. А вскоре и я последую за ними, взяв с собой всех мертвых, чтоб они снова жили в стране живых.

Мать его очень обрадовалась этой вести и с удовольствием отправилась на остров мертвых. Сын встретил ее, но предупредил, что пока она не должна еще видеть внука.

— Ты увидишь его не раньше, чем через десять дней.

И бабка терпеливо стала ждать. Но чем дольше она ждала, тем больше хотелось ей поскорее увидеть ребенка. И через несколько дней она решила, что тайком посмотрит на него в щелочку. Кому от этого будет вред, решила она, если я приподниму полог его колыбели и взгляну на него только одним глазком?

И, приподняв полог, она взглянула на спящее дитя. И тут же была наказана, потому что ребенок заболел и умер. А духи так рассердились, что с тех пор никого из мертвых не отпускают назад к живым.

Бабку же они отослали назад, в ее деревню, и она больше ничего не слышала о молодой чете.

**Как
девушка
вышла
замуж
за водяного**

Много-много лет тому назад в деревушке на орегонском побережье жила девушка со своими пятью братьями. Несколько юношей просили ее выйти за них замуж, но она не хотела идти ни за одного из них. Братья выбрали для нее жениха, но она сказала, что вообще не хочет идти замуж.

Она любила одиночество и каждый день ходила купаться одна в маленькой речушке возле деревни. Однажды вечером, когда она возвращалась с купанья, вдруг откуда ни возьмись появился мужчина, который пошел с ней рядом.

— Я живу в деревне на дне моря,— сказал незнакомец.— Много дней наблюдаю я за тобой. Хочешь ли ты пойти сейчас к морю и стать моей женой?

— О нет,— сказала девушка.— Я не могу уйти так далеко и бросить своих братьев.

— Но я позволю тебе встречаться с твоими братьями,— пообещал он.— Ты сможешь возвращаться к своим братьям. Ты ведь будешь не так уж далеко.

— Что ж, если я смогу возвращаться, я пойду с тобой.

— Цепляйся за мой пояс,— сказал он.— И крепче закрой глаза.

Она так и сделала, и они стали погружаться в глубины моря, все глубже, глубже и глубже. И там, на дне океана, в подводной деревне, она узнала, что муж ее был одним из пяти сыновей вождя. В деревне этой было много индейцев. Там и прожила девушка долгие годы в довольстве и счастье.

У нее и морского юноши вскоре родился сын. Когда мальчик подрос, мать стала учить его обращаться с луком и стрелами, которые она сделала для него сама. И она часто говорила ему:

— Там, на земле, над нами, у тебя есть пять дядьев. И у них много-много стрел, которые намного лучше тех, что я делаю для тебя.

И однажды мальчик сказал ей:

— Давай поднимемся в страну людей и попросим стрел у моих дядей.

— Надо спросить у отца, — отвечала она.

Отец не хотел отпускать ни жену, ни сына, но в конце концов согласился, чтоб она сходила одна. И вот на следующее утро, надев на себя шкуры пяти морских выдр, она отправилась в путь. Когда он показалась из воды, братья увидели ее и приняли за настоящую выдру. Они стали стрелять в нее из луков и выпустили много стрел. А она снова и снова появлялась на поверхности, и в шкуре ее совсем не было стрел...

Братья не могли понять, в чем дело. Вверх — вниз, вверх — вниз — так плыла и ныряла странная выдра, приближаясь к берегу, а за ней плыли люди в своих каноэ. И многие из них стреляли в нее, но ни один не причинил ей вреда. И они не могли понять, что стало с их стрелами, ибо ни одна стрела не торчала в ее шкуре.

Наконец люди перестали преследовать выдру, кроме ее старшего брата. А он гнался за выдрой и тогда, когда она повернула к берегу. И подплыв ближе, он увидел, что это женщина. А подплыв еще ближе, он увидел, что женщина эта и есть его пропавшая сестра.

— Я морская выдра, — сказала она, — и я пришла, чтоб набрать стрел для моего мальчика.

И она показала брату стрелы, которые они в нее выпустили. Потом она рассказала ему про мужа и про свой дом на дне океана. Она рассказала ему все и про своего маленького сына.

— Мы живем недалеко отсюда, — сказала она. — И когда волны спадают во время отлива, наш дом

можно увидеть как раз посреди океана. Я принесла тебе эти пять выдровых шкур, чтоб ты мог выменять их еще на что-нибудь.

Брат дал ей столько стрел, сколько она могла унести, и она отправилась в путь — назад к своему мужу и сынишке. Уходя, она сказала:

— Завтра на берегу, там, где стоят ваши лодки, вы найдете кита.

И на другой день на берегу лежал кит. Братья поделили его между жителями своей деревни.

А через несколько лун женщина снова пришла в прибрежную деревню и привела с собой мужа и сына. На этот раз братья заметили, что плечи ее темнеют, превращаясь в плечи морской змеи. И долго еще после того, как она вернулась вместе со своей семьей в деревню на дно океана, множество морских змей плавало у берега. Но она не вышла на берег в третий раз. Больше никто никогда не видел ее.

А морские змеи приходили за стрелами. И пятеро братьев посылали им из своих луков столько стрел, сколько им было угодно. И стрелы эти не возвращались. Но зато в течение долгого времени каждое лето они клали на берег двух китов в подарок своим сородичам, живущим над морем.

Девушка из Пролива Коварства*

В давно минувшие времена индейцы-самиши жили возле узкого пролива, который теперь называют Проливом Коварства. Большую часть пищи для себя они находили в море, где было много раковин, крабов, моллюсков и лососей.

И вот как-то на берегу несколько девушек собирали раковины. Среди них была одна красивая девушка. И вот когда раковина выскользнула у этой девушки из руки, она пошла за ней в воду. Снова и снова раковина выскользывала у нее из руки, и она все дальше и дальше шла за ней в воду, пока не вошла по пояс.

И тут она почувствовала, что кто-то держит ее за руку своей рукой. Девушка вскрикнула от страха, но голос из воды нежно сказал ей:

— Не бойся. Я не причиню тебе вреда. Я только хочу полюбоваться твоей красотой.

А потом говоривший отпустил ее руку, и она пошла домой. И потом опять и опять с ней случалось то же. Ее тянуло к морю, а когда она заходила в воду, невидимая рука брала ее за руку и голос из воды говорил ей нежные слова. Голос рассказывал ей о прекрасном мире на дне моря, о красивых растениях и разноцветных рыбах, которых никогда не увидишь с земли. И с каждым разом рука все дольше держала ее руку и все дольше звучал нежный голос.

А однажды из воды показался юноша. Он отправился вместе с ней к ее отцу и попросил разрешения жениться на ней.

— О нет, — сказал отец, — дочь моя не может жить в море.

Юноша рассказал отцу, как прекрасен мир на дне моря, но отец не согласился на брак.

— Вы пожалеете об этом, — сказал юноша. — Если дочь ваша не может стать моею женой, я сделаю так, чтобы народ ваш не смог добывать пищу из моря. И вы будете голодать.

Но отец все же не разрешил дочери выйти замуж за юношу.

А вскоре начали исчезать раковины. И стало меньше лососей. А реки, что текли в соленое море, стали пересыхать. И люди больше не могли ловить пресноводную рыбу. А вскоре пересохли ручьи, и у людей не осталось воды для питья.

И тогда девушка пошла к берегу и вошла в воду. И здесь она стала звать юношу.

— Дай моему народу пищи, — попросила она. — И дай ему воды для питья.

— Нет, пока отец твой не разрешит тебе выйти за меня замуж, — ответил ей морской юноша, — пока ты не станешь моею женой, в водах не будет вдоволь пищи.

И чтобы спасти народ, умиравший от голода и от жажды, отец ее уступил. И только одного просил он у юноши моря:

— Разреши моей дочери приходить к нам раз в год. Чтоб мы видели, счастлива ли она в браке с тобой.

Юноша охотно согласился на это, и девушка пошла вслед за ним в воды залива. А люди на берегу следили за ней, пока она не скрылась в водах залива. Последними они видели ее длинные волосы, плававшие на поверхности вод.

И вскоре вода возвратилась в реки. И раковины и лососи стали возвращаться в море. И народ самиш снова стал сытым. Верный своему обещанию, юноша моря разрешал своей жене раз в год приходить к своему народу. Четыре раза она приходила к ним, четыре года. И каждый раз перед ее приходом у них становилось рыбы больше, чем бывало когда-нибудь.

И каждый раз люди замечали в ней перемены. В первый раз увидели они, что ракушки начинают расти у нее на руках, а потом — на плечах. А в последний раз увидели они ракушки на ее прекрасном лице и заметили, что она недовольна тем, что ей пришлось выйти из моря. И холодным ветром веяло от нее, когда она шла между ними.

И люди посоветовались между собой и сказали ей осторожно:

— Мы возвращаем твоему мужу его обещанье. Если тебе не хочется выходить из моря, то не нужно навещать нас каждый год. Не приходи, пока не захочешь сама.

И женщина больше не выходила из вод. Но она всегда охраняла свой народ. И всегда было много пищи в море и много чистой воды в ручьях и реках. И народ понимал, что это она заботится о нем. А когда волны прилива и отлива проходят через Пролив Коварства, люди видят, как ее длинные волосы полощутся на воде. И они знают, что это дева моря следит за ними.

**Девушка,
отданная
Зимнему
Ветру**

Зима, такая холодная и жестокая, какой еще не бывало, пришла однажды в землю чинуков. И снега легли, покрыв землю в полчеловечьего роста. Потом пришло время весне, но снега не таяли. И по реке, скреже-

ща и дробясь на куски, плавали большие глыбы льда. И каждой ночью выпадало все больше снега, заполняя места, где его вымел ветер. И снежные птицы носились повсюду.

Однажды такая птица прилетела к чшнукам, неся что-то красное в клюве. Люди так напугали ее, что она уронила на снег то, что было у нее в клюве, — красную клубничку. И они поняли тогда, что где-то неподалеку от них уже началась весна. А вокруг них по-прежнему бушевала зима. И земля была скована холодом.

Что-то случилось у них в стране. И тогда вождь деревни собрал народ в своем вигваме. Собрался весь народ. И старики спрашивали друг друга, почему не кончается эта зима. Как сделать, чтоб он кончилась?

И много было споров, а потом поднялся самый старый из всех старейших и сказал так:

— Наши деды говорили, бывало, что если швырнешь камнем в птицу, то снег не перестанет падать. Может, чей-нибудь ребенок когда-нибудь швырнул камнем в птицу?

И вождь приказал привести на совет всех детей. И когда дети пришли, каждый из них был спрошен в отдельности. И каждый из них отвечал сам за себя. И каждая мать была в страхе, как бы ее ребенок не оказался виновным. И один за другим отвечали дети, что они не бросали в птицу камнями. А другие показали на маленькую девочку, говоря: «Это она».

— Спросите вашу дочь, правду ли говорят дети, — сказали старики ее отцу и матери.

И в страхе призналась им девочка, что бросила в птицу камень.

Долго совещались старейшины деревни. А девочка и родители ее дрожали от страха, ожидая решения. Потом медленно поднялся вождь.

— Отдайте нам свою дочку. Мы не уьем ее, как собирались сделать вначале. Вместо этого мы отдадим ее Зимнему Ветру. И тогда он перестанет злиться и придет Лето.

Опечалились родители маленькой девочки, тяжело было у них на сердце. Ведь это был их единственный

ребенок. Но они понимали, что мудрейшим старикам деревни виднее, как поступать, и что всеобщее благо важнее, чем жизнь одного из них. Многие жители принесли им дары, чтоб вознаградить их за дочку, но на сердце у бедных родителей было по-прежнему тяжело. И когда вождь увел прочь их девочку, отец и мать громко зарыдали. Они оплакивали ее так, словно она умерла.

Несколько юношей пошли к реке, чтобы найти там большую льдину. Старейшины хотели посадить девочку на льдину и отдать ее Зимнему Ветру. Они нашли льдину посреди реки, в водовороте, и притянули ее к берегу.

Пока они искали льдину, все остальные жители деревни надевали свои лучшие одежды, словно готовясь к зимнему празднику. А красивей всех нарядили они маленькую девочку. И старейшины повели ее к реке, а весь народ пошел за ними.

У берега, на льдине, они постелили толстый слой соломы, а поверх него постелили много-много циновок. На них они посадили девочку и толкнули льдину вниз по быстрому течению. Качаясь и крутясь в волнах, льдина помчалась вниз по реке. И плач ребенка и причитания родителей раздавались громче плеска воды и треска льдов. Когда льдина с ребенком скрылась из виду, жители вернулись домой, повторяя вслух заклинанья, напевая молитвы.

А вскоре люди почували веянье теплого ветра. И через несколько дней снег растаял. И люди поняли, что старики в былые времена говорили правду.

Когда пришла весна, жители отправились ловить и сушить лососей. А осенью они вернулись на зимнюю стоянку — в свою деревню. И снова выпал снег и появился лед. И вот однажды старики стояли на берегу, глядя, как льдины плывут по реке. И вдруг внизу, вдали, едва заметная глазу, в водовороте стала кружиться льдина. А на ней было темное пятнышко.

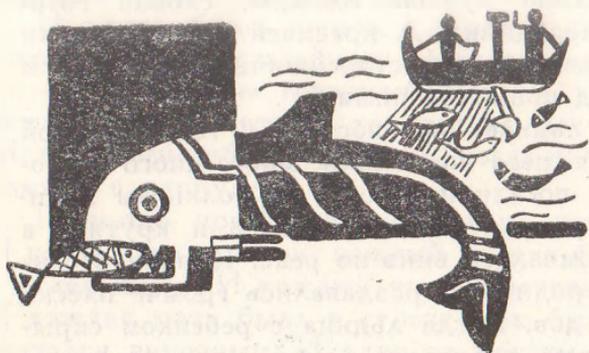
Старейшины послали юношу взглянуть, что там такое.

— Похоже на человеческое тело! — крикнул он, подойдя поближе к льдине.

Люди, наблюдавшие за этим, принесли длинные шесты и притянули льдину к берегу. А на ней была девочка — та самая, которую они принесли в жертву Зимнему Ветру.

Люди подняли ее на руки и понесли в вигвам ее матери и отца. Там ее завернули в теплые шкуры и она уснула у огня.

И с той поры она могла ходить босиком по снегу и льду. Люди думали, что она обрела особую силу. И они прозвали ее Ва-Кани, что значит Плывающая на льдине.

Легенда о белом олене

В далекие времена страшная болезнь постигла племя умпкуа. И много людей умерло. Немногие из тех, кто болел, выжили. И много дней причитания над умершими были слышны в вигвамах. И многие сотни индейцев — и старых и молодых — почили последним сном.

Наконец знахарь их племени придумал, что делать.

— Мы должны покинуть деревню, — сказал он народу. — Мы пойдем на вершину Больших Гор. Там мы будем поближе к Великому Духу, и он услышит наш плач и наши молитвы.

И люди забрали свои вигвамы и стали карабкаться на вершину Больших Гор. А сразу за горами лежала

Большая Вода. Там, на горных лугах, они и поставили свои вигвамы. Но смертельная болезнь шла за ними по пятам. И казалось, что она скосит все племя.

А потом смертельная болезнь постигла Теолу, дочь вождя. Весь народ любил Теолу. Она была высокой и стройной, словно стрела, и прекрасной, как плакучая ива. И они звали ее Маленькой Матерью умпкуа. И все люди горевали, когда ее постигла смертельная болезнь.

И вот однажды темной ночью все думали, что Теола уже умирает. И мужчины их племени сидели вокруг костра у ее вигвама, низко опустив головы и сжав руки перед собою. А в вигваме женщины причитали и пели песню смерти, ходя хороводом вокруг постели умирающей девочки.

А потом случилось непостижимое. Белый как снег олень вышел из лесного мрака, простиравшегося за костром. Без страха пересек он поляну и подошел к людям, сидевшим перед вигвамом Теолы. Молча смотрели изумленные люди, как олень трижды обошел вокруг вигвама. И каждый раз он бросал взгляд на умирающую.

На третий раз олень вошел в вигвам и девушка протянула ему руку. Олень приблизился к этой руке, прикоснулся к ней губами и снова ушел во мрак.

И как только олень ушел, Теола поднялась с постели и пошла к своему народу.

— Я здорова! Я здорова! — кричала она. — Ангел Великого Белого Духа унес мою болезнь поцелуем!

И с тех пор мой народ умпкуа никогда не убивает белых оленей. Белый Олень считается неприкосновенным, его почитают и любят.

Первый корабль

Одна старая женщина из селения племени клатсопов, что в устье Большой реки, оплакивала смерть своего сына. Целый год она горевала и плакала. И вот однажды, осушив свои слезы, она отправилась вдоль берега, где ей часто приходилось гулять в прежние, счастливые дни.

Возвращаясь в деревню, она увидела какой-то странный предмет, торчавший в воде неподалеку от берега. Сначала она подумала, что это кит. Подойдя поближе, она разглядела, что из него торчат два еловых дерева.

— Это не кит, — сказала она про себя. — Это чудовище.

Когда она подошла еще ближе к странному предмету, стоявшему у берега, она увидела, что снаружи он покрыт медью и что к елям привязаны веревки. Потом из этого странного предмета вышел медведь и остановился. Он был похож на медведя, но лицо у него было человеческое.

— О, сын мой умер, — запричитала старуха, — а теперь еще странный предмет, о котором нам пророчили, подошел к нашему берегу!

И старуха пошла в деревню, плача и причитая. Люди, слыша ее плач, говорили друг другу: «Старая женщина плачет. Кто-нибудь обидел ее, должно быть».

И мужчины, схватив луки и стрелы, побежали узнать, что случилось.

— Слушайте! — сказал один старец.

И они услышали, как причитает старая женщина: «О, сын мой умер, а теперь еще странный предмет, о котором нам пророчили, подошел к нашему берегу!».

И люди бросились ей навстречу. «Что это? Где оно?» — спрашивали они.

— Ах, предмет, о котором мы слышали в сказках, лежит вон там. — И она показала к югу от деревни, в сторону океана. — Там, на нем два медведя. А может, они и люди.

И тогда индейцы побежали к предмету, стоявшему у берега. Два существа, стоявшие на нем, держали в руках медные чайники. Когда клатсопы подошли к воде, существа эти, приставив ко рту руки, попросили у них воды.

Два индейца бросились прочь от берега, спрятались за бревном, а потом, посидев там немного, снова побежали на берег. Один из них вскарабкался на странный предмет и проник внутрь его. Внутри он огляделся. Он увидел, что там полным-полно всяких ящиков и коробок, и он нашел там связку медных пуговиц.

А когда он вышел наружу, чтобы позвать с собою своих сородичей, он обнаружил, что они уже подожгли странный предмет. Он спрыгнул вниз и присоединился к индейцам и двум странным существам, стоявшим на берегу.

Странный предмет пылал, словно жир. И все пылало вокруг, кроме железа, латуни и меди. И клатсопы подобрали все кусочки металла. Потом они отвели двух странных людей к своему вождю.

— Я хочу оставить одного из этих людей у себя, — сказал вождь.

А вскоре люди, жившие к северу от реки, услышали о странных людях и странном предмете и пришли в Клатсоп. И племя уиллапа пришло из-за реки, а племена чехейлис и каулиц — с севера, и даже индейцы племени квинолт пришли с побережья. Туда собрались и племена, жившие по реке, — кликитат и другие, жившие еще дальше.

Клатсопы продали им железо, латунь и медь. За один гвоздь они брали оленью шкуру. А за длинное ожерелье из раковин давали несколько гвоздей.

Раньше никто из индейцев никогда не видел ни железа, ни латуни. И клатсопы разбогатели, продавая металл другим племенам.

Два вождя клатсопов оставили у себя людей, приплывших на корабле. Один из них остался в деревне Клатсон, а другой — в деревне, расположенной на самом мысе.

Примечания

К стр. 7

Уилламетт — приток реки Колумбии.

Мультиномахи — одно из чинукских племен, живших в низовьях реки Уилламетт. Почти все племя погибло от эпидемии кори, которую принесли с собой в 1833 году белые колонизаторы.

Кликитат — индейское племя, жившее в юго-западной части штата Вашингтон.

К стр. 10.

Потлач — церемония приношения даров — был важным ритуалом в жизни индейских племен на всем побережье Тихого океана от Орегона и до Аляски. Раздача подарков сопровождалась многодневными пиршествами, танцами, пением и атлетическими соревнованиями, а также азартными играми и рассказами по вечерам у очага.

К стр. 12

Тахмагнаус — Великий Дух.

Камас — растение из семейства луковичных; растет в долинах и на заливных лугах. Луковицы камаса — основной продукт питания индейцев, живущих на северо-западном побережье Тихого океана. Слово это чинукского происхождения и означает «сладость» или «плод». Позднее было заимствовано англичанами.

К стр. 20

Такобуд — индейское название горы Рейнир.

Ухулдж — индейское название залива Пюджент Саунд. В переводе с индейского означает «солная вода».

К стр. 24

Клучмен — на чинукском диалекте означает «женщина», «жена».

К стр. 27

Комо Кульшан — индейское название горы Бэйкер. В переводе означает «белая сверкающая гора» или «великий белый страж».

К стр. 60

Большая река — река Колумбия.

К стр. 61

Уишрам — одно из чинукских племен, жившее на берегах реки Колумбии.

К стр. 82

Якима — одно из крупнейших индейских племен, живших в центральной части штата Вашингтон по берегам реки Колумбии и ее притоков Якима и Уинаи.

К стр. 145

Мемалус — остров в низовьях реки Колумбии, в течение многих поколений, служил индейцам местом погребения мертвых.

К стр. 151

Пролив Коварства — узкий проход между высокими скалистыми берегами островов Уидби и Фидальго в заливе Пюджент Саунд. Он был назван так капитаном Джорджем Ванкувером в 1792 году, когда тот узнал, что пролив этот не ведет к закрытой гавани.

Содержание

От Издательства	5
Мост Богов	7
Откуда пошел потлач	10
Дух реки и духи гор	11
Гора Шаства и медведи-гризли	14
Гора Рейнир и великий потоп	17
Скряга на горе Рейнир	19
Происхождение горы Си и лесов	25
Кульшан и его жены	27
Долина Мира в Олимпийских горах	31
Горы Семи Дьяволов	32
Битва Лао со Скеллом	34
Кратерное озеро и два охотника	38
Происхождение Кратерного озера	40
Еще одна легенда о Кратерном озере	44
Дух Лося с Озера умерших духов	46
Нахкита	48
Мейзон-озеро и плачущий лунь	50
Рассказ вождя Джозефа об озере Уоллова	51
Как Койот получил особую силу	56
Почему реки текут только в одну сторону	58
Койот и чудище из реки Колумбия	60
Почему Койот изменил течение Колумбии	63
Как Койот помогал людям	70
Пещерное чудище из долины Уилламетт	74
Легенда о Мультиномахском водопаде	75
Почему искрится Колумбия	79
Всевидающий глаз	81
Разрисованные скалы в ущелье Нейгиз	82
Происхождение окаменевшего леса	83
Камень желаний	86
Бобр и река Гранд-Ронд	88
Потлач на побережье Орегона	90
Откуда пошел мир модоков	93

Жизнь Преобразователя	95
Как Преобразователь пришел к племени лумми	100
Как толкали небо	102
Как Ворон помог древним людям	104
Как люди достали с неба солнце	106
Большой Ковш и Млечный Путь	108
Семь небесных сестер	111
Происхождение Кресла Кассиопеи	113
Как земные люди ходили в гости к небесным	114
Гром-птица и Кыт	117
Гром и его зять	120
Битва со снегом	123
Как Койот создал индейские племена	126
Орех, дух-покровитель	130
Койот и Ворон	132
Как Койот принес людям огонь	133
Как Бобр украл огонь	137
Койот и Орел посещают страну мертвых	142
Мемалус — остров мертвых	145
Как девушка вышла замуж за водяного	148
Девушка из Пролива Коварства	151
Девушка, отданная Зимнему Ветру	153
Легенда о белом олене	156
Первый корабль	158
Примечания	161

ВСЕВИДЯЩИЙ ГЛАЗ

Редактор *А. А. Смирнова*. Художник *М. В. Эльконина*
Технический редактор *Л. П. Кондюкова*. Корректор *И. Н. Тимошкова*
Слано в производство 21/1 1964 г. Подписано к печати 15/IV 1964 г.
Бумага 84×108 $\frac{1}{2}$ =2,6 бум. л. 8,6 печ. л. Уч.-изд. л. 7,4. Изд. № 12/9423
Цена 37 коп. Зак. 56
* * *

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»

Москва, Зубовский бульвар, 21

* * *

Московская типография № 20 «Главполиграфпрома» Государственного комитета
Совета Министров СССР по печати

Москва, 1-й Рижский пер., 2

Отпечатано в Производственно-издательском комбинате ВНИИТИ
Люберцы, Октябрьский просп., 403

Зак. 2893

